

ПРАВО

№ 46.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 9. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу новыя книги:

Вопросы Обществовѣдѣнія

Вып. II. Сборникъ подъ ред. **М. И. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКАГО** и **П. И. ЛЮБЛИНСКАГО**. Цѣна. 1 р. 25 к.

М. А. Сириновъ.

Теоретическая политическая экономія какъ наука.

Новѣйшія теченія въ области методологіи общественныхъ наукъ въ ихъ значеніи для политической экономіи.

В. I. СПб. 1901 г. стр. XV+178, Цѣна 1 р. 50 к.

- Боровиковскій, А.** Законы гражданскіе, съ разъясненіями. 1909 г. Ц. 6 р.
— Уставъ гражданского судопроизводства, съ разъясненіями. 1908 г. Ц. 6 р. 50 к.
— **Отчетъ судьи. Посмертное изданіе, съ предисл. А. Кони.** 1909 г. Три тома. Ц. 3 р.
Брандтъ, Б. Иностранные капиталы. Три тома. Ц. 4 р.
— **Торгово-промышленный кризисъ въ Западной Европѣ и въ Россіи (1900—1902 г.)**
Два тома. Ц. 2 р. 50 к.
❖ **Бурнакинъ, А.** Трагическія антитезы. 1910 г. Ц. 1 р.
❖ **Географическій словарь Россіи.** Подъ редакціей Д. Рихтера. В. 2-ой. Ц. 35 к.
❖ **Гуссерль, Э.** Логическія изслѣдованія. Ч. I. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
❖ **Заменгофъ, Л.** Полный словарь международного языка „Эсперанто“. Часть эсперантско-русская. 1909 г. Ц. 80 к.
❖ **Зомъ, Р.** Институціи. Учебникъ исторіи и системы римскаго гражданского права. В. II (Система). 1910 г. Ц. 3 р.
❖ **Каптеревъ, И. Ѳ.** Исторія русской педагогикѣ. 1910 г. Ц. 3 р.
❖ **Каръ, Т и Панье, М.** Эсперанто въ десять уроковъ. (Самоучитель языка эсперанто). 1909 г. Ц. 20 к.
❖ **Кафенгаузъ, Л.** Синдикаты въ русской желѣзной промышленности. 1910 г. Ц. 1 р.
❖ **Каценеленбаумъ, З.** Меліораціи, меліоративныя товарищества и меліоративный кредитъ въ Россіи. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
❖ **Кулеванъ-де, П.** Маркиза д' Ангиліонъ. 1909 г. Ц. 1 р.
❖ **Ларинъ, Ю.** Рабочіе нефтяного дѣла. 1909 г. Ц. 60 к.
❖ **Масловъ, С.** Новый законъ о крестьянскомъ землевладѣніи. 1910 г. Ц. 35 к.
❖ **Милицына, С.** Разказы. Т. I—II. Цѣна по 1 р.
❖ **Овсянниковъ, В.** Учебникъ законовѣдѣнія. Курсъ VII кл. гимназій. 1910 г. Ц. 80 к.
❖ **Рошефоръ-де, Н. И., графъ.** Иллюстрированное урочное положеніе. Изд. 3-е. 1910 г. Ц. 5 р.
❖ **Рывкинъ, Х.** Евреи въ Смоленскѣ. 1910 г. Ц. 80 к.
Сезоновъ, Л. Обжалованіе приговоровъ военныхъ судовъ въ кассационномъ порядкѣ. 1910 г. Ц. 75 к.
❖ **Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ.** Подъ ред. Д. И. Ка-стелянскаго. 1910 г. Ц. 7 р. 50 к.
❖ **Цуръ-Мюллеръ, Ф.** Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ, съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
❖ **Bleyer, I.** Sammlung von Staatsverträgen über Angelegenheiten der Rechtspflege und der Justizverwaltung M. 1910 Ц. 1 р. 80 к.
❖ **Dierig, G.** Die Koalitionsfreiheit der Gewerbetreibenden und gewerblichen Arbeiter. T. 1909. Ц. 1 р.
❖ **Fitger, E.** Das Seekriegsrecht nach den Beschlüssen der internationalen Konferenzen vom Haag 1907. und von London 1908/09. B. 1909 г. Ц. 1 р.
❖ **Guggenheim, K.** Das bäuerliche Erbrecht des schweizerischen Zivilgesetzbuches A. 1909. Ц. 1 р. 40 к.
❖ **Lazarus, I.** Das Unzüchtige und die Kunst. B. 1909. Ц. 1 р. 75 к.
❖ **Melamed, M.** Theorie, Ursprung und Geschichte der Friedensidee. S. 1909. II. 4 p.
❖ **Pabst, E.** Die Sanktions und die Publikationsfrist für Gesetze und deutschem Reichs und Landesstaatsrecht nebst einem Überblick über die Bestimmungen ausländischer Verfassungen. B. 1909 Ц. 1 р. 75 к.
❖ **Reinhold, I.** Die Shantage. B. 1909. Ц. 1 р. 50 к.
❖ **Sander, H.** Die Syndikatsklage wegen der von richterlichen Beamten in Ausübung ihrer amtlichen Wirksamkeit zugefügten Rechtsverletzungen. W. 1909. Ц. 1 р. 75 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 46.

Воскресенье 15 Ноября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, Л. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергамента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Можетъ ли женщина вести защиту передъ уголовнымъ судомъ? В. Д. Набокова. 2) Къ реформѣ мѣстнаго суда. Судья. 3) Къ реформѣ уголовного процесса въ Германіи. П. И. Люблинскаго. 4) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 28 октября); б) Виленская судебная палата (Дѣло прис. пов. Гиллерсона); в) Костромской окружный судъ (Дѣло по обвиненію прис. пов. въ неуваженіи къ суду). 5) Изъ иностранной юридической жизни. 6) Хроника. 7) С.-Петербургское юридическое общество. 8) Библиографія. А. К. Плохотенко. Курсъ нотариата. И. С. Вольмана. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскаго пр., 19) открыта отъ 11 ч. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылается 5 листь угол. касс. деп. за 1908 г. (бесплатное приложение).

Можетъ ли женщина вести защиту предъ уголовнымъ судомъ?

6 ноября въ одномъ изъ отдѣленій петербургскаго окружнаго суда разыгрался эпизодъ, еще небывалый въ исторіи нашей уголовной юстиціи. Назначено было къ слушанію дѣло по обвиненію нѣсколькихъ молодыхъ людей въ кражѣ. На скамьѣ защиты, по уполномочію одного изъ подсудимыхъ, впервые появилась женщина, г-жа Флейшицъ, имѣющая отъ петербургскаго университета свидѣтельство о выдержаніи государственныхъ экзаменовъ по юридическому факультету съ правомъ на дипломъ первой степени и недавно принятая въ ряды петербургской адвокатуры въ качествѣ помощника присяжнаго повѣреннаго. Предсѣдательствовавшій предложилъ товарищу прокурора дать заключеніе по

вопросу о допущеніи г-жи Флейшицъ въ качествѣ защитницы. Тов. прокурора, отныня знаменитый г. Ненарокомовъ, далъ заключеніе въ отрицательномъ смыслѣ. Судъ, послѣ получасового совѣщанія, вынесъ опредѣленіе, несогласное съ заключеніемъ и постановляющее допустить г-жу Флейшицъ къ защитѣ. Тогда тов. прокурора заявилъ, что такъ какъ судомъ вынесено явно незаконное постановленіе, то оны не находятъ для себя возможнымъ долѣе оставаться въ залѣ суда. Дѣло пришлось отложить, за отсутствіемъ законнаго состава суда.

Эпизодъ этотъ, вызвавшій оживленные комментаріи въ обществѣ и печати, имѣетъ двѣ стороны. Онъ ставитъ прежде всего принципиальный юридическій вопросъ о томъ, противорѣчитъ ли нашему законодательству допущеніе женщины въ качествѣ уголовной защитницы. Но то или другое рѣшеніе вопроса вовсе не имѣетъ никакого значенія для оцѣнки другой стороны

дѣла, поведенія представителя обвиненія, «сорвавшего» судебное засѣданіе. И если, какъ мы сейчасъ увидимъ, по первому вопросу возможенъ споръ, то трудно себѣ представить, чтобы люди, сколько нибудь отдающіе себѣ отчетъ въ томъ, каковы предѣлы прокурорскихъ правъ и обязанностей, могли разойтись во мнѣніяхъ объ образѣ дѣйствія г. Ненарокова.

Въ самомъ дѣлѣ: ст. 130 учр. суд. уст. гласитъ, что «при заявленіи судебнымъ мѣстамъ своихъ по дѣламъ заключеній, лица прокурорскаго надзора дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ». Заключение прокурора всегда основано на его субъективномъ убѣжденіи въ томъ, что данный вопросъ рѣшается закономъ именно такъ, а не иначе. Поскольку рѣчь идетъ о «вопросахъ, относящихся къ порядку производства дѣлъ», заключение прокурора указываетъ суду, какой именно «порядокъ», по его, прокурора, мнѣнію, соответствуетъ въ данномъ случаѣ требованіямъ закона. Но судъ, очевидно, не связанъ этимъ заключеніемъ, — иначе пришлось бы признать, что не судъ, а прокуроръ руководитъ ходомъ судебного засѣданія. Возможныя разногласія между прокуроромъ и судомъ въ пониманіи закона разрѣшаются кассационной инстанціей, куда и надлежитъ обратиться прокурору, если опредѣленіе суда отвергло его заключеніе.

Все это настолько ясно и просто, что даже неловко приводить такіа элементарныя соображенія.

На практикѣ сплошь и рядомъ случается, что судъ, выслушавъ заключеніе прокурора, поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Если принять новѣйшую теорію г. Ненарокова, оказывается, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ прокуроръ можетъ провозгласить опредѣленіе суда «явно незаконнымъ» и, отряхнувъ прахъ съ ногъ своихъ, покинуть залъ судебного засѣданія. Но такой способъ протеста абсолютно не предусмотрѣнъ судебными уставами и составляетъ прямое нарушеніе обязанностей, возложенныхъ на прокуратуру, и правъ, ей предоставленныхъ. Если не ошибаемся, такой «срывъ» судебного засѣданія прокуроромъ—первый случай за все время существованія новаго русскаго суда.

Естественно желать, чтобы этотъ случай былъ и послѣднимъ. Естественно ожидать, что глава прокуратуры, владѣющій всѣми средствами для того, чтобы контролировать и направлять дѣятельность подчиненныхъ ему органовъ, воспользуется своими широкими полномочіями и оградитъ достоинство и авторитетъ судебной коллегіи, подвергающейся опасности и нападенію, — что онъ укажетъ предѣлы, отдѣляющіе дѣйствія, предпринятые ради охраны силы закона, отъ выходокъ и демонстрацій, ведущихъ къ судебному скандалу. Ничего подобнаго до сихъ поръ не сдѣлано. Хотя въ оцѣнкѣ дѣйствій товарища прокурора сошлись представители самыхъ

противоположныхъ взглядовъ (за однимъ исключеніемъ г. Дейтриха, обнаружившаго внутреннее сродство, объединяющее его взгляды на право и на законъ во всѣхъ областяхъ, начиная съ финляндскаго вопроса и кончая судебными уставами), — хотя суровое осужденіе этихъ дѣйствій высказано такимъ авторитетнымъ знатокомъ теоріи и практики нашего процесса, какъ проф. И. Я. Фойницкій, — г. Ненарокову до сихъ поръ ничто не мѣшаетъ смотрѣть героемъ и наладиномъ права. Ничего удивительнаго не будетъ, если онъ найдетъ среди своихъ коллегъ — подражателей, которые примутъ молчаніе своего начальства за знакъ согласія и также будутъ искать себѣ лавровъ въ единоборствѣ съ судомъ, допускающимъ «либеральный» образъ мыслей...

Но какъ бы отрицательно ни относиться къ поведенію товарища прокурора, этимъ не предрѣшается вопросъ о правильности или неправильности его толкованія закона по существу. Мы должны отвѣтить, допускаетъ ли наше законодательство выступленіе женщины въ качествѣ уголовного защитника, или воспрещаетъ такое выступленіе. Вопросъ этотъ ставится впервые. Значеніе его понятно всякому. Къ нему надо отнестись съ самымъ пристальнымъ вниманіемъ.

Прежде всего, надлежитъ точно опредѣлить предѣлы спора. Поскольку рѣчь идетъ о разногласіи, происшедшемъ на судѣ, оно не касается вопроса о томъ, можетъ ли женщина получить званіе присяжнаго повѣреннаго или его помощника. Г-жѣ Флейшицъ, въ подтвержденіе своего права на веденіе защиты, приходилось ссылаться на ст. 565 уст. уг. суд., предоставляющую подсудимымъ избирать защитниковъ какъ изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ. Если признать, что женщины относятся къ этой второй категоріи, то это, конечно, не означаетъ, что онѣ входятъ и въ первую, но и наоборотъ: если можно доказать, что законъ нашъ не разрѣшаетъ женщинамъ быть повѣренными — присяжными или частными, — то этимъ еще не разрѣшается данная контроверза, и не опровергается правильность опредѣленія суда.

Между тѣмъ, знакомясь съ аргументами тов. прокурора, мы видимъ полное смѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ, причемъ центръ тяжести этой аргументаціи лежитъ въ ссылкѣ на ст. 406¹⁹ учр. суд. уст., гласящую, что женщины не могутъ получать званія частнаго повѣреннаго по гражданскимъ дѣламъ. Стало быть, рассуждаетъ тов. прокурора, женщины не могутъ быть ни помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, ибо согласно смыслу ст. 409¹⁷, лица, не могущія быть частными повѣренными, не могутъ быть и помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, ни — а fortiori — присяжными повѣренными.

Остановимся сначала на этихъ положеніяхъ,

забывъ на минуту, что ими не разрѣшается самъ по себѣ занимающій насъ вопросъ.

Дѣйствительно, официальные матеріалы, имѣющіеся по вопросу о правѣ женщинъ быть присяжными повѣренными, скорѣе говорятъ въ пользу отрицательнаго взгляда. Мы здѣсь имѣемъ въ виду не филологическія изысканія тов. прокурора, которыхъ коснемся ниже, а соображенія, легшія въ основаніе ст. 406¹⁹ 1).

Статья эта имѣетъ своимъ отправнымъ пунктомъ Высочайшее повелѣніе 14 января 1871 г., въ коемъ изложено, что по обсужденіи въ совѣтѣ министровъ, въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи, вопроса по предмету допущенія женщинъ на службу въ общественныя и правительственныя учрежденія, Государь Императоръ призналъ необходимымъ положительно опредѣлить кругъ полезной для государства и общества дѣятельности лицъ женскаго пола. Далѣе слѣдуетъ это «опредѣленіе», изложенное въ пяти пунктахъ, изъ которыхъ первый указываетъ на необходимость содѣйствія распространенію и преуспѣванію отдѣльных для женщинъ акушерскихъ курсовъ, чтобы дать возможность «наибольшему числу женщинъ пріискать себѣ акушерскія занятія во всѣхъ частяхъ государства, столь скудно еще надѣленныхъ представительницами этой необходимой области», второй разрѣшаетъ женщинамъ занятія фельдшерскія и по оспопрививанію, а также аптекарскія въ женскихъ лечебныхъ заведеніяхъ, третій поощряетъ женщинъ на поприщѣ воспитательномъ, четвертый допускаетъ женщинъ на службу по телеграфному вѣдомству, по счетной части и въ женскихъ заведеніяхъ IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, а пятый гласитъ: «затѣмъ воспретить пріемъ женщинъ, даже и по найму, на канцелярскія и другія должности во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ мѣста предоставляются по назначенію отъ начальства и по выборамъ». По изданіи закона 25 мая 1874 г. о частныхъ повѣренныхъ, возникъ вопросъ, распространяется ли дѣйствіе пятаго пункта вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія на женщинъ, желающихъ получить свидѣтельство на право ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ утвердительно послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи Высочайшимъ повелѣніемъ 7 января 1876 г., вошедшимъ сначала въ примѣч. къ ст. 1102 т. II св. зак. по прод. 1879 г., а затѣмъ въ ст. 406¹⁹ учр. суд. уст. изд. 1883 и 1892 гг.

При разсмотрѣніи въ Муравьевской комиссіи вопроса объ оставленіи въ силѣ означенной статьи, три члена (Н. Н. Мясоѣдовъ, А. Л. Боровиковскій и В. Д. Спасовичъ) высказались за

отмѣну ея, съ тѣмъ, чтобы вопросъ о допущеніи женщинъ въ частныя повѣренныя разрѣшался въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подлежащими судебными установленіями, на основаніи общихъ по сему предмету постановленій закона, указаній практики и требованій жизни. Большинство же находило, что «воспрещеніе лицамъ женскаго пола быть частными повѣренными не есть слѣдствіе особеннаго правила, изданнаго только по отношенію къ поступленію женщинъ въ частныя повѣренныя, а имѣетъ въ своемъ основаніи общую государственную мѣру, кою опредѣленъ кругъ полезной для государства и общества дѣятельности лицъ женскаго пола. Поэтому отмѣна 406¹⁹ ст. учр. суд. уст. могла бы послѣдовать только тогда, когда бы вновь, въ видѣ общей государственной мѣры, были установлены новыя правила относительно круга общественной дѣятельности лицъ женскаго пола. Слѣдуетъ при томъ замѣтить, что въ настоящее время женщины, не будучи допускаемы ни въ высшія учебныя заведенія для изученія юридическихъ наукъ, ни въ канцеляріи правительственныхъ и общественныхъ установленій, не имѣютъ даже возможности пріобрѣсти необходимыя знанія и опытность для полученія званія частнаго повѣреннаго».

Мы далеки отъ намѣренія разбирать по существу эти возраженія, поражающія своей близорукостью и ограниченностью. Достаточно замѣтить, что заключительный доводъ въ настоящее время сталъ явнымъ анахронизмомъ, но, и помимо того, весьма характерно для дѣятелей Муравьевской комиссіи, что они на зарѣ двадцатаго вѣка готовы были подчинить свои возрѣнія на желательный «кругъ общественной дѣятельности лицъ женскаго пола» тѣмъ началамъ, которыя были естественны въ устахъ министровъ Александра II, въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ эту эпоху злѣйшей и мрачнѣйшей реакціи, послѣдовавшей за великими реформами 60-хъ годовъ. Во всякомъ случаѣ, официальная точка зрѣнія не вызываетъ сомнѣній. Мотивы, вызвавшіе Высочайшее повелѣніе 1876 г., дѣйствительно, а fortiori примѣнимы къ вопросу о допущеніи женщинъ въ ряды присяжныхъ повѣренныхъ. Здѣсь, конечно, остается поприще для аргументаціи сторонниковъ такого допущенія. Было бы въ самомъ дѣлѣ бессмысленно толковать первые 4 пункта приведеннаго Выс. повелѣнія 1871 г., какъ содержащія въ себѣ исчерпывающій перечень всѣхъ видовъ возможной для женщинъ общественной дѣятельности, а запрещеніе, изложенное въ п. 5, касается только пріема на должности въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, такъ что къ присяжнымъ повѣреннымъ оно прямо не относится. Но противоположный взглядъ, конечно, всегда будетъ основываться на текстѣ Выс. повелѣнія 1876 г. и вызванной имъ ст. 406¹⁹, говорящей о частныхъ повѣренныхъ.

Однако, если здѣсь и возможны споры, то

¹⁾ Исторія ея изложена въ 3-мъ томѣ об. записки къ учрежденію судебныхъ установленій, проектированному муравьевской комиссіей, стр. 174—175, и приведена нами согласно тексту „объясненій“.

нельзя не напомнить, что, во-первых, ст. 406¹⁸ учр. суд. уст., по дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей, допускаетъ къ ходатайству въ качествѣ повѣренныхъ и такихъ лицъ, которые не имѣютъ установленнаго правилами ст.ст. 406¹—406¹⁶ свидѣтельства, дающаго званіе частнаго повѣреннаго, но не болѣе, какъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года, въ предѣлахъ того же мирового округа. Во-вторыхъ,—и это прямо приводитъ насъ къ разсматриваемой контрверзѣ—условія, коимъ долженъ удовлетворять частный повѣренный, вовсе не совпадаютъ съ условіями, требующимися отъ защитника по уголовнымъ дѣламъ, и смѣшиваніе ихъ безусловно неправильно.

Въ этомъ отношеніи рѣшеніе вопроса давно и прочно установлено сенатомъ. Въ рѣшеніи 1874 г. за № 635, по дѣлу доложенному Д. А. Ровинскимъ, сенатъ призналъ, что между повѣренными въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и защитникомъ по уголовнымъ дѣламъ существуетъ глубокое различіе. Въ дѣлахъ уголовныхъ защитникъ ни къ чему не замѣняетъ обвиняемаго; онъ только помогаетъ ему воспользоваться на судѣ и внѣ суда всѣми средствами защиты, предоставленными ему закономъ, и оправдать себя отъ выставленнаго противъ него обвиненія. Въ этихъ видахъ законъ предоставилъ подсудимому безповоротное право поручать защиту свою всякому стороннему лицу, на участіе котораго подсудимый можетъ рассчитывать и который по этому можетъ съ успѣхомъ выполнить обязанность защитника, не требующую въ большинствѣ случаевъ особенныхъ юридическихъ знаній¹⁾. Право это не имѣетъ ничего общаго съ правомъ избирать повѣреннаго по гражданскимъ дѣламъ. Поэтому, сенатъ нашелъ, что нѣтъ никакого основанія придавать правиламъ о частныхъ повѣренныхъ распространительный смыслъ, т. е. подчинять имъ защитниковъ по уголовнымъ дѣламъ. Это же положеніе было повторено въ 1875 г., въ рѣш. за №№ 41, 141 и рядѣ другихъ.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ первому положенію. Запрещеніе быть частнымъ повѣреннымъ не тождественно съ запрещеніемъ выступать защитникомъ по уголовнымъ дѣламъ. Ст. 565 уст. уг. суд., предоставляющая подсудимымъ право избирать защитниковъ изъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, не предусматриваетъ однихъ только лицъ, имѣющихъ возможность получить установленное ст. 406¹ учр. суд. уст. свидѣтельство на такое право ходатайства. Для того, чтобы установить кругъ лицъ, предусмотрѣнныхъ ст. 565 уст. уг. суд., приходится обратиться къ ст. 44 уст. гражд. суд., отсылающей въ свою очередь къ ст. 45 уст. гр. суд. и къ ст. 246 того же устава. Ни въ одной изъ этихъ статей

нѣтъ указаній на лицъ женскаго пола. Это обстоятельство является рѣшающимъ.

Тов. прокурора въ своемъ заключеніи упоминаетъ объ этихъ статьяхъ и считается съ ихъ молчаніемъ. Но въ его глазахъ оно не имѣетъ значенія, отчасти потому, что «ст. 246, согласно разъясненія сената отъ 1895 г. за № 41, не имѣетъ значенія», отчасти по соображеніямъ филологическаго характера: г. Пенарокомовъ указываетъ, что ст. 246 запрещаетъ выступленіе по дѣламъ «учениковъ, воспитанниковъ учебныхъ заведеній, студентовъ» и т. д. Если бы законъ допускалъ вообще выступленіе по судебнымъ дѣламъ женщинъ, то онъ долженъ былъ бы параллельно съ этими исключеніями указать и «ученицъ, воспитанницъ, студентокъ» и т. д. Разъ этого нѣтъ въ статьѣ, то, по мнѣнію прокурора, выводъ можетъ быть лишь одинъ—женщинамъ по судебнымъ дѣламъ нельзя выступать вообще. Если же рѣшить этотъ вопросъ иначе, то пришлось бы допустить къ выступленіямъ и ученицъ, и студентокъ и т. д., какъ не исключенныхъ ст. 246-ой, что является явнымъ абсурдомъ.

Провѣримъ первый доводъ. Онъ оказывается совершенно неубѣдительнымъ. Рѣшеніе 1895 г. за № 41 вовсе не имѣетъ того общаго характера, который можно было бы предположить, судя по заявленію тов. прокурора. Въ дѣлѣ, которое разсматривалось сенатомъ, шла рѣчь о допущеніи къ защитѣ лица, исключеннаго изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты. Сенатъ по этому поводу указалъ, что «обзоръ оснований, по коимъ уставъ устраняетъ извѣстныхъ лицъ отъ права ходатайства по чужимъ дѣламъ, указываетъ, что законодатель имѣлъ въ виду не только предполагаемую имъ неспособность извѣстныхъ лицъ оказать судебную помощь, не только несовмѣстимость защиты съ нѣкоторыми родами дѣятельности государственной или общественной, но и отсутствіе у данныхъ лицъ необходимыхъ нравственныхъ качествъ, дѣлающее допущеніе ихъ къ защитѣ опаснымъ для правосудія, а иногда и для интересовъ самихъ подсудимыхъ». Приводя, далѣе, перечень категорій, входящихъ въ этотъ послѣдній разрядъ, сенатъ говоритъ: «При этомъ, какъ неоднократно указывалъ прав. сенатъ, въ своихъ рѣшеніяхъ, перечень ограниченій, одѣланный въ ст. 45 и 246 уст. гражд. суд., не можетъ почитаться безусловно ограничительнымъ, но, по сходству основаній, къ числу лишенныхъ права ходатайства и защиты должны быть относимы и другія лица, коихъ порочность признана силою закона и въ установленномъ закономъ порядкѣ».

Изъ изложеннаго ясно, что тов. прокурора совершенно напрасно тревожилъ рѣшеніе 1895 г. Не касаясь его правильности по существу и возможности такого распространительнаго толкованія, совершенно ясно, что въ рѣшеніи

1) Съ этой послѣдней мыслью, высказанной сенатомъ, конечно, трудно согласиться.

идеть рѣчь объ однородности основаній для признанія даннаго лица порочнымъ. Мы съ большимъ любопытствомъ ожидали бы отъ тов. прокурора указанія, съ какимъ изъ «основаній», упомянутыхъ въ ст. 246, однородна принадлежность къ женскому полу?... Если онъ поэтъ и читалъ Alfred de Vigny, то, пожалуй, привелъ бы извѣстный стихъ:

«La femme enfant malade et douze fois impure», но поэтическія сравненія недостаточны для того, чтобы прравнять женщинъ къ несовершеннолѣтнимъ.

Остается филологія. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи она оказывается о двухъ концахъ. Достаточно указать, что ст. 49 зак. о судопр. гражд., перечисляя лицъ, не могущихъ быть повѣренными, называетъ «монаховъ и монахинь» (тогда какъ ст. 246 говоритъ «монашествующіе»). Если читать эти статьи съ точки зрѣнія комментатора древнихъ надписей, пришлось бы признать, что разъ въ ст. 49 нашли нужнымъ указать наряду съ монахами и на монахинь, то въ ст. 246 дѣйствительно надлежало оговорить и «ученицъ». Вотъ къ чему приводитъ остроуміе на почвѣ грамматики!..

Мы закончили нашъ затянувшійся разборъ. Онъ показываетъ, думается намъ, что нуженъ большой запасъ смѣлости для того, чтобы признать вопросъ о правѣ женщины быть уголовнымъ защитникомъ—рѣшеннымъ отрицательно. Но для доказательства такого положенія одной неустрашимости—недостаточно.

Влад. Набоковъ.

Р. С. Судя по газетнымъ сообщеніямъ, вопросъ, обсуждаемый въ нашей статьѣ, уже 12-го ноября былъ разсмотрѣнъ сенатомъ. Привѣтствуя эту быстроту, мы пока должны воздержаться отъ оцѣнки сенатскаго рѣшенія, признавшаго, что судъ не имѣлъ права допускать женщину къ уголовной защитѣ. Мотивы рѣшенія намъ пока неизвѣстны. Краткое газетное сообщеніе заставляетъ, однако, думать, что сенатъ построилъ свои соображенія на томъ же смѣшеніи понятій повѣреннаго (въ тѣсномъ смыслѣ слова) и защитника, противъ котораго уголовный касс. деп-тъ высказался еще въ 1875 г.

В. Н.

Къ реформѣ мѣстнаго суда.

Все, что разумно дѣлается, должно имѣть разумную цѣль.

Для чего въ выборномъ мировомъ судѣ пытаются водворить назначаемаго предсѣдателя?

Можно много спорить о системѣ назначенія судей, слѣдуетъ ли ихъ выбирать мѣстнымъ людямъ или же

назначать отъ министерства юстиціи; то и другое имѣетъ и свои хорошія, и свои слабыя стороны.

У насъ въ Россіи, по мнѣнію большинства, преимущества признаны за судомъ выборнымъ, и министр юстиціи въ своей рѣчи во второй государственной думѣ принципъ выборности горячо отстаивало. Итакъ, выборность признана.

Для чего предсѣдатель мирового съѣзда долженъ быть назначенный?

Въ законопроектѣ министерства для этого были основанія. Предсѣдателемъ мирового съѣзда предполагался уѣздный членъ окружнаго суда, черезъ такого предсѣдателя устанавливалась связь окружнаго суда съ мировымъ съѣздомъ; предполагалось, что мировые судьи будутъ только судить, а все распорядки, наказъ и т. п. будутъ рѣшаться окружнымъ судомъ. Сначала была даже мысль, что вся вторая инстанція для мировыхъ судей будетъ состоять изъ членовъ общихъ судебныхъ мѣстъ; отъ этой мысли, однако, слава Богу, отказались. Все это вмѣстѣ объясняло, почему предсѣдатель мирового съѣзда долженъ быть по назначенію.

Но теперь вторая инстанція для мировыхъ судей намѣчается такая же, какъ и нынѣ, то есть изъ мировыхъ судей; связь мирового института съ общими судами признана нежелательной; мировому суду дается по прежнему свое особое устройство. Для чего же назначенный предсѣдатель?

А вотъ, говорятъ, для чего. Компетенція мирового суда новой практикой значительно расширяется, необходимо, чтобы во второй инстанціи судьи обладали обязательно юридическимъ образованіемъ и судебскимъ опытомъ.

Этотъ мотивъ и выдвигался, когда предполагали вторую инстанцію мирового суда организовать изъ членовъ общихъ судебныхъ установлений, но потомъ отъ этой мысли отказались. Пусть же, говорятъ, хоть предсѣдатель мирового съѣзда будетъ образованный и опытный юристъ. Но въ то же время допускается образованіе отдѣленій мирового съѣзда (въ большихъ съѣздахъ безъ этого не обойтись); ну, значить, во многихъ случаяхъ предсѣдатель и не будетъ участвовать въ пересмотрѣ дѣлъ, а это будутъ дѣлать все тѣ же выборные мировые судьи. Но что же изъ этого? Да, вѣдь, по проекту и для мировыхъ судей юридическое образованіе ставится почти непремѣннымъ условіемъ, ихъ будетъ несомнѣнно большинство. Отъ неюристовъ будетъ требоваться или стажъ, или выдержаніе особеннаго экзамена на званіе судьи, слѣдовательно, лицъ, совсѣмъ не подготовленныхъ къ званію судьи, въ составѣ выборныхъ мировыхъ судей не будетъ вовсе. Для чего тогда назначенный предсѣдатель мирового съѣзда, если и въ числѣ выборныхъ будутъ все юристы по образованію или по служебному опыту. Немало было предсѣдателей даже окружныхъ судовъ безъ спеціальнаго юридическаго образованія, а лишь съ большимъ судебскимъ опытомъ. Но если и этого боитесь, то отчего же не установить за правило, что въ предсѣдатели мирового съѣзда можетъ быть выбранъ только тотъ судья, который при юридическомъ образованіи имѣетъ не меньше трехъ или шести лѣтъ судебскаго

опыта. Это установить вполне возможно, ибо, конечно, такие судьи и явятся въ большинствѣ кандидатами на должность выборнаго председателя сѣзда. А если такого не найдется, то пусть министерство назначаетъ. Почему невозможенъ такой компромиссъ? Если только цѣль назначенія председателя мирового сѣзда, а не выборности его, состоитъ дѣйствительно въ желаніи поставить во главѣ сѣзда опытнаго юриста. Министерство юстиціи, критикуя въ объяснительной запискѣ, представленной во вторую государственную думу, составъ нынѣшняго уѣзднаго сѣзда, какъ дважды два четыре доказывало невозможность такой комбинаціи судебной коллегіи, гдѣ председатель (предводитель дворянства) и аттестуетъ, и ревизуетъ членовъ суда (земскихъ начальниковъ).

То же положеніе непригодности судебной коллегіи съ неравноправными ея членами очень обстоятельно доказывалось всѣми противниками гминныхъ судовъ. А вотъ какъ разъ то же именно, что негодно въ уѣздныхъ сѣздахъ и гминныхъ судахъ, и хотятъ сдѣлать, когда предполагаютъ во главѣ мирового сѣзда поставить назначеннаго председателя, онъ будетъ присматривать за судьями, онъ будетъ и ревизовать ихъ, онъ же будетъ и отстаивать ихъ.

Хорошо сви будутъ вмѣстѣ судить въ засѣданіяхъ мирового сѣзда!

Прежде проводился особенно строго принципъ равноправности судей одной судебной коллегіи; прежде судей даже и въ чины не производили, чтобъ всѣ, сидящіе въ одномъ судѣ, подающіе свои голоса, не видѣли между собой никакой разницы. Теперь этотъ принципъ какъ будто забывается.

Или ужъ нынѣ проявилась такая вѣра во всемогущество выборнаго начала, что полагаютъ, что среди выборныхъ мировыхъ судей никогда не можетъ появиться такой, для котораго угодливость къ назначенному председателю мирового сѣзда пересилитъ требованія его судейской совѣсти?

Не знаю, но думаю, что такого искуса вводить не слѣдуетъ. Или этотъ председатель по своимъ личнымъ качествамъ сольется со всѣми своими товарищами и тогда будетъ такимъ, какъ если бы онъ былъ и выборнымъ, или же онъ станетъ ко всѣмъ во враждебное отношеніе, и дѣло будетъ отъ этого очень страдать.

Министерство юстиціи опасается выборныхъ председателей мировыхъ сѣздовъ, полагая, что тогда въ рукахъ его не будетъ средства, чтобы изъ центра вліять на ходъ правосудія на мѣстахъ. Но развѣ необходимо нужно такое вліяніе?

Нужно вѣдь совершенно другое. Нужно слѣдить, чтобъ судьи не допускали медленности, чтобъ они аккуратно выѣзжали на мѣста, чтобъ они правильно вели отчетность, не допускали нарушеній законовъ и т. п. Для этого у министерства есть свои органы надзора, прокуратура, право ревизій, право преданія суду и т. п.

А вліять на то, какъ рѣшаютъ судьи дѣла, оправдываютъ или наказываютъ обвиняемыхъ, строго или слабо наказываютъ, казалось бы, совсѣмъ даже и нежелательно. Если можно на судей вліять сверху, то на такихъ судей будетъ вліяніе и съ разныхъ

другихъ сторонъ. А судъ, на который отовсюду вліяютъ, не можетъ быть хорошимъ судомъ.

Мы хорошо понимаемъ, однако, какъ и въ чемъ, именно, желательно все таки имѣть на судей вліяніе сверху; но и въ этомъ отношеніи можемъ успокоить тѣхъ, кто въ назначенномъ председателѣ мирового сѣзда стремится создать необходимое звено для такого вліянія. Вѣдь при отмежеваніи компетенціи мѣстныхъ судей очень ревниво изъятъ изъ ихъ подсудности цѣлый рядъ даже сравнительно маловажныхъ проступковъ, если только эти проступки хотя сколько нибудь соприкасаются съ политической жизнью (законы о печати, о собраніяхъ, объ обществахъ, объ оскорбленіи должностныхъ лицъ и т. п.).

Зачѣмъ же, если принять все это въ соображеніе, вводить въ стройную организацію выборнаго мирового суда, оправдавшую и на практикѣ всю его цѣлесообразность, элементъ совершенно чуждый, въ лицѣ назначеннаго председателя?

Еще остается, пожалуй, только одинъ мотивъ для этой мѣры. Куда министру юстиціи дѣвать своихъ уѣздныхъ членовъ-окружныхъ судовъ, имѣющихся въ настоящее время? Взять обратно въ суды — нѣтъ достаточно вакансій; оставить за штатомъ? — Конечно, нельзя, ибо среди нихъ есть масса опытныхъ, знающихъ и полезныхъ юристовъ.

И это дѣйствительно вопросъ немалой важности. Но онъ въ то же время и не неразрѣшимый.

Конечно, масса уѣздныхъ членовъ люди весьма почтенные. Нѣтъ сомнѣнія, что при выборахъ въ мировые судьи, если они пожелаютъ, большая часть ихъ прошла бы въ первую голову. И также нѣтъ сомнѣнія, что большая часть изъ нихъ была бы выбрана въ председатели сѣздовъ.

Но, можетъ быть, и среди уѣздныхъ членовъ есть такіе, которыхъ не выберутъ въ мировые судьи, не выберутъ и въ председатели сѣзда.

Много такихъ, конечно, не будетъ, и объ нихъ министерство юстиціи могло бы легко позаботиться; большая часть изъ такихъ попала бы въ окружные суды и, конечно, за штатомъ остались бы лишь такіе, которые почему-либо и въ настоящее время не вполне отвѣчаютъ своему назначенію.

Разсматривая вопросъ только съ судейской точки зрѣнія, мы не касались его финансовой стороны. Для законодателя, конечно, и эта сторона имѣетъ большое значеніе. По уставамъ 64 года председателемъ мирового сѣзда избирается одинъ изъ мировыхъ судей округа; обыкновенно это одинъ изъ участковыхъ мировыхъ судей, и особаго вознагражденія за председательствованіе не полагалось. Въ большинствѣ небольшихъ, по количеству дѣлъ, округовъ такой порядокъ съ удобствомъ можно было бы сохранить и въ будущемъ; въ большихъ округахъ возможно было бы, какъ это и практикуется нынѣ въ столицахъ, освободивъ председателя отъ завѣдыванія участкомъ, назначать туда добавочнаго судью. Разница въ расходахъ получится громадная. А вѣдь, надо полагать, что и авторы законопроекта не сомнѣваются, что особому председателю сѣзда въ маленькихъ уѣздныхъ городахъ будетъ чрезвычайно мало дѣла, и мирятся съ этимъ только изъ

желанія видѣть не выборнаго, а назначеннаго предсѣдателя. И въ настоящее время большинство уѣздныхъ членовъ окружнаго суда въ маленькихъ городахъ можетъ считаться въ полномъ смыслѣ слова «на покой». Стоитъ ли это сохранить въ будущемъ?

Судья.

Къ реформѣ уголовного процесса въ Германіи.

I.

1 октября текущего года Германія должна была праздновать тридцатилѣтіе со дня вступленія въ силу своего устава уголовного судопроизводства, впервые объединившаго процессуальное право отдѣльныхъ государствъ и создавшаго единство судебной системы въ странѣ. Но какъ общая, такъ и специальная печать очень слабо откликнулись на эту знаменательную годовщину. Имяникъ успѣлъ за тридцать лѣтъ изрядно состариться, и на смѣну ему быстро готовится болѣе достойный преемникъ. Было неудобно особенно чувствовать старика, дни котораго почти сочтены.

Германскій уставъ уголовного судопроизводства отъ 1 февраля 1877 г. въ свое время являлся значительнымъ шагомъ впередъ въ области процессуальнаго законодательства. Въ немъ впервые было введено широко поставленное прокурорское дознаніе, допущена защита къ предварительному слѣдствію, улучшены гарантіи свободы обвиняемаго, устранена медлительная процедура преданія суду, создано вспомогательное обвиненіе потерпѣвшаго наряду съ официальнымъ обвиненіемъ прокуратуры; институтъ присяжныхъ получилъ болѣе правильное выраженіе, при чемъ роль присяжныхъ, какъ судей виновности, а не только факта, была впервые выражена отчетливо; наряду съ присяжными былъ прочно усвоенъ неизвѣстный другимъ странамъ шеффенскій институтъ и такимъ образомъ обезпечено содѣйствіе народнаго элемента и въ менѣе важныхъ дѣлахъ; въ области судостроительства проведено строгое единство системы; въ особенности счастливой оказалась обрисовка должности участковаго судьи, получившаго, кромѣ судебныхъ, и нѣкоторыя слѣдовательскія функціи; въ области пересмотра здѣлана попытка сузить допущеніе апелляціи и, наоборотъ, расширить случаи допустимаго возобновленія уголовныхъ дѣлъ, наконецъ, въ цѣломъ рядъ болѣе мелкихъ постановленій былъ найденъ удачный компромиссъ между интересами обвиненія и защиты. Германскій уставъ успѣлъ повліять на изданные затѣмъ уставы норвежскій 1887 г. и венгерскій 1886 г., отдѣльные же институты его, какъ карательные приказы, защита на предварительномъ слѣдствіи и др., были заимствованы и другими законодательствами. И все

же, несмотря на столь передовой характеръ устава 1877 г., быстрый ростъ германской государственности заставляетъ въ настоящее время заняться радикальнымъ пересмотромъ его постановленій. Въ семидесятые годы, когда государственная идея въ Германіи начинала только укрѣпляться, было несоответственнымъ дѣломъ заниматься детальнымъ правовымъ творчествомъ; эпоха требовала уже готовыхъ формъ, признанныхъ шаблоновъ, на почвѣ которыхъ легче было достигнуть соглашенія. И потому матеріаль для правовыхъ кодексовъ получался или путемъ заимствования изъ родственныхъ по духу странъ, или путемъ синтезирования началъ, уже признанныхъ въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ. Такой же матеріаль легъ и въ основу устава 1877 г.; на него по преимуществу повліялъ выработанный проф. Глазеромъ австрійскій уставъ 1873 г., а изъ мѣстныхъ германскихъ—уставъ прусскій 1867 г., составленный подъ сильнымъ вліяніемъ французскаго кодекса 1808 г.¹⁾ Вполнѣ понятно, что теперь, когда государственное единство Германіи окрѣпло и когда на примѣрѣ реформы гражданскаго права была показана успѣшность крупныхъ кодификаторскихъ предпріятій, возникла потребность произвести капитальный пересмотръ уголовныхъ кодексовъ. Подготовка реформы началась какъ въ области процессуальнаго, такъ и матеріальнаго уголовного права, и хотя нѣкоторыми эти обѣ реформы ставятся въ тѣсную связь другъ съ другомъ, все же мы считаемъ вполнѣ возможнымъ остановиться здѣсь специально лишь на реформѣ процессуальной, принявшей въ настоящее время уже болѣе конкретныя очертанія, такъ какъ лишь только немногіе процессуальные институты (напр., подсудность, частная жалоба) зависятъ отъ матеріальнаго права, остальные же въ значительной степени независимы.

Первыя вѣянія въ пользу процессуальной реформы насчитываютъ себѣ едва лишь десятокъ лѣтъ. Толчокъ имъ далъ французскій законъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія, изданный 8 декабря 1897 г., который заставилъ германскихъ процессуалистовъ обратить вниманіе на эту стадію производства. Вопросъ о реформѣ ей ставится боевымъ вопросомъ на съѣздахъ германской группы союза криминалистовъ съ 1902 г.²⁾ Но чѣмъ далѣе шло обсужденіе этого вопроса, тѣмъ яснѣе становилось, что надлежащее рѣшеніе его зависитъ отъ реформы цѣлаго ряда институтовъ: положенія прокуратуры, расширенія правъ обвиняемаго, организаціи преданія суду, отъ мѣръ пресѣченія и пр. Въ поискахъ за болѣе совершеннымъ предварительнымъ слѣдствіемъ германскіе процессуалисты

¹⁾ Французскій уставъ являлся дѣйствующимъ кодексомъ въ цѣломъ рядѣ союзныхъ государствъ (Пфальцъ, Гессенъ, Эльзасъ и др.).

²⁾ См. П. Люблинскій. О дѣятельности международнаго союза криминалистовъ за 1902—1908 „Право“ № 10.

обращаются къ Англіи, и здѣсь сразу находятъ цѣлый рядъ новыхъ формъ судебной организаціи и дѣятельности; англійскій судебный строй становится въ буквальный смыслъ новымъ откровеніемъ для Германіи, и литература, наполняется англійскими идеями. Все въ Англіи вызываетъ къ себѣ подражаніе: и простота судебной системы, покоящейся на дѣятельности немногочисленныхъ судей, и широта судебного толкованія закона, и состязательное предварительное слѣдствіе предъ мировымъ или полицейскимъ судьей, и отношеніе суда и присяжныхъ, и даже новая форма апелляціи по дѣламъ съ присяжными. Группа германскихъ криминалистовъ знакомится на мѣстѣ съ англійскими судами и предпринимаетъ капитальное изданіе «Докладовъ къ реформѣ уголовного процесса»¹⁾, въ которомъ освѣщаются различныя англійскіе институты и обсуждается возможность заимствованія ихъ для Германіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ сама жизнь выдвигаетъ новые процессуальные вопросы. Германская группа союза криминалистовъ, являющаяся одной изъ наиболее энергичныхъ поборницъ реформы, въ 1906 г. уже ставитъ въ свою программу, кромѣ предварительнаго слѣдствія, вопросы о реформѣ суда присяжныхъ, объ организаціи уголовной полиціи и отношеніи ея къ прокуратурѣ, о мѣрахъ пресѣченія и объ организаціи уголовного суда надъ малолѣтними.

Правительство, отчасти затронутое вѣяніями реформы, образовало въ 1904 г. комиссію для пересмотра устава уголовного судопроизводства, издавшую къ концу 1905 года два тома своихъ «протоколовъ», къ которымъ былъ приложенъ и выработанный комиссіей проектъ²⁾. Въ свое время отдѣльныя стороны этого проекта (въ частности предполагавшееся ею упраздненіе суда присяжныхъ) обсуждались въ «Правѣ». Опуская поэтому разсмотрѣніе этого проекта, ограничусь только указаніемъ на то, что пріемъ ему былъ оказанъ германскими процессуалистами болѣе чѣмъ холодный. Послѣ обстоятельной и уничтожающей критики его въ юридическихъ журналахъ и въ коллективной работѣ *Zur Reform des Strafprocesses*, изданной въ 1907 г. подъ редакціей Ашротта, съ нимъ просто-на-просто перестали считаться. Отвѣтомъ на предполагавшееся упраздненіе суда присяжныхъ явилось изданіе коллективнаго обширнаго труда, еще незаконченнаго «*Schwurgerichte und Schöffengerichte. Beiträge zu ihrer Kenntnis und Beurteilung*», 1907—1909 г., подъ редакціей проф. В. Миттермайера и М. Липмана, гдѣ этотъ институтъ подвергается всесторонней и въ значительномъ большинствѣ случаевъ положительной оцѣнкѣ.

¹⁾ Beiträge zur Reform des Strafprocesses, herausgegeben von E. Adikes, P. Aschrott, F. v. Liszt, K. v. Lilienthal. 2 Bände, 1907—1909.

²⁾ Protokolle der Kommission zur Reform des Strafprocesses. 1905. 2 Bände.

Новый матеріалъ для обсужденія дало опубликованіе въ ноябрѣ 1908 г. официальнаго правительственнаго проекта съ мотивами, реформирующаго судопроизводство и судопроизводство. Этотъ проектъ, въ небольшой лишь степени опиравшійся на комиссію 1905 г., уже въ значительной степени дѣлаетъ уступки современнымъ теченіямъ въ германской процессуальной наукѣ и въ общемъ при условіи ряда измѣненій признанъ пріемлемымъ германскими криминалистами¹⁾.

Внесенный въ союзный совѣтъ, онъ здѣсь подвергся переработкѣ въ частностяхъ и 26 марта 1909 г. переданъ имперскому канцлеру для внесенія въ рейхстагъ. Представленіе его рейхстагу было исполненіемъ обѣщанія правительства, даннаго при образованіи консервативно-либеральнаго блока; и вѣдѣствіе этого сами идеи проекта представляютъ собою прихотливую смѣсь прогрессивныхъ и реакціонныхъ измѣненій, столь же странную, какъ и то большинство рейхстага, на которое проектъ былъ рассчитанъ. Въ настоящее время уже близокъ моментъ законодательнаго обсужденія его въ рейхстагѣ. Очень возможно, что многія постановленія проекта здѣсь будутъ сильно видоизмѣнены въ виду распада того большинства, къ мнѣнію котораго онъ былъ приспособленъ, но все же, я полагаю, что русскимъ читателямъ будетъ не безынтересно ознакомиться съ той законченной формой, въ которую вылились свои предположенія имперское вѣдѣство юстиціи и союзный совѣтъ и на почвѣ которыхъ будетъ происходить борьба. Эта форма сама по себѣ содержитъ рядъ интересныхъ нововведеній, которые полезно отмѣтить какъ этапы въ созданіи новыхъ процессуальныхъ формъ.

II.

Главнымъ вопросомъ, который пришлось намѣтить проекту, явилось отношеніе къ суду присяжныхъ. Проектъ 1909 г. уже отрѣшается отъ отрицательной оцѣнки, данной этому суду комиссіей 1905 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ не рѣшается высказать своего собственнаго мѣнія, считая за наилучшее оставить этотъ институтъ въ совершенно неизмѣненномъ видѣ. «Мотивы»²⁾ слѣ-

¹⁾ Кромѣ множества мелкихъ журнальных статей, затрагивающихъ отдѣльныя постановленія проекта и его отношеніе къ различнымъ сторонамъ общественной жизни, обстоятельную критику проекта въ цѣломъ содержатъ R. V. Hippel. Der Entwurf einer Strafprozessordnung. Heidelberg, 1909. K. v. Lilienthal. Der Entwurf einer Strafprozessordnung und Novelle zum GVG. nebst Begründung. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. 1909. S. 1 ff., 188 ff., 414 ff., 549 ff., 737 ff. K. Binding. Der Entwurf einer neuen Strafprozessordnung. Gerichtsaal. 1909. B. LXXIV. H. 1—4. S. 1 ff. F. Oetker. Bemerkungen zum Entwurf einer Strafprozessordnung. Jbid. S. 59. См. также въ Deutsche Juristenzeitung. Статьи Birkmeyer, Wach, Kroneker, Leonard, Aschrott, Kottka, Stern и др. Самый текстъ проекта изданъ въ приложеніи къ D. Jur. Zeitung, 1908 г.

²⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не приводимъ

дующимъ образомъ оправдываютъ такое отноше-
ніе: «Опубликованіе предположеній комиссіи
1905 г. (упразднявшей судъ присяжныхъ) вы-
звало живыя возраженія. Обнаружилось, что
присяжные пользуются и теперь, какъ и прежде,
высокимъ довѣріемъ въ населеніи; кромѣ того
упраздненіе ихъ могло бы разматриваться въ
нѣкоторыхъ кругахъ какъ устраненіе цѣннаго,
поддерживаемаго по политическимъ соображе-
ніямъ учрежденія». Вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ не
считаетъ, что наступило время для коренной
реформы этого суда. Лейпцигскій профессоръ
Биндингъ называетъ подобное рѣшеніе «трусели-
вымъ и безславнымъ отступленіемъ, сохраняю-
щимъ нѣмецкому народу на добрый десятокъ
лѣтъ противный вырѣдокъ французскаго рево-
люціоннаго законодательства, покрывшій себя
тамъ неизгладимымъ позоромъ,—отступленіемъ въ
угоду ненавистной, прихотливой и вредной прак-
тикѣ». Но какъ бы ни относиться къ суду при-
сяжныхъ, нельзя не признать, что рѣшеніе это
является наиболѣе раціональнымъ. Судъ при-
сяжныхъ до сихъ поръ представляетъ собою за-
гадку для континентальныхъ юристовъ и прежде,
чѣмъ преобразовать его, требуется хорошенько
понять его смыслъ и значеніе, что въ настоя-
щее время еще далеко не достигнуто.

Съ другой стороны, въ проектѣ не видно и того
преклоненія предъ шеффенскимъ институтомъ,
которое замѣчалось въ проектѣ комиссіи 1905 г.
Союзный совѣтъ и правительство проектируютъ
только одно крупное измѣненіе въ организаціи
судебныхъ мѣстъ въ связи съ распространеніемъ
шеффеновъ, встрѣченное въ юридическихъ кру-
гахъ весьма благосклонно—введеніе въ составъ
уголовныхъ камеръ (Strafkammer) ландгерих-
товъ, состоящихъ нынѣ изъ однихъ коронныхъ
судей и шеффенскаго элемента. Эти камеры по
проекту должны будутъ состоять изъ двухъ су-
дей и трехъ шеффеновъ и будутъ занимать сре-
днее положеніе между шеффенскимъ судомъ
при участковомъ судѣ (одинъ судья и 2 шеф-
фена) и судомъ присяжныхъ. Апелляціонныя
жалобы на эти суды должны будутъ приноситься
въ «апелляціонные сенаты» (Berufungssenate), на-
ходящіеся при тѣхъ же ландгерихтахъ и состоящие
изъ пяти коронныхъ судей (безъ шеффеновъ). Об-
разуя апелляціонную инстанцію при томъ же судеб-
номъ мѣстѣ, проектъ принимаетъ мѣры къ больше-
му обособленію ея отъ первой рѣшающей инстанціи.
Предсѣдателемъ этихъ сенатовъ явится прези-
дентъ ландгерихта или одинъ изъ членовъ обре-
ландгерихта, по назначенію предсѣдателя по-
слѣдняго на одинъ годъ; кромѣ того, по край-
ней мѣрѣ, два члена сената должны быть на-
значены изъ судей оберландгерихта; остальные
члены избираются общимъ президентомъ ланд-

герихта специально для участія въ этой ин-
станціи, такъ что они будутъ лишены возможно-
сти рѣшать дѣла въ уголовныхъ камерахъ. Такіе
сенаты могутъ быть организуемы при одномъ
ландгерихтѣ для нѣсколькихъ ландгерихтовъ или
можетъ быть нѣсколько сенатовъ при одномъ
судебномъ мѣстѣ. Здѣсь такимъ образомъ проекти-
руется вновь введеніе апелляціи на рѣшенія
уголовныхъ камеръ, устраненной въ 1877 г.

По поводу введенія апелляціи въ этой обла-
сти мотивы замѣчаютъ: «предложеніе допустить
апелляцію и противъ приговоровъ угол. камеръ
нынѣ едва ли нуждается въ болѣе детальномъ
обоснованіи. Исторія попытокъ подобной ре-
формы показываетъ, что необходимость возста-
новленія апелляціи стоитъ уже давно для зако-
нодательныхъ органовъ въ спорѣ; эту потреб-
ность счелъ нужнымъ удовлетворить даже
военно-судебный уставъ 1898 г. для военнаго
судопроизводства. Современное положеніе, когда
апелляція допустима на приговоры за незначи-
тельныя дѣянія, рассмотрѣнныя шеффенскими
судами, и въ самыхъ незначительныхъ граждан-
скихъ дѣлахъ, и въ то же время исключается
при присужденіи къ болѣе тяжкимъ наказаніямъ,
производимымъ уголовными камерами, является
внутренне противорѣчивымъ и не можетъ быть
сохраняемо». Любопытна мотивировка проекта и
по поводу исключенія изъ апелляціонной инстан-
ціи народнаго элемента: «противъ народнаго
участія уже говоритъ то обстоятельство, что
суды высшей инстанціи пользуются большимъ
уваженіемъ и довѣріемъ вслѣдствіе замѣщенія
должностей особо опытными судьями по сравне-
нію съ инстанціями низшими; среди же народ-
ныхъ судей уже напередъ исключена возможность
выбора по большей или меньшей квалификаціи.
Существенныя преимущества участія народа
въ правосудіи уже обезпечены содѣйствіемъ
его въ первой инстанціи; народные судьи испол-
няютъ свою задачу, выясняя и обстоятельно
обсуждая каждый случай. Для дѣятельности въ
апелляціонномъ судѣ, которая въ случаѣ воз-
обновленія рассмотрѣнія доказательствъ заклю-
чаетъ въ себѣ извѣстную переоцѣнку взглядовъ
перваго суда, представители народа менѣе при-
годны». Не ограничиваясь этими шаткими до-
казательствами, мотивы считаютъ нужнымъ со-
слаться на практическую невозможность, ука-
зывая, что въ цѣломъ рядѣ округовъ, особенно
со смѣшаннымъ нарѣчіемъ, нельзя найти доста-
точного количества шеффеновъ для участія въ
апелляціонной инстанціи.

Биндингъ, въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ,
вполнѣ правильно критикуетъ непослѣдователь-
ность въ организаціи апелляціонной инстанціи.
Будучи, вообще, противникомъ непрофессіональ-
наго суда, онъ тѣмъ не менѣе указываетъ, что
нѣтъ основаній начало, принятое для первой
инстанціи, исключать во второй. Соединеніе въ
одномъ судебномъ мѣстѣ двухъ инстанцій онъ
считаетъ экзотическимъ явленіемъ. «Шеффенъ

§§ проекта при изложеніи его содержанія, не желая
загромождать статьи нумераціей, пока не имѣющей
реальнаго значенія. Подъ „мотивами“ мы разу-
мѣемъ всегда мотивы проекта (I) 1908 г. въ офиц.
изданіи.

признается недостойнымъ участвовать въ гордыхъ сенатахъ; благодаря этому послѣдніе приобрѣтаютъ аристократическій оттѣнокъ; въ скромную камеру ландгерихта попадаетъ блестящій лучъ, которымъ окутанъ оберландгерихтъ, и какъ забьется сердце члена ландгерихта, когда онъ будетъ засѣдать подѣ председательствомъ члена высшего суда и въ коллегіи, носящей гордое имя римскаго сената! Это проектированное *entre-deux* членовъ двухъ судебныхъ мѣстъ представляетъ собою ужасающее изобрѣтеніе». Не раздѣляя ужасовъ Биндинга, мы не можемъ также согласиться и съ Гиппелемъ и Лиліенталемъ, одобряющими этотъ проектъ, такъ какъ, вообще, апелляція отъ народнаго элемента къ профессиональному судебному представляетъ собою ненормальность въ процессѣ. Допуская ее, составители проекта, вѣроятно, были подѣ влияніемъ англійскаго новаго закона объ апелляціи, но здѣсь только приходится пожалѣть о такомъ слѣпомъ подражаніи, такъ какъ положеніе коронныхъ судей въ Германіи далеко не такъ обезпечено и независимо, какъ мы то видимъ въ Англіи.

Въ связи съ организаціей судебныхъ мѣстъ, слѣдуетъ сказать еще объ одномъ многозначительномъ измѣненіи, именно о значительномъ расширеніи компетенціи единоличнаго участковаго судьи, рѣшающаго безъ участія шеффеновъ. Въ настоящее время только въ очень рѣдкихъ случаяхъ (при легкихъ проступкахъ, дѣяніяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія и при лѣсныхъ и полевыхъ проступкахъ) рѣшающимъ органомъ является единоличный участковый судья, на приговоры котораго приносятся жалобы въ уголовную камеру. Проектъ вводитъ здѣсь значительныя расширенія: въ единоличное вѣдомство судьи передаются и дѣла о преступленіяхъ (*Vergehen*), если они влекутъ денежный штрафъ до 300 марокъ или арестъ, а также нарушенія промышленнаго устава. Мотивируется это измѣненіе несложностью подобныхъ дѣлъ и слабостью публичнаго интереса по отношенію къ нимъ. И здѣсь, по видимому, повліяла Англія; образцомъ для этого, вѣроятно, послужила компетенція единоличныхъ англійскихъ полицейскихъ судей. Однако единоличное начало не пользуется въ Германіи популярностью, и противъ него рѣшительно высказываются почти всѣ критики проекта.

Точно также вызываетъ осужденіе крайнее расширеніе компетенціи шеффенскихъ судовъ при участковомъ судѣ на счетъ ландгерихтовъ. Такъ, значительно возвышается (съ 150 марокъ до 300) сумма цѣнности объекта преступленія, при которой дѣла о кражѣ, растратѣ, мошенничествѣ, укрывательствѣ и поврежденіи имущества должны быть разсматриваемы въ участковомъ судѣ; кромѣ того, границы факультативной передачи дѣлъ, по усмотрѣнію прокуратуры, расширяются настолько, что переходятъ въ область тяжкихъ преступленій (напр., тяжкія

формы рецидива при кражѣ и мошенничествѣ), а по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ охватываютъ почти всѣ тяжкія преступленія. Такое перемѣщеніе компетенціи въ низшіе суды, представляющіе меньше гарантій, вызываетъ справедливыя опасенія, и нельзя не согласиться съ Гиппелемъ, что условія теперешняго производства передѣ шеффенскимъ судомъ могутъ оказаться недостаточно надежными для рѣшенія столь серьезныхъ дѣлъ и вслѣдствіе этого можетъ быть дискредитированъ самъ шеффенскій институтъ.

III.

Значительнымъ шагомъ впередъ въ проектѣ является подробная разработка особаго производства по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ. Даже самые рѣзкіе противники проекта, какъ Биндингъ, видящіе въ немъ, вообще, ухудшеніе дѣйствующаго права, не отрицаютъ удачности нововведеній, касающихся несовершеннолѣтнихъ. За послѣдніе два года ни одинъ вопросъ такъ живо не обсуждался въ юридическихъ сферахъ Германіи, какъ вопросъ объ особыхъ судахъ для юношества, и по этому вопросу успѣли появиться буквально сотни книгъ и статей. Проектъ смѣло идетъ навстрѣчу этому движенію и создаетъ, въ согласіи съ требованіями его, рядъ постановленій, которыя Гиппель въ увлеченіи называетъ «*bahnbrechende, grosszügige Neuschöpfung*».

Проектъ, какъ то имѣется и въ настоящее время, подчиняетъ всѣ дѣла о несовершеннолѣтнихъ до 18 лѣтъ участковому шеффенскому суду и уголовной камерѣ (въ суды присяжныхъ такіа дѣла не передаются); однако, по усмотрѣнію прокуратуры, компетенція перваго можетъ быть значительно расширена на счетъ второй. Помимо общаго расширенія вѣдомства участковыхъ шеффенскихъ судовъ, о которомъ мы говорили выше, здѣсь предусматривается передача имъ дѣлъ о поджогѣ, о поврежденіи желѣзнодорожныхъ путей и нѣк. др., независимо отъ тяжести угрожаемаго наказанія. Мотивы оправдываютъ это расширеніе тѣмъ, что подобныя дѣянія среди несовершеннолѣтнихъ обычно разсматриваются какъ «пустяки», и потому цѣлесообразно передать ихъ въ особые суды для несовершеннолѣтнихъ, учреждаемые при участковыхъ судахъ. Проектъ предоставляетъ министерству юстиціи учреждать особые отдѣленія при участковыхъ судахъ для рѣшенія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ—*Jugendgerichte*. По отношенію къ дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ можетъ быть исключена гласность, судебное разбирательство ихъ должно, по возможности, происходить раздѣльно отъ разбирательства о взрослыхъ; подслѣдственное заключеніе должно быть по возможности ограничено и не можетъ быть допустимо совмѣстно съ взрослыми. Крупнымъ нововведеніемъ является замѣна принципа законности принципомъ усмотрѣнія при возбужденіи преслѣдованій противъ несовершенно

лѣтнихъ. Прокуроръ можетъ при всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ несовершеннолѣтними, не возбуждать преслѣдованія, «если наказаніе не вызывается публичнымъ интересомъ» или, какъ замѣняетъ эти слова проектъ союзаго совѣта, «если слѣдуетъ предпочесть наказанію воспитательныя или исправительныя мѣры; при чемъ слѣдуетъ принимать во вниманіе свойство дѣянія, характеръ и предшествующее поведеніе несовершеннолѣтняго». При этихъ же условіяхъ и судъ можетъ отказаться отъ постановленія наказанія, хотя прокуроръ и возбудилъ преслѣдованіе. При отказѣ прокурора отъ возбужденія преслѣдованія опекунскій органъ можетъ принять соотвѣтственныя мѣры попеченія. Такъ какъ полномочія опекунскаго судьи рекомендуется передавать засѣдающему въ судѣ участковому судѣ, то для судьи представляется при всякихъ условіяхъ возможность назначать по своему усмотрѣнію различныя воспитательно-исправительныя мѣры. Въ числѣ мѣръ воздѣйствія на несовершеннолѣтняго проектъ вводитъ особое «внушеніе» (*Mahnung*), которое не рассматривается какъ наказаніе и, слѣдовательно, можетъ быть исполнено, не ожидая вступленія приговора въ законную силу непосредственно послѣ слушанія дѣла (что чрезвычайно важно для психологическаго вліянія и не оставляетъ пятна судимости). Къ сожалѣнію, проектъ сохраняетъ и по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ сокращенное производство и карательные приказы въ соотвѣтственныхъ случаяхъ, хотя эти способы производства рѣзко расходятся съ специальными задачами суда по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ.

Попечительное начало въ судахъ для юношества отражается и въ томъ, что органы этого суда должны избираться на особыхъ основаніяхъ. Такъ, проектъ указываетъ, чтобы председателемъ въ этомъ судѣ былъ по возможности опекунскій судья; шеффены должны избираться изъ числа педагоговъ, воспитателей, членовъ попечительныхъ союзовъ и лицъ, имѣющихъ опытъ въ области воспитанія, наконецъ, проектъ предусматриваетъ наличность особыхъ попечителей *Vormundschaftbehörde, Pfleger*, которымъ судья можетъ передавать наблюденіе за несовершеннолѣтнимъ до и послѣ суда.

Изложенныя начала проекта, отчасти уже, нужно сказать, осуществившіяся на практикѣ и показавшія полную свою пригодность, не могутъ не вызвать полного одобренія. Потребность въ освобожденіи практики въ этомъ вопросѣ отъ нѣкоторыхъ стѣсняющихъ постановленій закона настолько сильна, что цѣлый рядъ критиковъ проекта (Листъ, Биндингъ, Лиліенталь и др.) рекомендуютъ, не ожидая проведенія всего проекта въ цѣломъ, провести ихъ особымъ закономъ, въ необходимости котораго никто не сомнѣвается.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Люблинскій.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Прав. Сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 28-го октября).

III.

Можетъ ли членъ крестьянскаго товарищества, уступившій пріобрѣтенную при содѣйствіи крест. позем. банка землю, ссылаться на недействительность для него сдѣлки, какъ совершенной безъ зѣдома и согласія банка (т. XI ч. 2 уст. крест. позем. банка ст. 2 прил. къ ст. 15 прим.).

Искъ Глухова объ изыятіи изъ владѣнія Василенко трехъ десятинъ земли, пріобрѣтенныхъ истцомъ въ составѣ товарищества крестьянъ-домохозяевъ, при содѣйствіи крест. позем. банка и затѣмъ переуступленныхъ имъ отвѣтчику въ 1892 г., причемъ въ 1898 г. онъ совершилъ на имя отвѣтчика и письменную переуступочную сдѣлку, — былъ кievскою суд. палатою признанъ подлежащимъ удовлетворенію, по слѣд. основаніямъ. Фактъ совершенія переуступочной сдѣлки уже самъ по себѣ свидѣтельствуетъ, что до заключенія ея спорная земля не находилась внѣ хозяйственнаго вниманія истца, владѣніе отвѣтчика было такимъ образомъ не самостоятельнымъ, по крайней мѣрѣ до этого момента, и потому не можетъ служить основаніемъ къ пріобрѣтенію права собственности по давности владѣнія. Что касается самой переуступочной сдѣлки, то таковая не можетъ быть признана дѣйствительною въ силу ст. 2 и 6 прил. къ ст. 45 уст. банка, такъ какъ отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы товарищество и крест. позем. банкъ изъявили согласіе на эту переуступку и чтобы соотвѣтственно тому были сдѣланы надлежащія отмѣтки по нотаріальному архиву. — Въ касс. жалобѣ повѣренный Василенко, прис. пов. Вишневскій, указывалъ, что воспрещеніе отдѣльнымъ членамъ товарищества переуступать свои участки, до погашенія ссуды, безъ согласія банка — имѣетъ цѣлью исключительно огражденіе интересовъ выдавшаго ссуду банка. Поэтому отчужденіе безъ согласія банка не обязательно для послѣдняго, но для самого отчуждившаго участокъ оно должно почитаться обязательнымъ (гр. касс. деп. 1872 г. № 999). Неправильны и соображенія палаты о давности. Совершеніе переуступочной сдѣлки въ дѣйствительности сводилось къ тому, что домашнюю росписку на продажу земли 1892 г. стороны въ 1898 г. перемѣнили на другую, засвидѣтельствованную волостью; земля такимъ образомъ и до, и послѣ совершенія акта находилась во владѣніи отвѣтчика на одинаковомъ основаніи и на правѣ собственности.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.

IV.

Примѣнимъ ли установленный ст. 1687 т. X ч. I годичный срокъ при требованіи возврата задатка, если предусмотрѣнный задаточною роспискою формальный актъ не былъ совершенъ по взаимному соглашенію сторонъ (гр. касс. деп. 1869 г. № 113).

Искъ Конова и др. о взысканіи съ Курицына выданнаго по задаточной роспискѣ задатка былъ удовлетворенъ воронеж. окр. судомъ, признавшимъ, что поданное крест. позем. банку общее прошеніе сторонъ свидѣтельствуетъ, что нарушеніе условій задаточной росписки послѣдовало по взаимному соглашенію тяжущихся; представляется поэтому не-

возможнымъ взысканіе задатка въ двойномъ размѣрѣ; но для взысканія его въ ординарномъ размѣрѣ должна примѣняться общая 10-лѣтняя земская давность. Это вытекаетъ не только изъ общаго принципа недопустимости обогащенія за чужой счетъ, но и изъ сопоставленія ст. 1688 съ 1689 т. X ч. I. Ст. 1688 опредѣляетъ штрафныя взысканія за нарушение условій задаточной росписки, но и она допускаетъ удержаніе продавцомъ задатка лишь въ томъ случаѣ, когда актъ о продажѣ не будетъ совершенъ вслѣдствіе отказа или по винѣ покупателя; идти далѣе этого опредѣленія, безъ прямого на то указанія закона и въ ущербъ интересамъ стороны, во всякомъ случаѣ не представляется правомѣрнымъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтника указывалъ, что по силѣ ст. 1687 т. X ч. I задаточная росписка, по истеченіи назначеннаго для совершенія акта срока (или года), становится ничтожною, но въ продолженіе еще одного года сохраняетъ силу въ отношеніи къ послѣдствіямъ, указаннымъ въ слѣдующихъ 1688 и 1689 статьяхъ; другими словами, по прошествіи этого года нельзя предъявлять иска и на основаніи 1688 и 1689 ст., т. е. нельзя отыскивать обратно ни задатка, ни двойного задатка; только это толкованіе соотвѣствуетъ какъ истинному смыслу и цѣли закона—оградить отъ ущерба вслѣдствіе потери доказательствъ вины другого лица,—такъ и правильно понятому принципу равноправія сторонъ. Рѣшеніе суда отмѣнено по варушенію ст. 1687 т. X.

V.

Возможенъ ли и подлежитъ ли вѣдѣнію мировыхъ суд. установлений искъ лица, укрупнившего за собою приобритенное съ публичнаго торга имѣніе, но еще не получившаго данной крѣпости, о выселеніи прежняго владѣльца имѣнія (пр. касс. деп. 1902 г. № 52, 1907 г. № 79).

Искъ Смирнова о выселеніи изъ его дома, приобритеннаго истцомъ съ публичнаго торга и укрупленнаго за нимъ опредѣленіемъ окр. суда,—какое опредѣленіе Смирновъ обжаловалъ въ части, касавшейся исчисления крѣпостной пошлины,—прежняго владѣльца дома Спиридонова—былъ удовлетворенъ мпр. съѣздомъ, признавшимъ указаніе отвѣтника о неполученіи еще истцомъ данной неуважительнымъ по слѣд. основаніямъ. Согласно неоднократныхъ разъясненій прав. сената покупщикъ со дня состоявшагося опредѣленія объ утвержденіи торговъ пользуется всеми правами собственника, и лишь для отчужденія имѣнія необходимо полученіе данной; а въ качествѣ собственника онъ въ правѣ выселить прежняго владѣльца.—Въ касс. жалобѣ Спиридоновъ указывалъ, что приобритенный съ торговъ домъ находился у истца Смирнова въ залогѣ, въ управленіе домомъ онъ вступилъ на основаніи ст. 1129 уст. гр. суд., и такимъ же вступившимъ въ управленіе залогодержателемъ долженъ быть признанъ и понинѣ, т. е. до полученія данной крѣпости. Будучи, какъ признаетъ и самъ истецъ, ограниченъ въ правѣ распоряженія, онъ не можетъ быть признанъ полнымъ собственникомъ и, стало быть, не можетъ и защищаться владѣльческими исками противъ прежняго собственника. Независимо отъ сего съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе отношеній между покупателемъ и прежнимъ собственникомъ, долженъ былъ одновременно войти и въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности, а тѣмъ самымъ—вопроса о подсудности дѣла, чего съѣздъ не исполнилъ, вопреки ст. 29 и 584 ус. гр. суд.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 29 и 584 уст. гр. суд.

VI.

Въ правѣ ли наблюдающій за производствомъ торга членъ окр. суда устранить такое лицо, которое желаетъ принять участіе въ торгѣ съ цѣлью не купить

имѣніе, а сорвать торгъ (пр. касс. деп. 1889 г. № 46 1890 г. № 13).

Ходатайство собственниковъ продававшагося имѣнія Кузнецовыхъ и Поспѣлова о признаніи торга недействительнымъ вслѣдствіи неправильнаго устраненія Поспѣлова отъ участія въ торгѣ было признано моск. суд. палатою уважительнымъ по слѣд. основаніямъ. Поспѣловъ былъ устраненъ отъ участія въ торгѣ вслѣдствіе—подтвержденнаго имъ самимъ—указанія одного изъ взыскателей, что Поспѣловъ и ранѣе принималъ участіе въ разныхъ другихъ торгахъ и были случаи невзноса имъ установленнаго закономъ задатка. Законъ не даетъ, однако, основаній признать за членами суда право входить въ провѣрку не только правъ даннаго лица на приобритеніе имѣнія, но и его намѣреній къ тому. Намѣреніе каждаго участника торга купить продаваемое имѣніе выражается, согл. ст. 1156 и 1158 уст. гр. суд., внесеніемъ его имени въ торговый листъ, и никакихъ другихъ способовъ удостовѣренія этого намѣренія закономъ не установлено. Хотя замѣчаемое часто появленіе на торгахъ лицъ, которыя, торгуясь, не вносятъ затѣмъ задатка, чѣмъ „срываютъ“ торгъ, составляетъ безспорно зло, но для борьбы съ этимъ зломъ не существуетъ другихъ законныхъ способовъ, кромѣ взысканія 3 процентнаго задатка согл. ст. 1177 уст. гр. суд. Въ касс. жалобѣ повѣренный взыскателя, товарищества Разоренова, прис. пов. Ледницкій, указывалъ, что записъ въ торговый листъ свидѣтельствуешь лишь о желаніи участвовать въ торгѣ, но не о дѣйствительномъ намѣреніи приобрити имѣніе, какъ этого требуетъ ст. 1156 уст. гр. суд. Разъ вся совокупность дѣйствій даннаго лица свидѣтельствуешь о явномъ намѣреніи сорвать торгъ, когда самъ записавшійся въ торговый листъ громко заявляетъ объ этомъ своемъ намѣреніи,—руководящій торгомъ членъ суда не можетъ быть молчаливымъ свидѣтелемъ этого, по признанію самой палаты, зла. Необходимо поэтому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ установить, были ли у члена суда достаточныя основанія для устраненія отъ торга или нѣтъ. Въ настоящемъ же случаѣ, палата, не войдя въ провѣрку распоряженія члена суда по существу, оставивъ безъ обсужденія указаніе сторонъ на всю предшествовавшую обстановку продажи того же имѣнія Кузнецовыхъ, которая четыре раза срывалась при участіи тѣхъ же Поспѣлова и Шатрова,—ограничилась общимъ собраніемъ о значеніи записи въ торговый листъ, вопреки указаніямъ прав. сената въ рѣш. 1888 г. № 18 и 1890 г. № 13.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Могутъ ли волостныя общества приобритать въ собственность недвижимыя имущества по давности владѣнія?

По иску притыбскаго и эйгенфельдекаго волостныхъ обществъ къ притыбскому сельскому обществу о правѣ собственности на участокъ земли, коимъ истцы владѣли втеченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, одесская суд. палата утвердила рѣшеніе окр. суда, признававшего, что волостныя общества могутъ владѣть имуществомъ на правѣ частной собственности (общ. пол. о кр. п. 4 ст. 94 и п. 7 ст. 103), и стало быть могутъ приобритать ихъ и по давности владѣнія.—Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтника, прис. пов. Аверкиевъ, указывалъ, что волостное общество, какъ представитель и уполномоченный входящихъ въ его составъ сельскихъ обществъ, не можетъ освоить землю по давностному праву у своего члена—сельскаго общества; какъ юридическое лицо о о обладаетъ способностью приобритать права въ гражданскомъ оборотѣ; но въ отношеніи факти-

ческихъ хозяйствъ по владѣнной записи — сельскихъ обществъ — оно правъ собственности имѣть не можетъ, ибо въ этомъ случаѣ волостному обществу принадлежитъ лишь административное и хозяйственное завѣдываніе дѣлами сельскаго общества.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Виленская судебная палата.

(Дѣло прис. пов. Гиллерсона).

(Окончаніе ¹⁾).

Рѣчь О. О. Грузенберга.

Продолжая свою рѣчь, О. О. Грузенбергъ указалъ на слѣдующее. Начиная съ англо-американскаго законодательства въ силу котораго адвокатъ, пользуется на судѣ полной свободой рѣчи и не можетъ быть за нее подвергнутъ уголовной отвѣтственности, всѣ они создали рядъ преградъ для мстительнаго посягательства политической и личной злобы на безстрашное судебное слово.

Французскій законъ 29 іюля 1881 г. о свободѣ печати, воспроизводящій, въ общемъ, постановленія 1819 г., въ ст. 41 опредѣляетъ:

Не могутъ служить поводомъ къ возбужденію обвиненія объ опозореніи, оскорбленіи или обидѣ ни добросовѣстное изложеніе судебныхъ преній, ни произнесенныя на судѣ рѣчи или предъявленныя суду документы.

Это категорическое постановленіе закона не исключаетъ, конечно, права суда реагировать на произнесенную передъ нимъ рѣчь.

Судьи, въ силу той же 41 ст., могутъ прекратить преступную рѣчь и приговорить виновнаго къ вознагражденію за вредъ и убытки въ пользу какъ оскорбленныхъ сторонъ, такъ и свидѣтелей и экспертовъ.

Судьи также могутъ дѣлать въ подобныхъ случаяхъ замѣчанія адвокатамъ и даже временно устранять ихъ отъ исполненія обязанностей. Продолжительность такого устраненія не можетъ превышать двухъ мѣсяцевъ вообще и шести мѣсяцевъ въ случаѣ повторенія проступка въ томъ же году.

Надлежитъ отмѣтить, что законъ даетъ оскорбленной сторонѣ право и на возбужденіе уголовного преслѣдованія, но ставитъ его въ зависимость отъ признанія достаточности къ тому оснований судомъ, передъ которымъ совершилось оскорбленіе.

Въ постановленіи суда необходимо точное указаніе на самые позорящіе факты и признаніе ихъ не относящимися къ дѣлу. При отсутствіи такого постановленія судебное преслѣдованіе не допустимо. Однако, лица, въ процессѣ неучаствовавшія, пользуются правомъ преслѣдованія за оскорбленія въ зависимости отъ разрѣшенія суда.

Гораздо шире постановка вопроса о признаніи за судебной рѣчью особаго права въ бельгійскомъ законодательствѣ, не допускающемъ вовсе уголовного преслѣдованія.

Въ ст. 452 Code pénal устанавливается пеналъ за рѣчь, произнесенную въ судѣ, а также выраженій, помѣщенныхъ въ представленныхъ суду бумагахъ, если только они относятся къ дѣлу и участвующимъ въ немъ лицамъ.

Суду, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляется право уничтоженія оскорбительныхъ документовъ и на-

ложенія на адвокатовъ дисциплинарныхъ взысканій.

Самое наложеніе взысканій по проступкамъ, совершеннымъ адвокатами въ судебномъ засѣданіи (delits d'audience), производится въ виду французскихъ и бельгійскихъ процессуальныхъ правилъ въ особомъ порядкѣ.

Согласно общаго начала, что les fautes d'audience, comises par les avocats, doivent être repoussées par le tribunal ou elles se produisent, — налагать взысканіе за эти дѣянія имѣетъ право лишь судъ, въ присутствіи котораго они были совершены.

Въ томъ ли самомъ засѣданіи, гдѣ произошло нарушеніе, или въ другомъ, специально для обсужденія этого инцидента созванномъ, но только тотъ же самый составъ суда, а не какая другая власть, постановляетъ свое опредѣленіе.

Германскій кодексъ въ § 193 признаетъ неподлежащими наказанію:

1) объясненія, даваемые для осуществленія или защиты правъ или для огражденія законныхъ интересовъ;

2) Выговоры и замѣчанія начальниковъ подчиненнымъ;

3) Служебныя сообщенія или мнѣнія должностныхъ лицъ;

Согласно § 266 венгерскаго кодекса не могутъ подлежать наказанію даваемые на судѣ объясненія съ указаніемъ на позорящіе факты.

Еще дальше идетъ въ этомъ направленіи итальянское уложеніе, которое въ ст. 389 категорически постановляетъ о недопустимости уголовного преслѣдованія ни по поводу рѣчей, произнесенныхъ въ судѣ сторонами и ихъ повѣренными, ни въ отношеніи состязательныхъ бумагъ и документовъ, имъ суду представленныхъ.

Анализъ соответствующихъ постановленій нашего матеріальнаго и процессуальнаго права приводитъ къ заключенію, что признаніе исполненія служебныхъ и профессиональныхъ обязанностей (Amts- und Dienstpflichten) одной изъ причинъ, уничтожающихъ отвѣтственность, присуще, въ значительной степени, и дѣйствующему у насъ законодательству.

Согласно общаго начала, устанавливаемаго ст. 44 угол. улож., не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное во исполненіе закона.

Въ мотивахъ къ статьѣ этой пояснено, что дѣйствіе ея распространяется не только на лица, служащія въ тѣсномъ смыслѣ, но и на тѣ, которыя исполняютъ какія-либо общественныя функціи, или осуществляютъ дисциплинарную власть, или пользуются какимъ-либо особымъ правомъ.

Это основаніе безнаказанности заключается не въ особенныхъ качествахъ того или иного лица, а въ условіяхъ его дѣятельности, не допускающихъ иного отношенія.

Сообразно съ этимъ, угол. улож., въ мотивахъ къ ст.ст. 530 и 531, устанавливаетъ, что обхожденіе, хотя бы униженіе для чести, отзывъ о комъ-либо, позорящій доброе имя, теряютъ свой преступный характеръ, какъ скоро обвиняемый имѣетъ право на такое обхожденіе по своему должностному или общественному положенію, какъ скоро оскорбительный отзывъ былъ сдѣланъ въ исполненіе какихъ-либо обязанностей.

По этимъ основаніямъ — взысканіе далѣе въ тѣхъ же мотивахъ — не можетъ подлежать взысканію за обиду распорядитель собранія, приказавшій удалить лицо, нарушившее правила собранія, равнымъ образомъ будетъ безотвѣтственъ и тотъ, кто, будучи обязанъ оцѣнивать и рабировать дѣйствія другого, дастъ, въ предѣлахъ своей обязанности, о комъ-либо порицательный отзывъ.

Мнѣніе, что судебная рѣчь не пользуется въ нашемъ правѣ привилегіей служебно-профессиональной дѣятельности, основано, съ одной стороны, на неправильномъ пониманіи рѣшенія уголовного касс. департамента правит. сената по дѣлу Дорна

¹⁾ См. „Право“, № 45.

(1892 г. за № 10), а, съ другой, на игнорированіи прямого закона.

Устанавливая въ этомъ рѣшеніи недопустимость того, чтобы „судебное состязаніе обратилось въ средство безнаказаннаго, подъ покровомъ законовъ, учиненія такихъ посягательствъ на честь и доброе имя другихъ, которыя воспрещены подъ строгимъ наказаніемъ“, прав. сенатъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи, признаетъ за судебной рѣчью публично-правовое значеніе, со всѣми вытекающими изъ этого послѣдствіями.

„Въ особенности“—предостерегаетъ правит. сенатъ,—„получаютъ значеніе при оцѣнкѣ добросовѣстности обвиняемаго цѣль и условія оглашенія въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе въ клеветаніи падаетъ на лицо, сообщившее извѣстныя обстоятельства, при исполненіи возложенныхъ на него общественныхъ и государственныхъ обязанностей, какъ напр., при высказываніи членами общественныхъ или сословныхъ собраній ихъ мнѣній о лицахъ, предполагаемыхъ къ занятію какихъ-либо должностей въ этихъ собраніяхъ, при избраніи агентовъ и уполномоченныхъ этихъ учреждений и т. д., или же при обвиненіи, или отвергая таковое, поддерживая какой-либо пскъ, или оспаривая его правильность, стороны далеко не всегда могутъ основываться на фактахъ, вполне и безусловно достовѣрныхъ; онѣ по необходимости иногда переходятъ въ область предположеній о томъ, какъ происходило извѣстное событіе, что предшествовало извѣстному обстоятельству или сопровождало его и т. д., даже имѣя въ своемъ распоряженіи достовѣрныя, но неполныя данныя, онѣ нерѣдко бываютъ вынуждены пополнить ихъ догадками, сопоставленіями, болѣе или менѣе вѣроятными, но не имѣющими характера непрерываемой истины. Устраненіе для нихъ возможности подкрѣплять свои выводы предположительными данными нерѣдко было бы равносильно лишенію ихъ средствъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности“.

Врядъ ли можетъ быть сомнѣніе, что опредѣляемая въ этомъ рѣшеніи условія наказуемости за судебную рѣчь лишь при установленіи преступныхъ—намѣренія и цѣли, находятся въ прямомъ противорѣчій со всею сенатскою практикою по дѣламъ о клеветѣ.

Въ цѣломъ рядъ рѣшеній (1885 г. за № 33; 1886 г. за № 42 и др.) сенатъ отвергаетъ значеніе намѣренія и цѣли въ преступленіяхъ клеветы, считая совершенно достаточнымъ для примѣненія отвѣтственности отсутствіе у обвиняемаго надлежащихъ объективныхъ оправданій.

Очевидно, колебанія вслѣдствіе новизны вопроса объ отвѣтственности за судебную рѣчь поставили сенатъ въ противорѣчіе не только съ этими общими началами, но и съ отдѣльными частями одного и того же рѣшенія.

Такова побѣдная сила юридической логики: расплата за посягательство на нее наступаетъ очень быстро.

То же велѣніе неотвратимой логики вложило въ уста дававшего по этому дѣлу оберъ-прокурорское заключеніе Н. В. Муравьева слѣдующія характерныя слова:

„Рѣчь, произнесенную на судѣ, въ судебной борьбѣ съ противникомъ на основаніи данныхъ судового разбирательства, отнюдь нельзя трактовать внѣ этой обстановки и условій судебного спора, среди которыхъ она была сказана“.

„На судѣ и уголовномъ, и гражданскомъ одной стороной часто приходится выступать противъ другой или противъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Такимъ является для прис. повѣр. Дорна и генералъ Шавявскій въ дѣлѣ Шестовой съ различными обвиненіями и разоблаченіями болѣе или менѣе укорительнаго и компрометирующаго свойства, но вовсе не для оскорбленія, а для отстаиванія своихъ правъ

и интересовъ. Такой характеръ имѣетъ сплошь и дѣятельность частнаго обвинителя, гражданского истца, доказывающаго виновность со всѣми ея косвенными подкрѣпляющими обстоятельствами истца или отвѣтника въ гражданскомъ дѣлѣ, доказывающихъ, наиримѣръ, незаконность неблаговидной сдѣлки по ст. 1529, или недобросовѣстность владѣнія по ст. 610 ч. I, X т. зак. гражд., а также положеніе всякаго, вообще, лица, домогающагося возбужденія противъ другого уголовного преслѣдованія“.

Казалось бы, такая точка зрѣнія на возбужденный вопросъ обязывала къ логическому выводу о признаніи возбужденнаго противъ прис. пов. Дорна преслѣдованія подлежащимъ прекращенію. Но сенатъ предпочелъ передачу дѣла для новаго разсмотрѣнія, преподавъ, однако, такія указанія, при которыхъ никакого иного приговора, кромѣ оправдательнаго, послѣдовать, конечно, не могло.

Однако, черезъ нѣсколько лѣтъ, это именно, дѣло обусловило включеніе въ законъ среди причинъ, уничтожающихъ отвѣтственность за разглашеніе обстоятельствъ, позорящихъ честь,—*„интересы исполняемой обязанности“*.

Законъ этотъ—ст. 537 угол. улож.—Въ мотивахъ къ нему прямо указывается, что „таковы, напр., случаи клеветанія присяжнымъ повѣреннымъ на судовомъ разбирательствѣ,—какъ разъяснилъ правит. сенатъ по дѣлу Дорна“.

Итакъ, мы видимъ, что коллизіи даже между такими цѣнными и чувствительными интересами, какъ честь и достоинство частныхъ лицъ,—съ одной стороны, и исполненіе служебнаго или профессиональнаго долга,—съ другой, разрѣшается нашимъ законодательствомъ въ пользу послѣдняго.

Если такъ, то представитель служебнаго или профессиональнаго долга тѣмъ менѣе долженъ опасаться полнаго и энергичнаго проявленія своихъ функций въ той области, гдѣ могутъ быть задѣты исключительно публичные интересы.

И какъ ни пугливо въ оцѣнкѣ государственныхъ преступленій созданное при строго абсолютическомъ режимѣ уголовное уложеніе, но здѣсь и оно проводить то же начало.

Въ этомъ отношеніи достаточно указать на мотивы къ ст.ст. 129 и 133 угол. улож.

Первая изъ этихъ статей, какъ видно изъ мотивовъ, исключаетъ отвѣтственность тѣхъ, кто совершилъ оглашеніе преступнаго сочиненія въ цѣляхъ и интересахъ надлежащаго исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, а вторая прямо устанавливаетъ безотвѣтственность защиты.

Комиссія по составленію угол. улож. нашла, что „условіемъ для примѣненія въ этомъ отношеніи кары является не одно одобреніе или оправданіе, а именно восхваленіе, такъ какъ одобреніе или оправданіе въ смыслѣ подысканія объясненія причинъ, вызвавшихъ преступленіе, и притомъ, все равно, лежащихъ ли въ личности виновнаго или въ условіяхъ и обстановкѣ, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ, не можетъ вызывать уголовную кару. Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда оправданіе, въ смыслѣ объясненія дѣянія, является для учинившаго таковое обязательнымъ въ силу самаго же закона, какъ, напр., для защитника подсудимаго въ публично произнесенной защитительной рѣчи, мы не можемъ отказать въ такомъ же правѣ, писателю-художнику, сдѣлавшему какой-либо преступный фактъ матеріаломъ психологическаго изученія личности преступника, или общественныхъ пороковъ и неустройствъ, и потому въ своемъ произведеніи давшему оправдательное объясненіе преступному факту“.

Если защитнику, по признанію законодательной комиссіи, принадлежитъ безусловное право не только оправданія, но и одобренія самаго преступленія, то нарушеніе имъ ст. 129 угол. улож. невозможно по самому существу предусматриваемаго ею преступленія.

Предметомъ этого карательнаго закона является не дерзостное или оскорбительное выражение, произнесение котораго трудно предотвратить самому внимательному председателю судебного присутствія, а изложеніе мыслей, соображеній и чувствъ, возбуждающихъ къ совершенію государственнаго преступленія той или иной категоріи.

Во власти суда всегда достаточно средствъ къ устраненію изъ рѣчей сторонъ тѣхъ или иныхъ разсужденій, имѣющихъ своею цѣлью выраженіе неуваженія къ закону.

Ст. 149 учрежд. суд. уст. и 611 ст. уст. угол. суд. возлагаетъ на председательствующаго обязанность наблюдать за сохраненіемъ благочинія въ засѣданіи судебного мѣста и порядка, установленнаго для слушанія и рѣшенія дѣлъ. Для успѣшнаго выполненія этой обязанности законъ облаетъ председателю распорядительною и карательною властью какъ относительно лицъ, находящихся въ залѣ засѣданія въ качествѣ публики, такъ и относительно участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ и ихъ повѣренныхъ, причемъ этимъ послѣднимъ за нарушение правилъ благопристойности, порядка и тишины, можетъ быть сдѣлано председателемъ предостереженіе или выговоръ, съ предвареніемъ, что въ случаѣ повторенія сего виновный будетъ удаленъ изъ присутствія, и дѣло рѣшится безъ его словесныхъ объясненій. Затѣмъ, при повтореніи такихъ нарушеній, виновный можетъ быть удаленъ изъ присутствія (ст. 154 и 157 учр. суд. уст.).

Я предвижу возраженіе: какъ быть съ случаями политическаго хулиганства? Какъ быть, если адвокатъ неожиданно употребить въ своей рѣчи преступный возгласъ, какъ, напримѣръ, — „долгой самодержавіе“ и т. п.

Я утверждаю, что такіе возгласы ничего общаго съ дѣяніями, ст. 129 предусмотрѣнными, не имѣютъ. Въ этомъ отношеніи достаточно сослаться на журналъ совѣщанія старшихъ председателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, состоявшагося подъ председательствомъ министра юстиціи по вопросамъ, возникшимъ на практикѣ по примѣненію закона 7 іюня 1904 г. о судопроизводствѣ по государств. преступленіямъ.

Однимъ изъ членовъ совѣщанія былъ поставленъ вопросъ о томъ—подъ какой карательный законъ должны быть подводимы отдѣльные революціонные возгласы—вродѣ упомянутого „долгой самодержавіе“. Совѣщаніе нашло, что онѣ могутъ быть квалифицируемы лишь по ст. 38 мирового устава.

Но при слушаніи дѣлъ политическихъ въ рукахъ суда еще одно мощное средство, устраняющее самую возможность нарушенія сторонами 129 ст. уг. улож.

Въ отличіе отъ произведеній письма и печати, въ примѣненіи къ которымъ наказуемо не только покушеніе на распространеніе, но даже самое, съ этой цѣлью, составленіе такого произведенія (ст. 132), изустная пропаганда подлежитъ преслѣдованію лишь при условіи публичности.

Случаи наказуемости непубличной пропаганды точно указаны въ ст. 130: это—пропаганда среди войска, рабочаго, сельскаго населенія и среди невѣжественныхъ лицъ.

Такимъ образомъ, произнесеніе на судѣ зажигательной, призывающей къ возстанію рѣчи, при закрытыхъ, однако, дверяхъ не даетъ права признавать ее даже законопротивной.

Однако, публичность или непубличность засѣданія,—т. е. то условіе, которое уничтожаетъ самую возможность возбужденія вопроса о нарушеніи ст. 129 угол. улож., зависить, въ виду ст. 1054 и 620—624 уст. угол. суд., исключительно отъ усмотрѣнія суда.

При такой обширности средствъ для воспрепятствованія малѣйшей попыткѣ къ нарушенію ст. 129 угол. улож., признавать за кѣмъ-нибудь другимъ,

кромя суда, право контроля за дѣятельностью сторонъ, значитъ обнаруживать недопустимое недоверіе къ тому органу власти, которому ввѣрены честь, свобода и даже самая жизнь гражданъ.

И лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ установлена наличность преступнаго соглашенія судебного присутствія съ нарушившимъ законъ адвокатомъ, можетъ возникнуть уголовная отвѣтственность, совместно съ ними, и послѣднего.

Такое же воззрѣніе на значеніе дискреціонной власти председателя, которому единственно принадлежитъ надзоръ за дѣятельностью сторонъ на судѣ, обнаружено въ 1906 году и высшей правительственной властью, признавшей незаконнымъ взысканіе, наложенное тамбовскимъ губернаторомъ Муратовымъ на присяжнаго повѣреннаго Шатова за судебную рѣчь.

Было, такимъ образомъ, подтверждено, что право контроля надъ судебной рѣчью принадлежитъ только председателю и попытки приравненія ея ко всякой иной публичной рѣчи недопустима.

Теперь, если обвиненіе по дѣлу А. И. Гиллерсона пройдетъ, создастся право контроля надъ судебной рѣчью за всякимъ находящимся въ залѣ суда.

Вотъ и сейчасъ, когда я говорю, быть можетъ, кто нибудь—вонъ тамъ (показываетъ рукою на публику), слѣдя за моею рѣчью, находитъ ее преступной—и мнѣ, несмотря на отсутствіе замѣчаній со стороны председателя и видимое вниманіе всего особаго присутствія, придется въ предѣлахъ давности—лѣтъ, пожалуй, черезъ десять,—придѣтся оправдываться и возстановлять истинный смыслъ этой рѣчи.

И, быть можетъ, тогда 2—3 лица изъ публики или мой противникъ, удостоятся большаго довѣрія, чѣмъ г. председатель.

Сегодня, господа, производя судъ надъ произнесенной А. И. Гиллерсономъ въ защиту потерпѣвшихъ по бѣлостокскому погрому рѣчью, вы не знаете главнѣйшаго, безъ чего немыслимъ справедливый судъ,—ни правды фактовъ, раскрытыхъ на томъ судѣ, ни чувствъ, пережитыхъ участниками того процесса.

Обрывки мыслей, осколки фразъ, невѣрно понятыхъ или извращенныхъ—вотъ все, что до васъ дошло, гг. судьи, изъ рѣчи защитника интересовъ гражданскихъ истцовъ по бѣлостокскому дѣлу.

А въ ней, въ этой рѣчи, важная полоса изъ пережитаго и выстраданнаго нашимъ обвиняемымъ товарищемъ, быть можетъ, самая мучительная полоса. Эта рѣчь зародилась въ сумрачномъ залѣ судебного засѣданія, гдѣ въ теченіе двухъ недѣль, изодня въ день, развертывалась штрихъ за штрихомъ картина звѣрскаго злобы однихъ, просвѣщенной жестокости—другихъ и безчувственнаго равнодушія многихъ, къ несчастью, очень многихъ. Она росла подъ показаніями свидѣтелей о томъ, какъ подожгли лѣсопильный заводъ, и какъ спасавшихся отъ пламени и дыма людей встрѣчали выстрѣлами. Она созрѣвала подъ отчаяніемъ матери, повѣдавшей суду, какъ на ея глазахъ убили сначала сына, а затѣмъ заставили навѣки замолчать рыдающую надъ его трупомъ дочь.

Она окрѣпла въ чувствѣ негодованія, когда нашъ товарищъ убѣдился, что люди власти, люди закона стремились оглоблить, у убитыхъ, у разгромленныхъ то, чего не пытались взять даже громады ихъ чести...

Въ эти дни,—дни бѣлостокскаго процесса,—разсѣяно не мало молодыхъ вѣрованій, отлетѣло, одно за другимъ, много мечтаній былыхъ дней и не у однихъ только защитниковъ потерпѣвшихъ.

Вамъ, гг. судьи, дѣтямъ великаго народа, народа-владыки, занимающаго одно изъ первыхъ мѣстъ на мировой аренѣ, незнакомы чувства интеллигенціи

народовъ разбитыхъ, народовъ, подавленныхъ трагизмомъ исторіи.

Теперь не время говорить о нихъ. Скажу лишь: бѣлостокская рѣзня, какъ и другія организованныя массовыя истребленія еврейства, прошли не напрасно для его интеллигенціи. Брызги крови, неповинно пролитой крови, пали на ея чуткую душу и зажгли ее болью и отчаяніемъ.

Интеллигенція, въ огромной части своей, оторвалась отъ плановъ самоубійственной ассимиляціи и вернулась къ своему народу, чтобы вмѣстѣ съ нимъ биться за существованіе.

И надо ли удивляться, что въ неизлечимой мукъ этой борьбы у отчаявшихся рождается мысль, что у людей, лишенныхъ всѣхъ человѣческихъ правъ, остается одно только право: право умереть достойно.

Какъ велика должна быть сила этого отчаянія, если молодая жизнь ищетъ утѣшенія въ словахъ поэта-мыслителя: трусь умираетъ много разъ, храбрый—только одинъ...

Не требуйте же отъ потерпѣвшаго въ кровномъ и дорогомъ для него дѣлѣ расчитанности отдѣльных словъ и скрупулезной взвѣшенности выраженій.

Нельзя же всегда свѣрять бѣшеніе взволнованнаго, мятущагося сердца съ размѣреннымъ ходомъ прокурорскаго хронометра. Бываютъ минуты, когда не забыться значило бы забыть свое достоинство чловека.

Остановившись, затѣмъ, на фактической сторонѣ дѣла, защитникъ, на основаніи разбора свидетельскихъ показаній и представленныхъ къ дѣлу газетныхъ отчетовъ, восстанавливаетъ инкриминируемыя мѣста въ томъ освѣщеніи, которое имъ далъ свидетель Г. Д. Скарятинъ.

Да, обвиненіе безсильно—и обезсилено оно не нами, не нашей защитой.

Развѣ не безсиліе зачало его, когда пять дней два прокурора, участвовавшихъ въ бѣлостокскомъ дѣлѣ, не могли рѣшить вопроса, говорилъ ли Гиллерсонъ о Новгородѣ, какъ республикѣ, или о Новгородѣ, какъ княжествѣ?

Врядъ ли сознание силы предъявляемаго обвиненія руководило прокуроромъ виленьской судебной палаты, когда, минуя судебныя власти, онъ передавалъ чисто-судебное дѣло жандармскому управленію.

Зачѣмъ это?—Развѣ судебная власть не выполняла бы во всей строгости велѣній закона и служебнаго долга?

Конечно, направленіе дѣла по судебному руслу гарантировало бы обвиняемому хотя бы минимальныя средства защиты, предоставило бы ему возможность обжалованія самого привлеченія.

Но развѣ обвиненіе, сильное своею правдою, бонится законной борьбы законными средствами? Развѣ сознание правоты побудило авторовъ жандармскаго дознанія отказать обвиняемому въ вызовѣ всѣхъ—буквально всѣхъ, указанныхъ имъ свидѣтелей, даже руководившаго засѣданіемъ председателя Степанова, члена суда Захарова, повѣренныхъ потерпѣвшихъ и защитника подсудимыхъ? Развѣ?..

Но довольно вопросовъ. Они безцѣльны?

Неужели не ясно, что нѣтъ обвиненія,—есть только обвинитель; нѣтъ преступленія, есть только угроза наказаніемъ.

Я знаю,—политическія вѣрованія раскололи, разматали крѣпкую когда то единствомъ судебную семью.

Но есть лозунгъ, что всегда влекъ и влечетъ насъ подъ ваши знамена: лозунгъ этотъ—законность и служеніе ей.

Вотъ уже 6 лѣтъ, какъ русская адвокатура введена въ отправленіе суда по политическимъ дѣламъ. Тяжелые, мучительные годы.

Съ крайнимъ напряженіемъ силъ, съ забвеніемъ

собственныхъ интересовъ товарищи наши въ разныхъ концахъ огромной страны служили свою, быть можетъ невидную, но великую службу,—службу защиты личности противъ натиска на нее государства, противъ ошибокъ и несправедливостей обвиненія.

Половину этой работы приходилось совершать въ чуждыхъ намъ дотолѣ военныхъ судахъ, очень часто при закрытыхъ дверяхъ, безъ бодрящей поддержки близкихъ и дорогихъ: холодныя стѣны—и ты одинъ съ кліентомъ среди равнодушныхъ и чужихъ.

Адвокатура сознавала, что сметающая, одно за другимъ, всѣ свободныя учрежденія реакція не пощадитъ и ея.

Она чувствовала, что на нее, словно на воздушный колоколь, опущенный на дно моря, давятъ всюду враждебныя волны: одна трещина—и все поггло.

Но она не страшилась, сознавая свою правоту передъ велѣніемъ совѣсти долга.

Прекрасное утѣшеніе, но слабое огражденіе.

Неужели сегодня эти волны захлеснутъ и ее, одну, изъ немногихъ силъ, беззавѣтно служащихъ обществу?

Но пока этого не случилось, пока это мѣсто, откуда я говорю, еще свято, мы заявляемъ обществу, что ему грозить бѣда. Политическая защита должна быть свободна или ея не должно быть вовсе! Въ судахъ не нужно гробовъ поавленныхъ, снаружи украшенныхъ, но наполненныхъ костями мертвыми.

Какъ суровъ бы ни былъ вашъ приговоръ, онъ русской адвокатуры—я твердо вѣрю—не запугаетъ.

Куда бы историческія судьбы ни забросили ея членовъ—въ реакціонный ли застѣнокъ или революціонный трибуналъ—всюду они отдадутъ своимъ подзащитнымъ всѣ помыслы, всю силу души—и въ этой всепоглощающей работѣ не найдется ни минуты для малодушнаго страха за себя.

Костромской окружный судъ.

(Дѣло по обвиненію прис. пов. съ неуваженіемъ къ суду).

26 октября, въ г. Нерехтѣ выѣздной сессіей костромскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей подѣ председательствомъ г. Попова слушалось слѣдующее дѣло.

4 декабря 1907 г., въ Ярославлѣ, въ публично-судебномъ засѣданіи окружнаго суда, подѣ председательствомъ члена суда г. Григорьева, слушалось уголовное дѣло о мѣщанахъ Долговой и др. Защитниками подсудимыхъ были прис. пов. Н. В. Шкаловъ, В. И. Несытовъ и А. С. Протасевъ.

Во время заключительныхъ преній г. Протасевъ въ своей защитительной рѣчи высказалъ мысль, что для профессиональных воровъ совершать кражи то же, что грызть орѣхи.

Предсѣдательствующій г. Григорьевъ въ заключительной рѣчи своей къ присяжнымъ засѣдателямъ, между прочимъ, сказалъ, что, по словамъ защитника, „воровать то же, что грызть орѣхи“.

Когда присяжные засѣдатели удалились въ совѣщательную комнату для постановленія вердикта, А. С. Протасевъ обратился къ суду съ ходатайствомъ о внесеніи въ протоколъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ рѣчи предсѣдательствующаго, причемъ, между прочимъ, заявилъ, что предсѣдательствующій невѣрно изложилъ его, защитника, мысль, сказавъ, что „кража то же, что грызение орѣховъ, и что онъ, Протасевъ, не могъ сказать такой глупости“.

По словамъ г. Григорьева, смыслъ приведенныхъ выше словъ защитника г. Протасева былъ тотъ, что предсѣдатель сказалъ глупость.

Возникло уголовное дѣло по обвиненію А. С. Протасева въ оказаніи неуваженія суду.

Не признавъ себя виновнымъ, г. Протасевъ объяснилъ, что свои заявленія онъ дѣлалъ исключительно съ цѣлью отмѣтить тѣ несправности, которыя, по его мнѣнію, могли имѣть значеніе кассационныхъ поводовъ.

Въ судѣ были допрошены свидѣтели: г.г. Григорьевъ, Рачинскій и Шкаговъ.

Григорьевъ заявилъ суду, что дѣйствительно рѣчь Протасева онъ передалъ не вѣрно.

А. Н. Рачинскій рассказалъ обстоятельства дѣла, какъ и Н. В. Шкаговъ.

Изъ оглашеннаго на судѣ показанія свидѣтеля М. С. Лачинова видно, что „во всемъ поведеніи А. С. Протасева въ этомъ дѣлѣ я лично не усматривалъ и не усматриваю проявленія какого-либо неуваженія къ суду или предсѣдательствующему, такъ какъ слово „глупость“ ни къ кому изъ состава суда не относилось“.

Послѣ минутнаго совѣщанія, окружный судъ, признавъ наличность 1 ч. 282 ст. ул. о нак. недоказанной, вынесъ прис. пов. А. С. Протасеву оправдательный приговоръ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Исключительное право на торговое имя.

Анонимное общество, фабрикующее „средство Raspail'a“, предъявило искъ къ аптекарю Девилю, продающему лекарства, „приготовленные по методу Распайля“ и иные препараты того же наименованія. Общество увидѣло въ подобной продажѣ узурпацію торговаго имени. Окружный судъ однако въ искѣ „Etablissements Raspail“ отказалъ. И вотъ почему. Признавая за фирмой „Raspail“ несомнѣнное право собственности на наименование товара, судъ тѣмъ не менѣе призналъ, что распространеніе лекарственнаго средства въ интересахъ широкой публики и что такое распространеніе входило несомнѣнно въ расчеты изобрѣтателя, доктора Распайля, знаменитаго ученаго и гуманиста. Самъ Распайль издалъ популярную брошюру, излагающую способъ приготовленія его лекарства, предназначая эту брошюру для широкихъ круговъ населенія. Выводя отсюда заключеніе, что, согласно цѣлямъ Распайля, приготовленіе лекарства по его методу не должно составлять и не составляетъ секрета, и, принимая во вниманіе, что это лекарство не можетъ не носить имени его изобрѣтателя, судъ въ искѣ отказалъ.

Cour d'Appel однако взглянулъ на это дѣло иначе, признавъ отвѣтника виновнымъ въ недобросовѣстной конкуренціи. Общеразпространенность, уничтожающая исключительность права собственности на торговое имя, относится, согласно рѣшенію Cour d'Appel, только къ „средству Распайля“, изобрѣтенному самимъ Распайлемъ, но отнюдь не къ продуктамъ фирмы „Распайль“, приобрѣтшей исключительное право на наименованіе. Поэтому судъ, предоставляя аптекарю Девилю право продавать лекарства, составленные по методу Распайля, лишаетъ его права продавать эти лекарства, вышнимъ видомъ своей упаковки напоминающія продукты „Etablissements Raspail“.

Такимъ же образомъ высказался судъ въ другомъ аналогичномъ дѣлѣ („Freines Lemoine“), рѣшивъ, что общеупотребительность не избавляетъ ни одного фабриканта отъ необходимости указать происхожденіе предмета или, по крайней мѣрѣ, выпускать товары въ видѣ, отличномъ отъ оригинала. Ибо, какъ говоритъ рѣшеніе суда, „Торговое имя составляетъ неотъемлемую и абсолютную собствен-

ность, владѣлецъ которой не можетъ быть лишенъ ея безъ согласія, въ однихъ лишь интересахъ публики“.

Союзъ французскихъ судей.

Съ перваго января 1910 г. начнетъ функционировать „судейскій синдикатъ“, объединяющій судей Франціи и Алжира. Собранія членовъ судейскаго сословія въ Парижѣ, Руанѣ, Бордо, Марселѣ и др. городахъ выяснили чисто профессиональный характеръ новообразующагося союза.

Почтальоны и законъ объ оскорбленіи чиновниковъ.

За неисправную доставку почты нѣкій Егъ обругалъ своего почтальона, послѣдній подалъ въ судъ жалобу на своего оскорбителя, требуя для него квалифицированнаго наказанія, основываясь на законѣ, карающемъ лицъ, виновныхъ въ оскорбленіи чиновниковъ во время исполненія своихъ обязанностей.

Судъ не призналъ, однако, за почтальономъ права опереться на этотъ законъ, исходя изъ того основного дѣленія, которое дѣлается французскимъ административнымъ правомъ по отношенію къ чиновникамъ и ихъ функціямъ. Французское административное право раздѣляетъ agents d'autorité и agents de gestion, какъ и actes d'autorité и actes de gestion; иначе говоря, чиновникъ можетъ исполнять извѣстныя функціи въ качествѣ представителя власти (agent d'autorité, acte d'autorité) или въ роли представителя государства, имѣющаго тѣ или иные обязательства, въ качествѣ частнаго лица.

Почтальонъ, по мнѣнію суда, является agent de gestion, ибо онъ, какъ говоритъ рѣшеніе, „не облеченъ никакой крупницей общественной власти, хотя его служба и носитъ общественный характеръ; онъ не имѣетъ права составить протоколъ, констатирующій нарушеніе закона (право, предоставленное всякому agent d'autorité). Правда, онъ приноситъ присягу передъ тѣмъ, какъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей, но эта присяга имѣетъ чисто-профессиональный характеръ, ничѣмъ не измѣняющая сущности его функцій“.

Такимъ образомъ, законъ, карающій оскорбленіе носителей власти (agent d'autorité), неприменимъ къ agent de gestion, каковымъ является почтальонъ.

Улыбка какъ средство злоупотребленія.

Можетъ ли улыбка быть квалифицирована, какъ „оскорбленіе дѣйствіемъ“? Разрѣшить этотъ вопросъ пришлось суду исправительной полиціи въ Руанѣ.

Во время представленія въ Руанѣ пьесы Октава Мирбо: „Foyer“ произошло столкновеніе между комиссаромъ Буметомъ и вождемъ мѣстныхъ „Camelots du roy“, Раймондомъ Шокемъ. Послѣ этого столкновенія Шокемъ при встрѣчѣ съ комиссаромъ „оглядывалъ его презрительнымъ образомъ и улыбался насмѣшливо, зубоскаля по его адресу“, какъ энергично выражается въ своей жалобѣ обиженный комиссаръ.

Судъ, принимая во вниманіе, что улыбка, какъ и всякое движеніе, можетъ составить оскорбленіе дѣйствіемъ, что подъ послѣднее подходитъ также всякое презрительное движеніе лица, приговорилъ Шокема къ мѣсячному заключенію, основываясь на ст. 228 Code pénal, предусматривающей наказанія за „оскорбленіе дѣйствіемъ“ чиновниковъ при исполненіи своихъ обязанностей.

Подсудность исковъ къ прусскому королю.

Въ связи съ наложеннымъ на одного артиста придворнаго театра въ Висбаденѣ взысканіемъ воз-

никъ вопросъ, гдѣ долженъ быть предъявленъ искъ къ прусскому королю, владѣльцу театра, о возвратѣ неправильно, по мнѣнію артиста, взысканной суммы. Оказывается, что для исковъ противъ прусскихъ королей, членовъ ихъ семьи, а также противъ членовъ фамилии князей Гогенцоллернъ существуетъ особое судилище, носящее названіе „Geheimer Justizrat“. Этотъ „тайный судебный совѣтъ“ состоитъ изъ членовъ берлинскаго камергерихта, по назначенію министра юстиціи. 5 изъ нихъ образуютъ судъ первой инстанціи, остальные 7—судъ апелляціонный. Высшей инстанціей является, по общему правилу, имперскій судъ. Разбирательство въ „тайномъ судебномъ совѣтѣ“ происходитъ по правиламъ германскаго устава гражданскаго судопроизводства, и судебныя издержки—тѣ же, что и при нормальныхъ процессахъ.—Дальнѣйшую особенность имѣютъ дѣла, въ которыхъ прусскій король или кто либо изъ членовъ королевской семьи выступаютъ въ качествѣ истца,—такія дѣла подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ. Вопросъ о томъ, гдѣ въ послѣднемъ случаѣ долженъ быть предъявленъ встречный искъ къ королю, въ законѣ не находитъ разрѣшенія.

Возможно ли помилованіе осужденнаго въ дисциплинарномъ порядкѣ адвоката?

Этотъ вопросъ задаетъ адвокатъ Эднеръ въ № 18 „Juristische Wochenschrift“, имѣя, конечно, въ виду постановленія германскихъ законовъ. Его разсужденія представляютъ интересъ и за предѣлами Германіи. Разсмотрѣвъ юридическую природу помилованія, авторъ приходитъ къ заключенію, что объектомъ права помилованія могутъ быть лишь уголовныя наказанія, т. е. такія, которыя служатъ для охраны общественно-правового порядка и которыя неходятъ отъ государственной власти и ею приводятся въ исполненіе. Въ дѣлахъ дисциплинарныхъ, касающихся чиновниковъ, право помилованія предоставлено германскому императору специальной оговоркой, и въ этомъ случаѣ оно основывается на служебной зависимости чиновниковъ отъ государства и является отказомъ государства отъ пользованія своей дисциплинарной властью надъ чиновникомъ. Адвокаты не состоятъ на службѣ государства; особыхъ постановленій о правѣ помилованія осужденныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ адвокатовъ въ законѣ не содержится. Поэтому, по мнѣнію автора, наложенное на адвоката адвокатскимъ судомъ чести дисциплинарное взысканіе не можетъ быть отменено или смягчено въ порядкѣ помилованія. Авторъ замѣчаетъ далѣе, въ подкрѣпленіе своей точки зрѣнія, что предостереженіе и выговоръ приводятся въ исполненіе самымъ фактомъ своего назначенія, и потому къ нимъ помилованіе вовсе непримѣнимо. То же относится къ назначенію денежнаго штрафа, вдушаго въ силу § 97 Rechtsanwaltsordnung въ адвокатскую кассу, ибо государство не вправе простирать свое право помилованія такъ далеко, чтобы возвращать суммы, ему не причитающіяся.—Въ заключеніе авторъ разсматриваетъ вопросъ, можетъ ли адвокатъ, исключенный по приговору суда чести изъ сословія, быть помилованъ съ допущеніемъ его вновь въ адвокатуру. Если бы даже допустить, что право помилованія существовало для дисциплинарныхъ взысканій адвокатскихъ судовъ чести, то исключенный изъ сословія адвокатъ уже потому не могъ бы вернуться въ сословіе, что помилованіе не представляетъ in integrum restitutio. Будучи же однажды исключенъ изъ сословія, адвокатъ не смогъ бы вновь добиваться своего принятія въ адвокатуру, такъ какъ по § 23 Rechtsanwaltsordnung прежнее исключеніе является безусловнымъ препятствіемъ къ допущенію лицъ въ адвокатское сословіе. Помилованіе можетъ лишь смягчить послѣдствія приговора, но не

въ силахъ сдѣлать самъ приговоръ ничтожнымъ, ли тѣмъ менѣе уничтожить тотъ поступокъ, который повлекъ за собой карательный приговоръ суда чести. Адвокатская палата, между тѣмъ, обязана провѣрить, не было ли въ прошломъ домогающагося принятія въ сословіе поступковъ, противныхъ понятіямъ чести и влекущихъ исключеніе изъ сословія, если бы проситель въ немъ состоялъ во время ихъ совершенія. По всемъ этимъ основаніямъ возвращеніе исключеннаго изъ сословія адвоката въ порядкѣ помилованія, по мнѣнію автора статьи, невозможно.

Законъ противъ строительныхъ злоупотребленій.

Перваго іюля тек. года въ Германіи изданъ законъ „Объ обезпеченіи строительныхъ претензій“ (Gesetz über die Sicherung der Bauforderungen), который долженъ урегулировать строительное дѣло и защитить интересы работающихъ на постройкѣ, поставляющихъ туда строительные матеріалы и т. д. Сущность этого закона заключается въ слѣдующемъ: каждое лицо, которое предпринимаетъ постройку въ качествѣ профессиональнаго строителя (архитектора, подрядчика и т. п.) или же не профессионально, но съ полученіемъ денегъ на постройку (Baugeld), должно вести строительную книгу (Baubuch), отдѣльно для каждой постройки. Въ эту книгу вносятся подробныя данныя о заключенныхъ въ связи съ постройкой договорахъ личнаго найма, подряда и поставки и отмѣчаются всѣ совершенныя въ ихъ погашеніе платежи. Кроме того, книга должна содержать указаніе относительно денежныхъ средствъ, предназначенныхъ на постройку, ихъ источника и всякихъ измѣненій въ суммѣ этихъ средствъ. Въ качествѣ Baugeld, т. е. денегъ, полученныхъ на постройку, признаются лишь такія суммы, которыя въ той или иной формѣ обезпечиваются недвижимостью, на которой постройка возводится (напр., если право собственности на недвижимость переходитъ къ приобретателю лишь послѣ полного или частичнаго завершенія постройки). Чтобы гарантировать соблюденіе вышеуказанныхъ нормъ, законъ 1-го іюня 1909 года вводитъ двойкаго рода мѣры: уголовнаго и гражданскаго характера. Уголовная санкція состоитъ, смотря по серьезности совершеннаго нарушенія и причиненнаго вслѣдствіе этого вреда, въ денежномъ штрафѣ до 3.000 марокъ, арестѣ до 4 недѣль и тюремномъ заключеніи до одного года. Высшее наказаніе предусматривается для случаевъ, когда обязанное къ веденію строительной книги лицо не исполнить этой обязанности, лишь умышленно уничтожить книгу, если при томъ оно прекратило платежи или же по дѣламъ его назначенъ конкурсъ, и кредиторы его понесли отъ этого ущербъ.—Гражданско-правовая охрана интересовъ лицъ, работающихъ на постройкѣ, или поставляющихъ на нее матеріалы или ведущихъ постройку на подрядныхъ началахъ, достигается при помощи ряда мѣръ, введеніе которыхъ въ различныхъ частяхъ государства предоставляется правительству даннаго союзнаго государства. Эти мѣры состоятъ въ слѣдующемъ: передъ тѣмъ, какъ приступить къ постройкѣ, строитель или собственникъ недвижимости долженъ занести въ гипотечную книгу на листѣ, касающемся застраиваемаго участка, строительную помѣтку (Bauvermerk). Наличность такой помѣтки создаетъ для всѣхъ кредиторовъ по постройкѣ право на внесеніе ипотеки на данный участокъ въ обезпеченіе ихъ требованій. Избѣгнуть записанія строительной помѣтки собственникъ или строитель можетъ только въ томъ случаѣ, если внесетъ въ депозитъ денежную сумму, равную одной трети предположительной стоимости предстоящихъ строительныхъ работъ. Оцѣнку этой стоимости производить особо создаваемое выборное учрежденіе, такъ называемое, Bauschöffengant, выбираемое мѣстнымъ городскимъ или общин-

нымъ управленіемъ изъ числа мѣстныхъ жителей, причемъ половина „строительныхъ шеффовъ“ должна состоять изъ свѣдущихъ въ строительномъ дѣлѣ лицъ.—Внесеніе вышеупомянутой „строительной помѣтки“ либо денежнаго залога имѣетъ то значеніе, что безъ нихъ не выдается полицейское разрѣшеніе на производство строительныхъ работъ. Всякое измѣненіе, уменьшающее установленное въ пользу „строительныхъ кредиторовъ“ обезпеченіе, влечетъ за собой отнятіе полицейскаго разрѣшенія на постройку. По окончаніи постройки, объ этомъ производится публикація, и всѣ кредиторы по постройкѣ должны въ теченіе мѣсяца сообщить о своихъ претензіяхъ упомянутому учрежденію „строительныхъ шеффовъ“. При этомъ кредиторами по постройкѣ считаются всѣ лица, съ которыми собственникомъ застроеннаго мѣста или за его счетъ, или же строителемъ (Baueherr) заключены договоры найма, подряда и поставки и которыя, дѣйствительно, затратили въ постройку свой трудъ, матеріалы и т. п. Однако, законъ содержитъ одну невыгодную для кредиторовъ оговорку, въ силу которой собственникъ недвижимости освобождается отъ отвѣтственности, если передалъ постройку предпринимателю, который, по мнѣнію собственника, обладалъ необходимыми для постройки средствами и собирался выполнить всѣ свои обязательства. Для признанія собственника безотвѣтственнымъ достаточно, если онъ ни умышленно, ни по грубой небрежности, не былъ осведомленъ о недостаточности средствъ предпринимателя. — Законъ, состоящій изъ 67 параграфовъ, содержитъ еще цѣлый рядъ постановленій въ развитіе приведенныхъ основныхъ положеній.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что выкупленные надѣльные земли крестьянъ, находящіяся въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ составляющія частную собственность, подлежатъ обложенію государственнымъ налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ и освобождаются лишь отъ государственнаго поземельнаго налога (15—X—10294).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, по силѣ 127 ст. уст. о нар. продов. т. XIII изд. 1892 г., ст. 12 лит. а, ст. 63, в п. 4 лит. а ст. 78 гор. пол., установленіе таксы на мясо предоставлено городской думѣ, съ утвержденія губернатора, причемъ ни въ городскомъ положеніи, ни въ уставѣ народ. прод. не содержится никакихъ ограниченій, стѣсняющихъ городское управленіе въ пользованіе тѣми или другими способами при установленіи цѣнъ на мясо. (16—X—10296).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что потребныя на содержаніе полицейскихъ служителей суммы отпускаются непосредственно въ распоряженіе полицейскаго начальства и что въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій со стороны полицейскаго управленія въ израсходованіи имъ суммъ, полученныхъ отъ города на содержаніе полиціи, городское общественное управленіе имѣетъ право жаловаться по начальству на замѣченный нарушенія закона (15—X—10302).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что открытіе аптекъ, больницъ и т. п., перенесеніе таковыхъ изъ одной

мѣстности въ другую, въ видахъ достиженія лучшихъ результатовъ въ возложенномъ на земство попеченіи о народномъ здоровіи, должны быть отнесены къ числу тѣхъ распоряженій земскихъ собраній, въ кругу коихъ онѣ дѣйствуютъ самостоятельно (15—X—10305).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что кожевенные заводы должны быть отнесены къ числу тѣхъ заводовъ, устройство коихъ допустимо въ городахъ, но съ непремѣннымъ условіемъ выполненія всѣхъ техническихъ приспособленій, кои должны устранять вредность сихъ заводовъ въ санитарномъ отношеніи для окружающаго населенія (15—X—10310).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ курской губерніи положенія усиленной охраны продолженъ по 4 сентября 1910 г., или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4-го сентября 1910 г.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ пензенской губерніи положенія усиленной охраны продолженъ до 4-го сентября 1910 года или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4-го сентября 1910 г.

3-го ноября, какъ сообщаетъ «Русское Знамя», присяжному повѣренному П. Ф. Булацелю объявлено, что 15-го минувшаго октября Государемъ Императоромъ помилованы осужденные по извѣстному томскому процессу: М. В. Васильевъ, Ф. Ф. Жихаревъ, И. С. Богунъ, А. А. Фотѣевъ, Н. П. Прасоловъ, А. Е. Батуринъ, Е. О. Соковнинъ, П. Ф. Абрамовъ и А. К. Фотѣевъ. Двумъ остальнымъ, осужденнымъ по этому процессу, Т. Т. Яшуру и А. К. Чистовскому, отдача въ арестантскія роты замѣнена заключеніемъ въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ.

Состоялось засѣданіе спб. мирового съѣзда, на которомъ былъ рассмотрѣнъ и одобренъ проектъ особаго суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ до 17-ти лѣтъ, выработанный петербургскимъ обществомъ патроната. Въ проектъ внесено нѣсколько незначительныхъ поправокъ. Въ заключеніе мировой съѣздъ постановилъ ввести въ Петербургѣ особый судъ для несовершеннолѣтнихъ съ 1-го января будущаго года.

Основные положенія особаго суда для несовершеннолѣтнихъ таковы.

Для разбора дѣла о несовершеннолѣтнихъ учреждается должность особаго мирового судьи, который избирается мировымъ съѣздомъ. Въ вѣдѣніе этого судьи передаются: 1) Всѣ дѣла, по которымъ несовершеннолѣтніе отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ обвиняются въ совершеніи преступнаго дѣянія, подсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ. 2) Всѣ дѣла о нарушеніи тѣлесной неприкосновенности и о нанесеніи легкихъ ранъ и поврежденій, когда потерпѣвшимъ лицомъ является несовершеннолѣтній до 17-ти лѣтъ. 3) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ: а) ст.ст. 51, 144 и 144¹ уст. о

нак., и 1516 ст. улож. о нак., б) ст.ст. 51¹⁰ и 51¹⁴ уст. о нак. и ст. 1404^{1—3} улож. о нак., когда проступок имѣетъ отношеніе къ малолѣтнему и несовершеннолѣтнему до 17-ти лѣтъ, в) ст. 1378—1384 ул. о нак., когда проступокъ совершенъ въ отношеніи несовершеннолѣтняго до 17-ти лѣтъ и не влечетъ за собой лишенія права заниматься ремесломъ. 4) Дѣла о нарушеніяхъ закона 15-го ноября 1906 г. и обязательныхъ постановленій городскихъ думъ, земскихъ собраний и административныхъ властей, касающихся несовершеннолѣтнихъ. 5) Дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ въ учиненіи преступныхъ дѣяній въ соучастіи съ лицами въ возрастѣ старше 17-ти лѣтъ, выделяются въ особое производство, подлежащее вѣдомству особаго суда, согласно ст. 207¹ уст. уг. суд.

При особомъ мировомъ судѣ по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ назначаются городскимъ головою изъ числа кандидатовъ, предложенныхъ особымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, попечители, по возможности обою пола. Число такихъ попечителей и размѣръ ихъ вознагражденія опредѣляются городской думой.

Обязанности попечителей состоятъ въ собираніи свѣдѣній о несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ преступныя дѣянія, объ образѣ ихъ жизни и окружающей средѣ. Затѣмъ, попечители присутствуютъ при разборѣ дѣла у судьи и сообщаютъ всѣ собранныя ими свѣдѣнія о несовершеннолѣтнемъ обвиняемомъ. Наконецъ, они наблюдаютъ за несовершеннолѣтними, оставленными на попеченіи какихъ либо лицъ или учреждений, и представляютъ судѣ періодическіе отчеты объ ихъ поведеніи.

Въ настоящее время въ военномъ министерствѣ находится безъ всякаго разрѣшенія серьезный законодательный вопросъ, возбужденный въ 1901 г. Министерство юстиціи обратилось къ военному министерству съ просьбой высказать соображеніе о томъ, можно ли назначать въ составъ присяжныхъ засѣдателей лицъ офицерскаго состава, такъ какъ, по мнѣнію министерства, введеніе въ составъ суда присяжныхъ офицеровъ должно отразиться на дѣятельности суда въ лучшемъ смыслѣ. Вслѣдъ затѣмъ военное министерство обратилось ко всѣмъ командующимъ войсками за заключеніями по поводу возбужденнаго вопроса. Всѣ начальники округовъ высказались въ пользу утвердительнаго разрѣшенія вопроса, съ тѣмъ лишь, чтобы были приняты мѣры, ограждающія отъ причиненія проектированнымъ правиломъ какого-либо ущерба военной службѣ. Такъ какъ проектъ этотъ находится въ военномъ министерствѣ уже около девяти лѣтъ и значитъ въ числѣ нерѣшенныхъ, то предположено въ ближайшемъ будущемъ дать ему окончательное разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что въ виду того, что проектъ устава уголовного судопроизводства, по всей вѣроятности, не будетъ переданъ на обсужденіе законодательныхъ учреждений, а реформа судовъ будетъ производиться частями, то военное министерство, соглашаясь принципиально съ положительнымъ рѣ-

шеніемъ вопроса, оставляетъ за собою право высказать болѣе подробное мнѣніе только по требованію министерства юстиціи, когда въ томъ встрѣтится необходимость.

Въ Томскѣ, при переполненномъ публикою залѣ, въ присутствіи губернатора, членовъ судебнаго вѣдомства и представителей адвокатуры, состоялось торжество по случаю введенія въ Сибирь суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Быль отслуженъ молебенъ, затѣмъ началось первое засѣданіе.

На правахъ почетныхъ мировыхъ судей въ составѣ суда приняли участіе губернаторъ, попечитель учебнаго округа и нѣкоторые другіе

Изъ Петербурга барнаульскій городской голова Страховъ получилъ слѣдующую телеграмму «Судъ будетъ открытъ въ Барнаулѣ въ непродолжительномъ времени».

Предсѣдателю I отдѣленія соб. окружнаго суда присяжными засѣдателями сессіи съ 16-го по 31-е октября сего года подано слѣдующее заявленіе:

«Призванные въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, мы старались по мѣрѣ силъ и разумѣнія исполнить наши судебскія обязанности. Несмотря, однако, на самое внимательное отношеніе ко всему, что происходило во время разбирательства дѣлъ и на стремленіе суда возможно полнѣе и объективнѣе освѣтить картину каждаго отдѣльнаго преступленія, мы при рѣшеніи въ совѣщательной комнатѣ вопроса о виновности подсудимаго почти всякій разъ сталкивались съ тѣми ограниченіями, которыя законъ ставитъ дѣятельности присяжныхъ засѣдателей.

«Неосвѣдомленные о тяжести грозящаго подсудимому наказанія, мы не всегда съ спокойной совѣстью выслушивали приговоръ суда о наказаніи, назначенномъ на основаніи нашего вердикта. Все это привело насъ къ глубокому убѣжденію, что въ интересахъ правосудія присяжные засѣдатели должны быть предварительно поставлены въ извѣстность о тѣхъ наказаніяхъ, которыя могутъ грозить подсудимому въ случаѣ признанія его виновнымъ по каждому изъ предложенныхъ засѣдателей вопросовъ.

«Затѣмъ весьма часто мы, присяжные засѣдатели, опасаясь за дальнѣйшую судьбу подсудимаго, подлежащаго въ случаѣ признанія нами его виновнымъ тюремному заключенію, которое, въ силу особо неблагоприятныхъ въ нравственномъ отношеніи условій тюремнаго режима, могло бы окончательно деморализовать не вполне еще испорченнаго человека, — принуждены были выносить оправдательные вердикты въ такихъ дѣлахъ, когда о фактѣ совершеннаго обвиняемымъ преступленія не возникало никакихъ сомнѣній. Такого рода аномаліи, по нашему глубокому разумѣнію, могли бы быть лучше всего устранены при посредствѣ самаго широкаго примѣненія къ дѣятельности судебныхъ установленій института условнаго осужденія съ правомъ участія въ сужденіяхъ по этому вопросу присяжныхъ засѣдателей.

«Кромѣ того, во время судебного слѣдетвія по

дѣламъ, подлежащимъ нашему сужденію, мы иногда съ прискорбіемъ замѣчаемъ, что предварительное слѣдствіе велось съ недостаточною полнотою, что, по нашему мнѣнію, происходитъ, главнымъ образомъ, въ силу того, что нынѣ слѣдователи, озабочиваясь болѣе всего о собираніи данныхъ обвинительнаго характера, упускаютъ изъ виду установленіе обстоятельствъ, могущихъ послужить въ пользу обвиняемаго, отчего очень часто страдаютъ интересы защиты на судѣ. Для устраненія этого нежелательнаго явленія, мы полагаемъ, могло бы служить допущеніе защиты къ производству предварительнаго слѣдствія, что представляется, по нашему мнѣнію, также однимъ изъ вопросовъ первой необходимости.

«Настоящее заявленіе наше имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство довести до свѣдѣнія господина министра юстиціи, благожелательное отношеніе котораго къ суду присяжныхъ даетъ намъ надежду, что это заявленіе наше будетъ принято во вниманіе при происходящемъ въ настоящее время обсужденіи въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ вопросовъ о реформахъ суда».

6 ноября, въ слѣб. окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должно было по XI угол. отдѣленію слушаться интересное въ бытовомъ отношеніи дѣло по обвиненію нѣсколькихъ молодыхъ людей въ кражѣ изъ ресторана бильярдныхъ шаровъ.

Наканунѣ слушанія дѣла въ канцелярію XI отдѣленія поступило отъ одного изъ подсудимыхъ, Пантафилова, заявленіе, что, кромѣ прис. пов. Э. Д. Дубоссарскаго, онъ довѣряетъ свою защиту недавно принятой въ адвокатское сословіе пом. прис. пов. г-жѣ Е. А. Флейшицъ.

6 ноября въ залѣ XI отд. слѣб. окружн. суда къ слушанію этого дѣла собралось много представителей адвокатуры, съ огромнымъ интересомъ ожидавшихъ разрѣшенія вопроса о правѣ женщины быть адвокатомъ, который съ такой настойчивостью сталъ въ послѣднее время передъ русскимъ судомъ и передъ русскимъ обществомъ.

На скамѣ защиты, кромѣ г-жи Флейшицъ, прис. пов. М. К. Адамовъ, Э. А. Дубоссарскій и В. А. Драцъ.

Предсѣдательствовалъ тов. предсѣдателя Н. Н. Таганцевъ при членахъ суда М. М. Захаровъ и Д. В. Коротковъ.

На вопросъ предсѣдательствующаго, настаиваетъ ли подсудимый Пантафиловъ на своемъ заявленіи, послѣдній отвѣчаетъ утвердительно.

Ссылаясь на ст. 44 уст. гр. суд., согласно коей повѣренными въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ могутъ быть, кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, постороннія лица лишь въ особо оговоренныхъ случаяхъ и при особыхъ условіяхъ, а также на ст. 565 уст. уг. судопр., которая разрѣшаетъ подсудимымъ избирать себѣ защитниковъ «только изъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ», товарищъ прокурора Ненарокомовъ отмѣчаетъ, что, хотя въ 245 и 246 ст.ст. уст. гр. судопр. въ числѣ лицъ, не имѣю-

щихъ права выступать по судебнымъ дѣламъ, женщины не указаны, но, согласно разъясненію правительствующаго сената 1895 г. за № 41, статьи эти исчерпывающаго значенія не имѣютъ.

Обращаясь вслѣдствіе этого къ анализу общаго смысла соотвѣствующихъ законоположеній, г. Ненарокомовъ указываетъ, что ст. 246 запрещаетъ выступленіе по дѣламъ «учениковъ, воспитанниковъ учебныхъ заведеній, студентокъ» и т. д. Если бы законъ допускалъ вообще выступленіе по судебнымъ дѣламъ женщинъ, то онъ долженъ былъ бы параллельно съ этими исключеніями указать и «ученицъ, воспитанницъ, студентокъ» и т. д. Разъ этого нѣтъ въ статьѣ, то, по мнѣнію прокурора, выводъ можетъ быть лишь одинъ—женщинамъ по судебнымъ дѣламъ нельзя выступать вообще. Если же рѣшить этотъ вопросъ иначе, то пришлось бы допустить къ выступленіямъ и ученицъ, и студентокъ и т. д., какъ не исключенныхъ ст. 246-ой, что является явнымъ абсурдомъ.

На то же указываетъ ст. 401 уч. суд. уст., запрещающая прис. повѣренному выступать противъ своей «жены». Если бы женщины могли быть присяжными повѣренными, то въ этой статьѣ, вмѣсто слова «жены», стояло бы «супруговъ». Равнымъ образомъ въ ст. 406¹—¹⁸ установлено, что женщины не могутъ слушать свидѣтельствъ на званіе частныхъ повѣренныхъ, а эти статьи распространяются и на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Сверхъ того, женщина не можетъ быть помощникомъ прис. повѣреннаго и потому, что, въ противномъ случаѣ, она могла бы быть и присяжнымъ повѣреннымъ.

Указавъ далѣе, что женщина могла бы выступить въ судѣ единственно лишь по довѣренности родителей, супруга или дѣтей, г. Ненарокомовъ находитъ, что по вопросу о допущеніи женщинъ къ защитѣ можно придти лишь къ категорически отрицательному выводу. Если же законъ о повѣренныхъ и говоритъ въ общей, а не въ родовой формѣ, то это ничего не значитъ: и статья 116 университетскаго устава говоритъ, вообще, что въ университеты принимаются «молодые люди», но, тѣмъ не менѣе, всѣмъ извѣстно, что «студентами» могутъ быть лишь лица мужского пола.

— Тамъ, гдѣ за женщину право,—закончилъ прокуроръ,—въ законѣ существуютъ особые положенія.

Е. А. Флейшицъ, возражая товарищу прокурора, ссылается на точный смыслъ ст. 246, въ коей лица женскаго пола въ числѣ неимѣющихъ права выступать по чужимъ дѣламъ не значатся. Указавъ затѣмъ на то, что въ мировыхъ установленіяхъ женщина правомъ выступленія по чужимъ дѣламъ пользуется, а также и на то, что въ окружныхъ судахъ тоже были такіе же прецеденты, г-жа Флейшицъ настаиваетъ на своемъ правѣ.

Прис. пов. Адамовъ, Дубоссарскій и Драцъ, съ своей стороны, просили судъ о допущеніи г-жи Флейшицъ къ защитѣ, причемъ г. Дубоссарскій представилъ суду свидѣтельство, выданное г-жѣ Флейшицъ петербургскимъ университетомъ въ томъ, что ею

сданы государственные экзамены по юридическому факультету съ правомъ на дипломъ первой степени.

Въ краткой репликѣ г. Ненарокомовъ указалъ, что ни о какихъ прецедентахъ, на которые указывала г-жа Флейшицъ, ему не приходилось слышать.

Послѣ полчасового совѣщанія, окружный судъ вынесъ приблизительно слѣдующее опредѣленіе:

1) Такъ какъ согласно 565 ст. уст. угол. суд. къ защитѣ допускаются всѣ лица, коимъ не воспрещено ходатайство по чужимъ дѣламъ; 2) въ виду того, что въ 1876 г. за № 36 правит. сенатомъ разъяснено, что суды имѣютъ право не допускать къ защитѣ лишь тѣхъ лицъ, кои перечислены въ ст. 246, о женщинахъ же въ этой статьѣ не говорится; 3) такъ какъ такого изъятія не установлено и въ 389 ст. общ. уч. суд. уст., и 4) въ виду того, что указаніе прокурора на 406 ст. и на невозможность для женщинъ быть присяжными повѣренными, къ данному дѣлу отношенія не имѣетъ, — окружный судъ постановилъ допустить г-жу Флейшицъ къ защитѣ.

Послѣ оглашенія этого опредѣленія тов. прокурора Ненарокомовъ заявляетъ, что такъ какъ судомъ вынесено явно «незаконно» постановленіе, то онъ не находитъ возможнымъ для себя оставаться долѣе въ залѣ суда.

Схвативъ портфель г. Ненарокомовъ торопливо направился къ двери, но былъ остановленъ предѣдательствующимъ, предложившимъ ему не оставлять засѣданія безъ его разрѣшенія и выслушать заявленіе защиты.

Отъ имени защиты горячую рѣчь произнесъ прис. пов. М. К. Адамовъ.

Рѣзко осуждая образъ дѣйствій товарища прокурора, на который никогда не рѣшились бы представители адвокатуры, воспитанные въ уваженіи къ закону, указавъ далѣе, что законъ допускаетъ для прокурора только одинъ случай отказа — именно отказъ отъ обвиненія въ случаѣ недоказанности такого, защитникъ выражаетъ свое изумленіе, какъ могъ рѣшиться г. Ненарокомовъ на такое явно незаконное дѣйствіе, какъ оставленіе засѣданія изъ-за негоднаго ему опредѣленія суда, тѣмъ болѣе, что для такихъ случаевъ закономъ указанъ ему прямой путь — обжалованіе въ кассационномъ порядкѣ.

Проясняя въ протоколъ этотъ неслыханный въ судебной практикѣ случай отказа товарища прокурора отъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей, прис. пов. М. К. Адамовъ, въ интересахъ подсудимыхъ, коимъ отложеніе дѣла вновь угрожаетъ годичнымъ состояніемъ подъ судомъ, ходатайствуетъ о немедленномъ сообщеніи о всемъ происшедшемъ прокурору, чтобы тотъ могъ командировать другого товарища прокурора, который исполнилъ бы за г. Ненарокова возложенную на послѣдняго обязанность.

Предѣдательствующій Н. Н. Таганцевъ обратился послѣ этого къ г-жѣ Флейшицъ съ вопросомъ, не пожелаетъ ли она отказаться отъ защиты.

Г-жа Флейшицъ отъ защиты не отказалась; тогда г. Таганцевъ объявилъ объ отложеніи дѣла

«за отсутствіемъ состава суда», и заявилъ, что все происшедшее будетъ занесено въ протоколъ.

Г-жа Е. Л. Гинзбургъ подала жалобу въ кievскую судебную палату на отказъ кievскаго окр. суда о зачисленіи ея въ сословіе адвокатовъ. Въ своей жалобѣ, подвергнувъ подробному разбору опредѣленіе общаго собранія отдѣленій суда, г-жа Гинзбургъ указываетъ, что точка зрѣнія суда о воспрещеніи закономъ женщинамъ быть помощн. прис. повѣреннаго — неправильна. Въ 354 ст. учр. суд. установл., на которую, главнымъ образомъ, указываетъ судъ, правда, о женщинахъ-адвокатахъ ничего не сказано. Но въ моментъ составленія этой статьи, въ 60-хъ годахъ, не было женщинъ, которыя удовлетворяли бы требованію закона объ окончаніи юрид. факультета университета. Отчасти поэтому, а отчасти по соображеніямъ иного свойства, о женщинахъ въ этой статьѣ и не было упомянуто. Законодатель, устанавливая нормы и заботясь объ ихъ устойчивости, долженъ всегда имѣть въ виду возможность измѣненія жизненныхъ условій, и потому не ограничиваетъ своей задачи приспособляемостью къ условіямъ момента. Иначе, жизнь въ своемъ непрерывномъ теченіи, слишкомъ часто разрушала бы работу законодателя. Законъ редактированъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ долѣе онъ удовлетворяетъ постоянно выдвигающимся новымъ запросамъ жизни. Сподвижники эпохи великихъ реформъ, составляя судебные уставы и обладая широкимъ кругозоромъ, сумѣли такъ редактировать текстъ 354 ст., что ею вполне разрѣшается стоящій на очереди вопросъ о женщинахъ-адвокатахъ. И нельзя современному законодательству и суду, давно освободившемуся отъ принциповъ средневѣковья, слѣдовать отжившему правилу: запрещено все то, что опредѣленно не дозволено. По этимъ соображеніямъ г-жа Гинзбургъ проситъ судебную палату объ отмѣнѣ опредѣленія суда и о допущеніи ея въ сословіе адвокатовъ, какъ лицо, обладающее юридическимъ дипломомъ харьковскаго университета.

Окружный судъ слушалъ эту жалобу въ общемъ собраніи отдѣленій и постановилъ представить жалобу на усмотрѣніе судебной палаты.

Въ Воронежѣ, по распоряженію предѣдателя судебной палаты, закрыта консультація присяжныхъ повѣренныхъ при мѣстномъ окружномъ судѣ, существовавшая съ 1903 г.

Закрыта консультація присяжныхъ повѣренныхъ при полтавскомъ окружномъ судѣ; собраніе присяжныхъ повѣренныхъ постановило подчиниться распоряженію предѣдателя харьковской палаты.

По распоряженію предѣдателя харьковской судебной палаты, закрыта консультація присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ. Ходатайство городской думы о пріостановкѣ постановленія о закрытіи отклонено.

Весь составъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ

округа харьковской судебной палаты передать дисциплинарному суду. Некоторое время тому назад в военно-окружном суде под председательством военного судьи Короткого слушалось дело, защитником по которому выступал присяжный поверенный Коринский. Во время какого-то заявления, сделанного Коринским, председательствующий на суде оборвал его, закричав «довольно, довольно». Об этом инциденте Коринский довел до сведения совета и попросил его выяснить, насколько правильно было его поведение. Совет присяжных одобрил образ действия Коринского. Прокурор судебной палаты опротестовал постановление совета. Палата, рассмотрев протест прокурора и признав, что совет присяжных поверенных не имел права рассматривать дело о правильности поступка Коринского, постановила передать совет, в полном составе, дисциплинарному суду.

Сенат постановил произвести следствие по наущившему в Варшаву инциденту в судебной палате, вызванному оскорблением адвоката членом палаты Колоколовым. Последний удалил адвоката из залы суда без достаточных к тому оснований и в явно оскорбительной форме. Варшавская адвокатура выразила своевременно протест против Колоколова.

В заседании Г. Думы внесен следующий запрос с. д. фракции Н. А. Хомякову:

«Къ тому невыносимому режиму, который за последние годы установился в русских тюрьмах и который неоднократно приводил къ кровавым столкновениямъ между тюремной стражей и заключенными, въ некоторыхъ тюрьмахъ прибавилось новое ужасное средство воздействия на заключенныхъ — разстрѣлы ихъ часовыми черезъ окна. Этотъ новый видъ смертной казни нашелъ примѣненіе особенно въ рижскихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (рижская центральная тюрьма). Года два тому назадъ въ этой тюрьмѣ такимъ образомъ была убита политическая заключенная Эмма Достеръ, а въ последнее время — двое политическихъ заключенныхъ: Эмма Подзинъ, она же Мильда Риттеръ, и Эдуардъ Пэла. Изъ нихъ Подзинъ (Риттеръ) разстрѣляна 12-го августа, а Пэла — 14-го октября сего года. Кромѣ того, выстрѣлами часовыхъ въ окна нѣсколько человекъ ранено, и многія камеры носятъ на себѣ слѣды выстрѣловъ — пробитыя стекла въ окнахъ, пробиты пулями въ стѣнахъ и т. д. Особенно ярко показываютъ два послѣдніе случая, что разстрѣлы заключенныхъ производятся безъ всякаго къ тому повода съ ихъ стороны.

Вотъ какъ описываютъ очевидцы разстрѣлы убитой 12-го августа с. г. Подзинъ (Риттеръ). Въ этотъ день около полудня на дворѣ тюремной больницы гуляли больничные заключенные. Во время прогулки къ окну одной изъ женскихъ камеръ подошла больная заключенная Подзинъ (Риттеръ) и стала смотреть на гуляющихъ. Никакихъ знаковъ она гуляющимъ не дѣлала, а переговариваться съ ними не могла потому уже, что окна въ тюрьмѣ никогда не

открываются. Часовой солдатъ, не подавая никакого сигнала, безъ предупрежденія, незамѣтно для Подзинъ (Риттеръ) поднялъ ружье и выстрѣлилъ въ окно, у котораго стояла заключенная. Подзинъ была ранена въ животъ и черезъ нѣсколько часовъ скончалась отъ полученной раны.

Не менѣе возмутительный случай произошел 14-го октября: въ одной изъ камеръ политической заключенный Эдуардъ Пэла, стоя недалеко отъ окна, сталъ причесывать волосы (дело было около 7 час. утра). Вдругъ на дворѣ раздался выстрѣлъ, и Пэла свалился съ прострѣленной головой. Онъ оказался убитымъ наповалъ. Пуля раздробила ему черепъ, пробила рядомъ у стоящаго заключеннаго плечо и ударила въ стѣну камеры. Пулей пробито нижнее матовое стекло окна. Изъ этихъ фактовъ совершенно ясно, что никакихъ поводовъ со стороны заключенныхъ къ употребленію часовыми оружія не было. Не было ни угрозы стражѣ, ни попытки бѣжать, ни даже попытки переговариваться черезъ окна. Понятна поэтому тревога заключенныхъ, которымъ приходится каждую минуту опасаться за свою жизнь, ибо послѣдній случай показываетъ, что заключенный рискуетъ быть убитымъ часовыми, если только подойдетъ къ окну на такое разстояніе, что станетъ замѣтнымъ снаружи.

Въ Самарѣ крестьянинъ Дичевъ приговаривается къ смертной казни уже третій разъ; два раза смертная казнь ему была замѣнена каторжными работами.

Въ Красноярскѣ, въ тюрьмѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Кравченкомъ, Аксельрудомъ, Иванцкимъ и Великановымъ, осужденными по делу о туруханскомъ бунтѣ.

Въ Кіевѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ Архипомъ Бойко и Павломъ Дятленко, приговоренными кіевскимъ окружнымъ судомъ къ повѣшенію за вооруженное нападеніе на домъ Е. И. Харченко.

Въ Красноярскѣ приведенъ исполненіе въ смертный приговоръ надъ рядовымъ Олейниковымъ.

С.-петербургское юридическое общество.

16-го октября 1909 года возобновились, послѣ лѣтнаго перерыва, засѣданія юридическаго общества при сиб. университетѣ. По предложенію председателя М. М. Винавера, собраніе почтило вставаніемъ память бывшаго председателя общества, недавно скончавшагося сенатора Э. Я. Фукса. Затѣмъ С. А. Вѣлякинъ прочиталъ докладъ (по гражданскому отдѣленію): „Наслѣдникъ и Легатарій“ (по поводу новѣйшихъ разъясненій правительствующаго сената),¹⁾ послѣ чего открылись пренія.

А. Г. Воропоевъ указываетъ на то, что отрицательное опредѣленіе легата, раздѣляемое докладчикомъ, предполагаетъ наличность положительнаго понятія наследника. Послѣднее же у насъ отсутствуетъ, и потому отрицательное опредѣленіе легата

¹⁾ Докладъ, напечатанъ въ №№ 43 и 44 „Права“.

на почвѣ нашего права оказывается лишеннымъ опредѣленнаго содержанія. По существу также нельзя согласиться съ предлагаемой докладчикомъ субсидіарной отвѣтственностью легатаріевъ за долги завѣщателя. Такая привилегія легатаріевъ была бы явно несправедливой въ отношеніи наследниковъ, и эта несправедливость еще усугублялась бы отсутствіемъ у насъ закона, который, на подобіе римской *lex falcidia*, ограждалъ бы хотя до нѣкоторой степени интересы наследниковъ отъ нарушенія ихъ въ пользу легатаріевъ. Съ другой стороны, однако, привлеченіе отказоприимателей, получающихъ отдѣльные предметы, къ отвѣтственности неограниченной наравнѣ съ лицами, коимъ завѣщано все или квотное наследство, представляется также несправедливымъ. Проектъ гр. ул. сталъ поэтому на совершенно правильную точку зрѣнія, установивъ въ § 189 для лицъ, получающихъ отдѣльные предметы или выдачи, ограниченную отвѣтственность въ размѣрѣ полученнаго. Нельзя, впрочемъ, отрицать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательно было бы и совсѣмъ освободить ихъ отъ отвѣтственности. Такъ, напр., проф. Дормидонтовъ приводитъ такой случай: завѣщатель, между прочимъ, проситъ наследниковъ передать священнику его Евангеліе. Неужели священникъ долженъ по соразмѣрности отвѣчать за долги?

Въ этомъ отношеніи весьма цѣлесообразнымъ представляется предложеніе комиссіи при юридическомъ обществѣ, учрежденной подъ предѣлательствомъ М. М. Винавера для обсужденія проекта наследственнаго права: комиссія высказалась за освобожденіе отъ отвѣтственности за долги завѣщателя въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣланныя завѣщателемъ назначенія въ отвѣдѣльности не превышаютъ одного процента стоимости всего наследственнаго имущества. Это предложеніе комиссіи заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

В. М. Нечаевъ, находя докладъ интереснымъ преимущественно съ точки зрѣнія историческаго и бытового освѣщенія легата, считаетъ, однако, аргументы докладчика въ пользу института не имѣющими для настоящаго времени существеннаго значенія. Обособленіе легата отъ наследованія возникло въ ту эпоху, когда основой имущества была недвижимость, и господствовали реальный кредитъ. При современныхъ же социальнo-экономическихъ условіяхъ, когда кредиторы въ сущности являются „первыми наследниками“, институтъ этотъ потерялъ свой *raison d'être*. Независимо отъ этой принципиальной стороны, легатъ вызвалъ бы у насъ неразрѣшимыя практическія трудности. Въ римскомъ правѣ эти затрудненія разрѣшались благодаря обязательности назначенія въ каждомъ завѣщаніи наследника, являвшагося центромъ, объединяющимъ всѣ имущественныя отношенія завѣщателя.

У насъ же такой центръ не обязательнъ, и возможенъ, на примѣръ, такіа завѣщанія, гдѣ миллионное наследство завѣщано отдѣльными небольшими суммами на множество благотворительныхъ цѣлей. Гдѣ тутъ наследники и гдѣ легатаріи? И какъ вообще разрѣшить столкновеніе интересовъ наследниковъ и легатаріевъ съ интересами кредиторовъ—особенно въ случаѣ такихъ дробныхъ частей наследства? Докладчикъ ссылаясь на англійское право, которому, съ одной стороны, такъ же, какъ и нашему, чуждо римское понятіе наследника, а съ другой стороны, знакомъ институтъ легата. Но въ англійскомъ правѣ понятіе душеприказчика получило столь широкое развитіе, что оно вполне замѣняетъ понятіе наследника въ смыслѣ объединенія имущественныхъ отношеній наследодателя. Во всякомъ случаѣ, если бы и могла быть рѣчь у насъ о введеніи легата, то лишь—облигаціоннаго, а не виндикаціоннаго, о которомъ говоритъ докладчикъ. Въ настоящее время общепринятымъ является легатъ облигаціонный, виндикаціонный же легатъ теперь потерялъ свое значеніе.

Я. Г. Фрумкинъ указываетъ на смѣшеніе въ докладѣ политической и догматической точекъ зрѣнія. То обстоятельство, что институтъ легата „давно стучится въ двери нашего права“ не есть, конечно, доводъ въ пользу признанія его существованія у насъ. Повидимому, и сенатское рѣшеніе, приведенное докладчикомъ, далеко не устанавливаетъ легата въ томъ смыслѣ, какой ему придаетъ докладчикъ. Но и *de lege ferenda* нельзя согласиться съ докладчикомъ, предлагающимъ субсидіарную отвѣтственность легатаріевъ. Если нужны измѣненія въ этой области законодательства, то во всякомъ случаѣ не въ смыслѣ уменія правъ кредиторовъ завѣщателя, а, напротивъ, скорѣе—въ сторону расширенія ихъ. Несправедливо заставлять кредиторовъ предъявлять искъ ко всѣмъ наследникамъ, иногда имъ даже неизвестнымъ, для взысканія отдѣльныхъ дробныхъ частей долга. Слѣдовало бы предоставить кредиторамъ право взыскивать весь долгъ съ любого наследника, предоставивъ, въ свою очередь, послѣднему право регресса къ прочимъ наследникамъ. Далѣе, докладчикъ неправильно полагаетъ, что съ признаніемъ легата у насъ могла бы быть устранена необходимость привлеченія и легатаріевъ въ качествѣ отвѣтчиковъ по иску о недѣйствительности духовнаго завѣщанія. Здѣсь простое недоразумѣніе, ибо легатаріи, очевидно, вѣдь являются столь же заинтересованными, какъ и наследники, въ признаніи дѣйствительности духовнаго завѣщанія.

М. М. Винаверъ, разсматривая вопросъ о легатѣ съ точки зрѣнія желательности института, отмѣчаетъ прежде всего черту, характеризующую литературу по данному вопросу, именно: отсутствіе въ числѣ аргументовъ въ пользу института какихъ-либо доводовъ матеріальной справедливости. Все, на что ссылаются обыкновенно защитники института,—это предполагаемая воля завѣщателя, о которой говорилъ здѣсь и докладчикъ. Но чтобы ссылки на презумптивную волю получили сколько-нибудь серьезное значеніе, нужны же какія-либо доказательства ея наличности. Такихъ доказательствъ, однако, не приводятъ, и едва ли вообще возможно привести ихъ, такъ какъ обычный типъ завѣщанія свидѣлствуетъ скорѣе о противоположной волѣ завѣщателя. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь завѣщатель и по нашему праву имѣетъ возможность, фактически путемъ специальной оговорки въ завѣщаніи, освободить того или иного отказоприимателя отъ отвѣтственности за долги. Однако едва ли приходится встрѣчаться съ такими завѣщаніями, и во всякомъ случаѣ нормальный типъ завѣщаній такой оговорки не содержитъ. Не есть ли это свидѣтельство противъ наличности у завѣщателя приписываемой ему презумптивной воли?

Не менѣе характерно для защитниковъ легата и то, что имъ приходится довольствоваться чисто отрицательными признаками для опредѣленія легата. Конечно, исторически такое отрицательное опредѣленіе легата понятно, какъ и самое возникновеніе института на почвѣ римскаго права. Тамъ каждое завѣщаніе обязательно содержало въ себѣ слова: „такого-то назначаю наследникомъ“. Безъ этого не было завѣщанія. Естественно, что прочія назначенія, сдѣланныя завѣщателемъ сверхъ *institutio heredis*, противопоставлялись послѣднему подъ именемъ легата. То же имѣло мѣсто во французскомъ правѣ. Но гдѣ же на почвѣ нашего права критерій для отличія легатарія отъ наследника? И вотъ, за отсутствіемъ у насъ такого основнаго критерія, наши защитники легата воздвигаютъ всегда въ качествѣ отличительнаго признака легата свободу отъ отвѣтственности за долги завѣщателя. Но если имѣть въ виду различіе не словъ, а выражаемыхъ ими понятій, то спрашивается, какъ практически опредѣлить на почвѣ нашего права, гдѣ отвѣтственное и гдѣ безотвѣтственное наследованіе? Докладчикъ, на примѣръ, полагаетъ, что поваръ, которому назначена завѣщателемъ выдача въ 50 р.,

не может считаться наследником наравнѣ съ лицомъ, коему завѣщано все его имущество, и нести соразмѣрную отвѣтственность за долги завѣщателя. Однако, что же тутъ страшнаго? Почему не должно считаться наследникомъ лицо, получившее незначительное назначеніе? Правда, въ случаѣ множествъ мелкихъ наследниковъ для кредиторовъ, безспорно, возникаютъ серьезныя неудобства и затрудненія. Но послѣднія должны быть устранены не путемъ освобожденія отказоприимателей отъ отвѣтственности за долги (что, конечно, лишь умалило бы права кредиторовъ), а совершенно инымъ путемъ. Тутъ возможны двѣ системы: либо отвѣтственность любого наследника за все долги завѣщателя съ правомъ регресса къ остальнымъ наследникамъ, на что указывалъ предыдущій оппонентъ; либо система попечительства (англійская система), иначе—система ликвидационная, о которой говорилъ Р. М. Нечевъ.

Перейдя затѣмъ къ вопросу о наличности у насъ легата, М. М. Винаверъ выражаетъ сомнѣніе въ правильности того значенія, которое докладчикъ придаетъ приведенному имъ рѣшенію сената. Выводы докладчика изъ рѣшенія едва ли соответствуютъ волюнтаризму высказаннымъ сенатомъ положеніямъ. Вообще же изложенная въ рѣшеніи теорія сената какъ договора въ пользу 3-го лица едва ли нужна была сенату для разрѣшенія бывшаго на его разсмотрѣніи дѣла. Вѣдь, если одной дочери завѣщано было „все имущество“, то очевидно, что и отказанные 300 р. должны, за неосуществленіемъ отказа, войти къ той же наследницѣ по завѣщанію. Не было поэтому надобности сенату создавать искусственную и сомнительную теорію обязательственнаго отношенія 3-го лица.

Наконецъ, мнѣніе докладчика о субсидіарной отвѣтственности легатаріевъ за долги лишено какой бы то ни было почвы въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Одно изъ двухъ: или легатаріи должны считаться тоже наследниками, и тогда они наравнѣ съ послѣдними отвѣтственны по 1259 ст. X т. 1 ч. Или же они — не наследники, тогда они не отвѣтственны вовсе. Но гдѣ же основаніе въ дѣйствующемъ законѣ для привлеченія ихъ къ субсидіарной отвѣтственности?

Докладчикъ С. А. Бѣляцкинъ, выразивъ благодарность оппонентамъ за ихъ указанія, заявилъ, что выслушанные имъ доводы противниковъ легата не поколебали, по его мнѣнію, основной мысли доклада о томъ, что завѣщатель, назначая кому-либо опредѣленную вещь или выдачу, очевидно, имѣетъ въ виду предоставить эту вещь надѣленному полностью, а не—за вычетомъ изъ нея соразмѣрной части его долговъ; а такъ какъ воля завѣщателя, по современнымъ принципамъ права, не должна подлежать никакимъ ограниченіямъ, за исключеніемъ ограниченій публично-правового характера, то нѣтъ, слѣдовательно, основаній къ неисполненію этой воли до тѣхъ поръ, пока интересы третьихъ лицъ-кредиторовъ не окажутся въ дѣйствительности нарушенными этой волей. Самый фактъ послѣдней достаточенъ для признанія легата, и нѣтъ поэтому необходимости приводить какіе-либо доводы „матеріальной справедливости“ въ пользу института. Указаніе же М. М. Винавера на отсутствіе въ завѣщаніяхъ специальныхъ оговорокъ, устраняющихъ отвѣтственность отказополучателей за долги, не можетъ быть признано доказательствомъ противъ наличности такой презумптивной воли у завѣщателя: вѣдь при слабомъ развитіи у насъ правосознанія завѣщатель въ массѣ случаевъ вообще не знакомъ съ дѣйствующимъ у насъ наследственнымъ правомъ. Съ другой стороны, все же можно встрѣтить завѣщанія, гдѣ легатаріи особенно освобождаются отъ уплаты долговъ путемъ возложенія послѣдней на однихъ наследниковъ.

Что касается субсидіарной отвѣтственности легатаріевъ, то она вытекаетъ не изъ какой либо спе-

ціальной статьи наследственного права, а изъ общихъ правовыхъ основаній, именно—изъ преимущественныхъ правъ кредиторовъ и принципа возврата неосновательнаго обогащенія. Докладчикъ не можетъ, далѣе, согласиться и съ указаніемъ М. М. Винавера о томъ, что сенатъ въ рѣшеніи 11-го марта могъ обойтись безъ теоріи легата: если исходить изъ отрицанія легата, то въ данномъ дѣлѣ завѣщатель назначилъ двухъ „наследниковъ“, и если одинъ изъ нихъ умеръ раньше завѣщателя, то назначенные ему 300 р. остаются такимъ образомъ вѣнъ завѣщательныхъ распоряженій. Вопросъ о легатѣ, поэтому, неизбежно долженъ былъ быть поставленъ сенатомъ и разрѣшенъ имъ въ ту или другую сторону.

Въ заключеніе докладчикъ объяснилъ, что онъ отнюдь не имѣлъ въ виду отрицать серьезныя затрудненія, возникающія у насъ съ признаніемъ легата. Эти затрудненія указаны въ нашей литературѣ и блестяще освѣщены оппонентами въ сегодняшнемъ засѣданіи. Но изъ наличности этихъ затрудненій отнюдь не слѣдуетъ, что нужно уничтожить жизненный институтъ, присущій не только законодательствамъ, выросшимъ на почвѣ римскаго права, но и такимъ законодательствамъ, которыя развились совершенно независимо отъ римскаго права, какъ, напр.,—англійское.

Предсѣдатель М. М. Винаверъ выразилъ докладчику признательность отъ имени собранія за интересный докладъ, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

Библиографія.

А. К. Плохотенко. Курсъ нотаріата. Москва. 1910, стр. 510, ц. 4 руб.

Литература нашего молодого сравнительно института нотаріата до нельзя бѣдна. Практическихъ руководствъ существуетъ нѣсколько, область же теоріи у насъ не представлена въ литературѣ вовсе, если не считать неоконченнаго труда Липидевскаго (исторія нотаріата) и небольшого количества статей, разбросанныхъ по разнымъ журналамъ. Въ Западной Европѣ нотаріатъ занимаетъ умы теоретиковъ и практиковъ и тамъ существуетъ довольно обширная литература нотаріата, которая сама уже имѣетъ свою исторію. Указать хотя бы на труды Olsterley'a, Jastrow'a, Werner'a и Kroschel'a Kitzsch'a, Weisler'a, Franz'a, Clerc'a и др. Тамъ устраиваются періодическіе съѣзды нотаріусовъ, играющіе весьма важную роль, какъ въ отношеніи развитія и организаціи самого института, такъ и области выработки нормъ гражданского права и процесса. Послѣдній съѣздъ „Нѣмецкихъ“ нотаріусовъ (т. е. Австріи и Германіи) происходилъ въ Вѣнѣ въ 1907 году (официальное названіе съѣзда было: Congress der Notare Deutschlands und Oesterreich) и засѣдалъ въ актовомъ залѣ вѣнскаго университета. Для насъ конгрессъ этотъ прошелъ незамѣтнымъ совершенно.

Вотъ почему появленіе у насъ сразу цѣлаго „курса нотаріата“ должно обратить на себя вниманіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ появилась небольшая книжка Фемелиди подъ названіемъ „Русскій нотаріатъ“, встрѣтившая на страницахъ Ж. М. Ю. должную отрицательную оцѣнку. Съ тѣхъ поръ книгъ „теоретическихъ“ по этой части не появлялось. Имя г. Плохотенко нигдѣ въ литературѣ и въ наукѣ не встрѣчается и очевидно онъ сразу дебютируетъ „курсомъ“. „Курсъ“ этотъ распадается на три отдѣла: 1) теорія нотаріата, 2) нотаріальное дѣлопроизводство и 3) нотаріальная практика.

Одно предисловіе „автора“, какъ себя именуетъ г. Плохотенко, заставляетъ задумываться надъ достоинствомъ труда. Авторъ говоритъ о томъ, что,

„для навстрѣчу назрѣвшимъ требованіямъ времени, онъ выпускаетъ въ свѣтъ „курсъ нотаріата“ въ популярномъ (?) изложеніи, приспособленномъ для самообученія (?), преподаванія (?) и пособія (!)“. Курсъ этотъ, говоритъ далѣе авторъ, является „настоющей“ книгой для нотаріусовъ, присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, судей и имѣетъ цѣлю придти на помощь дѣловому коммерческому міру: владѣльцамъ, довѣреннымъ, бухгалтерамъ и корреспондентамъ“. Наконецъ г. Плохотенко рекомендуетъ ввести его „курсъ“ во всѣхъ высшихъ и среднихъ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ и тѣмъ расширить курсъ коммерческихъ (?) знаній“. Тутъ г. Плохотенко ставитъ нѣсколько точекъ. Что онъ хочетъ сказать этими нѣсколькими точками, неизвѣстно. Вѣроятно, въ этихъ точкахъ кроется еще какая-нибудь мудрость, которую печатно нельзя высказать, но о которой присяжные и частные повѣренные, нотаріусы, судьи, купцы, приказчики, профессора высшихъ учебныхъ заведеній и прочіе преподаватели „коммерческихъ знаній“, къ которымъ г. Плохотенко причислитъ и нотаріатъ, должны догадываться.

Вслѣдъ за предисловіемъ идетъ списокъ сочиненій, которыми авторъ пользовался при составленіи курса. Въ этомъ списокѣ мы находимъ 5 практическихъ изданій. Положенія о нотаріальной части, сборники формъ и договоровъ, торговое счетоводство, нѣсколько теоретическихъ работъ и, между прочимъ, учебникъ торговаго права Шершеневича (даже не курсъ), исторія нотаріата Липидевскаго, которою авторъ, очевидно, даже не пользовался, а изъ монографій по русскому праву указаны лишь книжка Фемелиди „Русскій нотаріатъ“ и студенческая работа г. Растеряева „Юридическія сдѣлки“ (насколько намъ извѣстно, книжка г. Растеряева называется „Недѣйствительность юридическихъ сдѣлокъ по русскому праву“).

Теоретическая часть начинается съ исторіи нотаріата въ Россіи. Исторіи посвящено ровно 4 странички убористаго шрифта. Изложить исторію нотаріата въ Россіи на 4 страничкахъ, хотя бы „популярно“,—задача довольно мудревая. Но г. Плохотенко нисколько не смущается и на этихъ 4 страничкахъ своего труда рассказываетъ какой-то туманъ, который и выдаетъ за исторію нотаріата. Оказывается, что нотаріатъ „перенесенъ къ намъ изъ древняго Рима въ XVI столѣтіи“. Мы никакъ не предполагали, что наши „площадные подъячіе“ пришли къ намъ въ XVI столѣтіи изъ древняго Рима.

Есть у насъ краткое изложеніе исторіи нотаріата въ объяснительной запискѣ къ изданному нѣсколько лѣтъ тому назадъ проекту новой редакціи нотаріальнаго положенія, изложеніе, заслуживающее полнаго вниманія, но г. Плохотенко и объ этомъ, очевидно, понятія не имѣетъ.

Затѣмъ идетъ „общее“ положеніе о нотаріусахъ и „организация нотаріусовъ“. Чего тутъ только вѣтъ? Г. Плохотенко дѣлитъ нотаріатъ на первую (низшую) и вторую (высшую) инстанціи. Первая инстанція, низшая, представляется въ лицѣ младшихъ нотаріусовъ и вторая инстанція, высшая,—въ лицѣ старшаго нотаріуса. Все это не вѣрно. Никакихъ инстанціонныхъ отношеній между младшихъ и старшихъ нотаріусомъ нѣтъ. Старшій нотаріусъ только по недоразумѣнію называется нотаріусомъ, да еще и старшимъ. Функціи ихъ различны. Старшій нотаріусъ по существу не является вовсе нотаріусомъ, если не считать того, что въ качествѣ завѣдывающаго нотаріальнымъ архивомъ онъ выдаетъ справки и выписи изъ представляемыхъ въ нотаріальный архивъ нотаріусами книгъ. А объ инстанціи, да еще высшей, вообще говорить не приходится. Высшей инстанціей для нотаріусовъ является окружный судъ, куда подаются жалобы на нотаріусовъ и который имѣетъ право отменять

дѣйствія нотаріусовъ. Но тутъ г. Плохотенко даетъ вотъ еще прямо курьезное положеніе. „Вторая инстанція имѣетъ значеніе какъ процессуальное, такъ и моральное“; значеніе это въ томъ, что совершенный актъ младшимъ нотаріусомъ представляется на утвержденіе старшему нотаріусу, и что нотаріусы обязаны строго подчиняться наказамъ окружныхъ судовъ въ отношеніи внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ нотаріальныхъ конторахъ, ибо всякое распоряженіе и разъясненіе окружныхъ судовъ является для нотаріусовъ обязательнымъ“. Эта сентенція говоритъ сама за себя и комментарий не требуетъ. „Курсъ“ г. Плохотенко полонъ массы теоретическихъ ошибокъ и неправильностей. Его опредѣленія довольно оригинальны, чтобы не сказать больше. Въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „Права и обязанности нотаріусовъ“ имѣется такое указаніе: „Нотаріусы имѣютъ право ходатайствовать по тяжбымъ дѣламъ, составлять прошенія и другія бумаги за своею подписью (курсивъ нашъ), но не могутъ быть присяжными и частными повѣренными, а также и защитниками по уголовнымъ дѣламъ“. Почему это относится къ правамъ и обязанностямъ нотаріусовъ и что значитъ ходатайствовать по тяжбымъ дѣламъ, но не быть присяжными и частными повѣренными и что значитъ составлять бумаги за своею подписью, это, вѣроятно извѣстно одному г. Плохотенко. Къ правамъ и обязанностямъ нотаріусовъ г. Плохотенко относитъ также право производить торговлю, быть участникомъ товарищества, общества и компаній, а также и кредитныхъ учрежденій, „но лишь съ разрѣшенія окружнаго суда“. Затѣмъ къ обязанностямъ нотаріусовъ г. Плохотенко относитъ также и обязанность внести залогъ, имѣть печать и хранить книги и документы непременно въ негорючемомъ шкафу (въ законѣ сказано „въ сохранномъ мѣстѣ“).

По утвержденію г. Плохотенко, жалобы на дѣйствія нотаріусовъ подаются или „нотаріусу, или суду“. Это не вѣрно. По закону жалобы на нотаріусовъ подаются въ окружный судъ и обязательно черезъ самаго нотаріуса. Всюду г. Плохотенко путаетъ и смѣшиваетъ засвидѣтельствованіе подписей на актахъ съ засвидѣтельствованіемъ явки. Такъ, на страницѣ 14 сказано „при засвидѣствованіи акта, т. е. подлинности подписей лицъ и т. д.“. Подъ засвидѣтельствованіемъ акта разумѣется засвидѣтельствованіе акта явочнымъ порядкомъ, а засвидѣтельствованіе подписи на актѣ совершенно другое дѣйствіе. Понятіе нотаріальнаго акта г. Плохотенко опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „нотаріальнымъ актомъ называется такой актъ, который, по желанію сторонъ, составляется нотаріусомъ въ ихъ присутствіи или же представляется нотаріусу готовый проектъ акта, который въ присутствіи свидѣтелей вносится въ актовую книгу“. Тутъ и полное непониманіе, что такое нотаріальный актъ, и полифшная безграмотность. Впрочемъ, въ отношеніи грамотности книга г. Плохотенко представляетъ собою прямо-таки шедевръ. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 7) сказано: „нотаріусы опредѣляются на должность и увольняются съ таковой“. Въ другомъ мѣстѣ имѣется такой перлъ: „надзоръ за дѣятельностью младшихъ и старшихъ нотаріусовъ и ихъ помощниковъ и взысканія съ нихъ за упущенія и злоупотребленія по должности подчинены (курсивъ нашъ) общимъ правиламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства“. Непонятно, кто подчиненъ или кто подчинены, о чьихъ помощникахъ идетъ рѣчь и т. д.

Не понимаемъ, на какомъ основаніи г. Плохотенко назвалъ свою книгу „курсомъ“. Очевидно, онъ хотѣлъ придать своему труду характеръ теоретической работы. По опредѣленію г. Плохотенко „договоръ есть соглашеніе двухъ или болѣе лицъ

¹⁾ Курсивъ нашъ.

въ силу котораго они принимаютъ на себя обязательство исполнить опредѣленные дѣйствія". Ни слова объ юридическихъ отношеніяхъ, устанавливаемыхъ договоромъ. Подъ „опредѣленными дѣйствіями“ можно Богъ знаетъ что разумѣть. Книга г. Плохотенко наполовину наполнена образцами актовъ. Образцы его архаическіе, потерявшіе всякій смыслъ и значеніе, ихъ давно надо сдать въ архивъ. Всюду туманъ, путаница и неправильности. Мы не знаемъ, кто такой г. Плохотенко, но, повидимому, онъ имѣетъ мало общаго съ правомъ и въ частности съ нотаріальнымъ правомъ. Что можно сказать о г.

Плохотенко—это, что онъ очень смѣлый человекъ. Нужно обладать большою отвагою, чтобы выпустить такую макулатуру на книжный рынокъ подъ громкимъ именемъ „Курса нотаріата“. Этотъ курсъ представляетъ собою полуграмотное произведеніе и весьма плохой пересказъ дѣйствующихъ законовъ и сенатскихъ разъясненій. Во всемъ „курсе“ буквально нѣтъ ни одной страницы, которая представляла бы какой либо интересъ. Пользоваться этимъ курсомъ не слѣдуетъ.

И. Вольманъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 19-е ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Квасова ставропольск. о. с. 1653 ул.; Артамонова и др. саратов. о. с. 269¹ ул.; Быкова екатеринослав. о. с. 1523 ул.; Мазукабзева екатеринод. о. с. 1454 ул.; Голованова и др. гроднен. о. с. 169 уст.; Полцерна варшав. с. п. зак. 27 марта 1906 г.; Лазаревой гродненск. м. с. 131 уст.; Царевской москов. ст. м. с.; Лившицъ могилевск. о. с.; Цапинской могилев. о. с.; Комисарова рост. на-д. м. с.; Шведа брацл. м. с.; Глузманъ житомир. м. с.; Богодистовой екатеринод. м. с.; Рынкисъ р.-вольмар. м. с.; Сарапу п.-феллинск. м. с.; Вексельбаумъ варш. м. с.; Шевтеля могилев. о. с.; Здыбидкаго 1 люблин. м. с.; Роганова тамбов. о. с.; Хохлова и др. ейск. м. с.; Лиса варш. гор. м. с.; Ребане ю.-верроок. м. с.; Калмыковой архангельск. о. с.; Блюма казан. м. с.; Костиной троичк. м. с.; Хитеръ могилевск. о. с.; Гольдберга 1 люблинск. м. с.; Линденбоймъ балтск. м. с.; Зильбертъ могилев. о. с.; Киршенбаума 1 радомск. м. с.; Дуниной екатеринод. м. с.; Зунтовой ярослав. о. с.; Ворздова могилев. о. с.; Зендлеръ р.-вольмар. м. с.; Бекманъ каменец. м. с.—всѣ въ нар. акт. уст.; Гольдберга 1 люблинск. м. с. нар. строит. уст.; Александровичъ варш. с. п.; Козицкаго 2 плоцк. м. с.; Фрайдберга варш. с. п.; Берковича варш. с. п.; Коптей 1 люблинск. м. с.; Веселова 2 радомск. м. с.; Лихтейнштейна варш. с. п.; Островской и др. 1 сѣдлецк. м. с.; Перельберговъ варш. с. п.; Рейнина варш. с. п.; Витеро эзельск. м. с.; Свенсей и др. 2 люблин. м. с.; Батаровскаго варш. с. п.—всѣ въ нар. там. уст.

Протесты: тов. прок. саратов. о. с. Ефремова и др. 1655 ул.; саратов. о. с. Иванова 1484 ул.

На 20-е ноября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Морейниса старокопстант. м. с. 997 ул.; Штейнберга одесск. м. с. 124 уст.; Маймескулова кишинев. о. с. 131 уст.; Яблонскій ковельск. м. с. 169 уст.; Сюяло кишинев. м. с. 136 уст.; Городецкихъ сквирск. м. с. 1483 ул.; Эльштейнъ спб. о. с. Вахеръ и др. 170¹ уст.; Грегоровича и др. виленск. м. с. 134 уст.; Ворохобова витеб. о. с. 1490 ул.; Писецкаго кievск. м. с. 169 уст.; Пруссаковой спб. о. с. 169 уст.; Войцеховскаго канев. м. с. 169 уст.; Заславскаго каневск. м. с. 38 уст.; Балуха витебск. о. с. 172 уст.; Зябицкихъ витебск. о. с. 1483 ул.; Михальчука з.-острожек. м. с. 142 уст.; Вербскаго з.-острож. м. с. кражѣ; Тыбуша житомир. м. с. 1483 уст.; Сахно канев. м. с. 169 уст.; Райзентула каменец. м. с.; Здрако миск. о. с. 1606 ул.; Калининко и др. омск. с. п.; Сонгайло виленск. м. с. 134 уст.; Артамоновой виленск. м. с. 177 уст.; Емельянова миск. о. с. 1483 ул.; Бунчука з.-острожек. м. с. 169 уст.; Холоневскаго гайсин. м. с. Мельникова 145 уст.; Сіянки чигиринск. м. с. 1483 ул.; Бѣлородова луцк. м. с. Бѣлородова 142 уст.; Плисскаго каменецк. м. с. 174 уст.; Вербицкаго и др. миск. о. с. 1655 ул.; Бороздина спб. о. с. 1655 ул.; Гуревича и др. в.-нижн. о. с. 1655 ул.; Крысы проскуровск. м. с. 169 уст.; Воробьева овручск. м. с. 135 уст.; Нагорянскаго кievск. м. с. 131 уст.; Ивановой кievск.

м. с. 38 уст.; Приходько луцк. м. с. 177 уст.; Ройтхарт ровенск. м. с. 172 уст.; Кулеша и др. одесск. о. с. 576 ул.; Гушана и др. кишиневск. о. с. 1630 ул.; Николаенко и др. симферопольск. о. с. 1632 ул.; Матвѣенко кievск. о. с. 1642 ул.; Бѣлявннхъ з.-острож. м. с. кражѣ; Бочарова одесск. м. с. 124 уст.; Христюка з.-острож. м. с. 170 уст.; Остапчука бердичев. м. с. 169 уст.; Сорокалита липовелк. м. с. 1483 ул.; Гончарука гайсинск. м. с. 31 уст.; Рѣзника житомир. м. с. 180 уст.; Каралозовъ кievск. м. с. 1483 ул.; Пухкаго уманск. м. с. 171 уст.; Форманюка одесск. о. с. 1483 ул.; Беллера луцк. м. с. 567 ул.; Кинельберга одесск. м. с. 44 уст.; Ивановыхъ житомир. м. с. укр. кражѣ; Соловьева одесск. м. с. 169 уст.; Буденнаго елисаветград. о. с. Подкладенко и др. 1483 ул.; Висейскаго виленск. м. с. 162 уст.; Павловскаго виленск. о. с. Мешкунцева нанес. равъ; Сулимы брацлав. м. с. 31 уст.

Протестъ тов. прок. грод. о. с. Садовскаго 1523 ул.

На 20-е ноября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Артемова у.-медвѣдицк. м. с. 172; Авдѣева устѣ медвѣдицк. м. с. 975 ул.; Демидова оплов. о. с. 1453 ул.; Мѣстниковъ костромск. о. с. 1525 ул.; Толченкова спб. ст. м. с. кражѣ; Денисова москов. ст. м. с. Сысоева по 142 уст.; Моисеевой 2 донск. м. с. 162 уст.; Ботнаря кишиневск. м. с. 29 уст.; Кургавина спб. ст. м. с. 38 уст.; Вижулина спб. ст. м. с. 576 ул.; Бныша полтав. о. с.; Калантшиковой полтавск. о. с. наруш. прав. о госуд. прим. нал.; Рыбакова владиміерск. о. с. 1482 ул.; Кулакова вологод. о. с. 1455 ул.; Степана м.-баусск. м. с. 169 уст.; Ключева владиміерск. о. с. 1483 ул.; Венславовича г.-гробинск. м. с. Шилинскаго и др. 162 уст.; Кормеръ москов. ст. м. с. 38 уст.; Ермилова и др. 2 донск. м. с. кражѣ; Сембурова спб. ст. м. с. 177 уст.; Жукъ спб. уѣздн. м. с. 175 уст.; Пияденкаго спб. ст. м. с. 38 уст.; Іенте в.-валк. м. с. 177 уст.; Гринченко таганрогск. м. с. 136 уст.; Марченко и друг. сумск. о. с. 1462 ст. улож. о нак.; Костина екатеринб. о. с. 2 ч. 1484 и 1 ч. 1483 ст. ул. о нак.; Адарича полтав. о. с. по 1651 ул.; Сарайкина владиміерск. о. с. 170 уст.; Анастай москов. ст. м. с. 136 уст.; Добровольскаго спб. ст. м. с. 136 уст.; Ермиловыхъ 2 донск. м. с. кражѣ; Лаатъ спб. ст. м. с. 142 уст.; Гердберга 2 петроков. м. с. 102 уст.; Секудовой спб. ст. м. с. 173 уст.; Волковича варш. гор. м. с. 26 уст.; Трубниковой спб. уѣздн. м. с. Юрьевой 142 уст.; Дмитриева тульск. о. с. 1655 ул.; Мищенко и др. сумск. о. с. 1489 ул.; Евстигѣева и др. тверск. о. с. 1622 ул.; Мешберга москов. о. с. 177 уст.; Василевскаго харьков. м. с. 519 ул.; Рывкинда спб. ст. м. с. Воркуль 172 уст.; Айзенберга овручск. м. с. 140¹ уст.; Кисельникова спб. ст. м. с. 124 уст.; Абрамчича 2 петроков. м. с. 102 уст.; Кудрявцева москов. м. с. 38 уст.; Кузика в.-вейсеншт. м. с. 177 уст.; Болдырева и др. таганрогск. м. с. 162 уст.; Токарева новгород. с. п. 1612 ул.; Силаевой калишск. м. с. 1657 ул.; Пузя полт. о. с. 1655 ул.; Гоя харьков. м. с. 1681 ул.; Газетманъ москов.

м. с. 142 уст.; Ефремова спб. ст. м. с. 22 уст.; Скрупскаго г.-гробин. м. с. 177 уст.; Вавилова спб. ст. м. с. 38 уст.; Гамбургера 2 петрок. м. с. 102 уст.; Герберга балт. м. с. 106' ул.; Давыдова московск. м. с. 38 уст.; Даревского моск. ст. м. с. 38 уст.;

На 19-е ноября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Баявых смск. с. п. 272 улож.; Селезнева московск. с. п. 1535 улож.; Левандовскаго 1 варшавск. м. с. лѣсохищеніе; Дзейвера спб. с. п. 129 угол. улож.; Каффмана спб. с. п. 129 уг. ул.; Соина и др. новочеркасск. с. п. 1585 улож.; Скакуна новочеркасск. с. п. по обвиненію Селенкина по 1535 ул.; Кононюка варшавск. с. п. 1455 улож.; Лааса спб. с. п. по обвиненію Гиндрей по 1040 улож.; Мюдушевскаго 1 ломжинск. м. с. кража; Гонгальскаго лудк. м. с. 155 улож.; Рыжко и др. ковельск. м. с. 156 уст.; Мужановскихъ новогродовск. м. с. порубка лѣса; Таревскаго и др. люблинск. м. с. 142 уст.; Выжutowича 3 петроковск. м. с. 136 уст.; Михелса 1 люблинск. м. с. 136 уст.; Петрашко 1 варшавск. м. с. 155 уст.; Чаха варш. с. п. 177 уст.; Тумантера 2 сѣдлецк. м. с. 512 улож.; Смелестера 2 сувальск. м. с. 513 улож.; Гегеля омск. с. п. 1692 ул.; Гаммера варшавск. с. п. 556 ул.; Близнюка кievск. с. п. 362 улож.; Лава и др. спб. с. п. 269 улож.; Скальскаго кievск. с. п. 354 улож.; Шретера 1 калишск. м. с. по обвиненію Берендта по 149 уст.; Велеменецкаго 1 сѣдлецк. м. с. по обвиненію Шведа въ кражѣ; Урбана варшавск. с. п. 1629 улож.; Степневскихъ 1 радомск. м. с. 131 уст.; Шейшаха варшав. гор. м. с. 169 уст.; Сергѣева иркутск. о. с. 130 уг. ул.; Дроздовскаго 1 сѣдлецк. м. с. по обвиненію Мрозовскаго по 156 уст.; Конарскихъ варшавск. гор. м. с. 131 уст.; Журавскаго спб. с. п. 1531 ул.; Шермана виленск. с. п. 1466 улож.; Биспинга виленск. с. п. 1049 улож.; Вепгровскаго 1 варшавск. м. с. 136 уст.; Коньчи виленск. с. п. 1051 улож.; фонъ-Ромера виленск. с. п. 57' уст.; Лива спа. с. п. 943 улож.; Прохорова моск. 286 улож.; Филипповскаго 1 ломжинск. м. с. 27' уст.; Каримова омск. с. п. 1692 улож.; Секерива харьков. с. п. 1468 улож.; Любовицкаго виленск. с. п. 283 ул.; протестъ тов. прок. новочеркасск. с. п. по обвиненію Арондара по 282 улож.; дѣла о возобновленіи: Жукова; Юсака; Чуличкова; Астафьевой; Некрасова; Юре; Мартынова; Пашлова; Ланина; Карасюка; Портнягиной; Виноградова; Горшенина; Галушка.

На 18-е ноября, по гр. басс. деп.

Палатскія: Клингмана съ Базили; Лемберга Мей, Финъ, Шапиро и Плотникова съ кассою фармацевтовъ; о продажѣ имѣнія Стриженовой; Кастена съ судебнымъ приставомъ Маевскимъ; Титова съ нотариусомъ Пятницкимъ; Рукавишниковыхъ съ гор. Бердичевымъ; Вибери съ упр. имѣніями заграничныхъ монастырей.

Сѣздовыя: Карпенко съ заводомъ „Гретьеръ и Криванекъ“; Майкова съ Абрамовичъ; Гилевичей съ Борусевичами.

На 16-е ноября, по 1 отд. гр. басс. деп.

Палатскія: Тимашевыхъ съ Привесъ; елисаветп. упр. земл. и госуд. имущ., общ. каз. кр. сел. Хотанъ-Верхній и др. (о разм. дачи охтарск. сел. общ. Куприенко съ общ. кр. с. Княжичъ); общ. кр. дер. Рубанкова съ барономъ Розеномъ; Полянскаго съ торг. дом. „Оскаръ Пинагель“; Полежаева съ опекой надъ имущ. и дѣтьми Асташева; Цырлиныхъ съ глав. упр. удѣловъ; Куницына съ Путоловой; упр. акц. сб. съ Важановымъ; Котова съ Афонасьевымъ; Пустовалова съ Образцовой; упр. по постр. жел. дор. линіи Вологда—Вятка съ Россоцкимъ; Сергѣевой съ Ульмеромъ; Дроздова и Антонова съ Юрасовымъ; Депперадовичъ съ Токаревымъ.

Сѣздовыя: парох. общ. добров. флота съ Корчагинымъ; Демме съ Аболенской; общ. станицы Ново-нижнестеблевской съ Московскимъ; Бѣликова съ Лиходѣевымъ.

На 18-е ноября, по 2 отд. гр. басс. деп.

Палатскія: Красикова съ самар. гор. общ.; арзамаскаго гор. общ. упр. по иску къ имущ. Зайцевской; тифл. каз. пал. по дѣл. Алхазова, Тадеосянца, Схиртладзе, Егіазарова, Каландія, Иванова; илецк. гор. общ. упр. съ Дубининымъ; никол. гор. общ. съ Жайворонкомъ; спб. губ. зем. съ Николаевымъ; самар. каз. пал. по д. Константинова; общ. моск.-казан. жел. дор. съ симб. гор. упр.; орл. каз. пал. по д. Вадбольской; калуж. каз. пал. по д. Ладощина; Леонтьева съ сар. губ. зем.; моск. каз. пал. по д. Кармалина, Вострякова; астрах. гор. общ. съ Бекуновымъ и Шистовымъ; Либерманъ съ харьк. гор. общ.; слонимскаго мѣщ. христ. общ. съ слонимскимъ гор. упр.; переясл. гор. общ. съ Романовскимъ; общ. кр. с. Большой Дергуновки съ общ. кр. с. Березовки; трокскаго гор. общ. упр. съ гр. Тышкевичемъ; Лагутина съ челяб. гор. общ. упр.

Сѣздовыя: бугульм. гор. общ. съ Денисовымъ; Донской каз. пал. по д. Ярхо и Альперина; гор. Ростова на-Дону съ Кондратенко; Чернова съ Черновой; лифл. каз. пал. по д. Левина и Блинчикова, Паревскаго; богодух. уѣздн. зем. съ Хацинымъ; вологод. гор. общ. съ Королевымъ; бр. Шлосбергъ, Филиппова съ гор. Кіевомъ; Пушкарева съ брян. гор. общ.; нижегор. каз. пал. по д. Садовникова и Ефимова; Афанасьевой съ порх. гор. общ. упр.; Николаева съ Галунинымъ; Розенблюмъ съ одесс. гор. общ. упр.; фонъ-Дерфельденъ съ Крынинымъ; Нунберга; Ермилова съ дубов. пос. общ.; Большаковой, Иванова (Самойлова тожъ), Клиникова съ дубов. пос. общ.; моск. каз. пал. по д. „Сименсъ и Гальске“; моск. гор. общ. съ Введенскимъ; кремен. гор. общ. съ Рассомъ; екатериносл. гор. общ. съ Мирошниченко; Лыкова.

На 19-е ноября, по 3 отд. гр. басс. деп.

Палатскія: французск. горнаго и промыш. общ. съ упр. екатерин. жел. дор.; общ. владикав. жел. дор. съ Хайкиной; упр. юго-запад. жел. дор. съ Киселемъ, опекой Савостина; общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Карпинскимъ, Линбергомъ, Грекуловымъ; упр. жел. дор. съ Гинсбургомъ, Мовшовичемъ, Кирпильовичъ; упр. прив. жел. дор. съ Чеховской; опеки Шалибова съ анон. общ. тифлисск. трамв.; Зуева съ упр. сибир. ж. д. и др.; Поповыхъ съ анон. общ. тифлисск. трамвая; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Зубехинымъ.

Сѣздовыя: общ. моск.-винд.-рыбн. жел. дор. съ Соловейчикомъ 2 дѣла, Левинсономъ 2 дѣла, Гинзбургомъ, Левинымъ, Найшулемъ 2 дѣла, Пумианскимъ 2 дѣла, Галкинымъ, Альбинымъ и др.; Шварцмана съ упр. риги-орлов. жел. дор.; упр. жел. дор. съ Биренбаумомъ, Магиды, Передомъ, Арбитманомъ, Юзникомъ и др., Ароловичами, Левинсономъ 2 дѣла, Гродзенскимъ и др., Минскимъ, Егоровымъ, Лейбовичемъ, Птаковскимъ, Квятковскимъ; общ. варшав.-вѣнск. жел. дор. съ Гамбургеромъ, Троецкимъ и др., Бабада Лейбовичемъ; Лебедзевича 2 дѣла, Лейбовича съ упр. прив. жел. дор.; Фридмана съ упр. полѣск. жел. дор.; Веллера и др. съ общ. юго-восточ. жел. дор.; общ. московск.-казан. жел. дор. съ Бѣловымъ; упр. юго-запад. жел. дор. съ Боровымъ, Розенблитомъ.

На 19-е ноября, по 4 отд. гр. басс. деп.

Палатскія: русскаго торгово-промышл. банка съ Мадукайтъ; Бирнбаума о распред. денегъ между кред. ун. Лорера; Мачулава съ гр. Плятеръ-Зибергомъ; Вальдена о несост.; Стрика съ рижск. общ. взаимн. вспом. отъ-несч. сл.; Кушласта съ Эгасъ; Нэзля съ Форсманомъ; „Гергардъ и Гей“ съ рижск. общ. Литгеровъ; Леваковской съ Меднисъ.

Сѣздовыя: Андерсона съ бар. Вольфомъ; Кусмана съ Саксенномъ; Эверта объ отказѣ во внесеніи въ крѣпости. реестръ ус.; Витола съ Юрьяномъ; Жукстъ Пенауской сс.-сберегат. кассы съ Цирулемъ и др. 2 дѣла; Паурсона съ Соонвальдомъ; комм. „Зингеръ“

съ Пельшъ и др.; Букайна съ Микельсономъ; Пуилина съ Крутопомъ; рижскаго городского учетнаго банка съ Принцемъ; Озола съ Нейланда Вейберга съ Зимсонъ; фирмы „Томасъ Вильсонъ съ сыновьями и К^о“ съ Велтцемъ; Влума съ Блумомъ; Палу съ Розенбергомъ; Штейнберга съ Дростелемъ; акцион. общ. „Гергардъ и Гей“ съ тов. русско-американ. резин. мануфактуры: Таубмана съ Мейеромъ; Бодаревской съ Лийтомъ; Анкрау съ Лѣтавѣтъ; Галлика съ Кукинымъ; Лиллеберга съ Элли; Корва съ Тальмикомъ; гр. Ребилера съ Бюргеромъ; Кортъ съ Юзалъ; Ротмана съ Андерсономъ; Коли съ Томсонъ; Гуревича съ Юрасовымъ; Мурса съ Кристьяни; Яммера съ Ведамъ; Эссенсона съ Парсономъ; Эйвъ съ ф.-Ренекампомъ; Каретниковой съ Баркинымъ; Градовскаго съ Флеммингъ; Леезика съ Мартиномъ; Коха съ Марьяну; Аузина съ Кутинымъ; рижск. арт. газетчиковъ съ Крастинымъ; Жаркевичъ съ Янушкевичъ, Круминой съ Круминымъ; Клемана съ Дунсомъ; Петрова съ Митюхинымъ; Декснъ съ Межулъ; Зилена съ Якстомъ.

На 20-е ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. московско-казанской жел. дор. съ Лукинымъ; адм. по д. тов. Добровыхъ и Набогольцъ съ Фотовымъ; Презмы, Антера съ могилевск. римско-католич. духовн. консист.; московск. международнаго банка съ Влау; упр. жел. дор. съ Кузьминой, Травинскимъ; Ямшина съ упр. московско-брестск. ж. дор.; Жуковой съ конк. упр. по д. Хохровой; общ. кр. с. Михайловскаго съ Подлипалинымъ; управл. сызрано-виземской жел. дор. съ Тюртубекомъ; Юрковой съ Федуловой; Прушона съ упр. по сооруж. жел. дор.; Волчанскаго; тов. судов. и парох. И. И. Коведкій съ адм. Павлицевой; торг. дома Скворцова сын. съ Алексѣевой.

Създовыя: Залѣскаго съ Фещенко и др.; опеки надъ малолѣтн. Пущенко; Эдельгаузъ съ Черневскимъ; Валькова съ Плотниковымъ; Купфштейна съ Найманомъ; Дуаэнъ съ Хлѣбниковымъ; Оранской съ Стевени; Ковалева съ Виндеманомъ; Петрова съ Захаровымъ; Новикова съ Болдыревымъ; Герасимовой; Трага съ Чернухой; Буркова съ Морозовой; московскаго тов. для ссуды подъ закладъ движим. имущ. съ Ивановымъ; Ревича и Судо съ Ребиндеромъ; Лещинскаго; Смирновой съ Ключиковымъ; Павловской съ Шибаевымъ; сѣвернаго банка съ Макаровымъ; Бриттикъ съ Исаевымъ; Федорова съ Шептевымъ и др.; Михалекъ съ Тудевичемъ; Маркуса съ Искржницкимъ; Ланисъ; села Груциня-Боргла; Новицкой съ Миллеръ; Меликъ-Нубаровой.

На 20-е ноября, по 6 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Рошковской и др. съ Поплавскимъ; холм.-варш. духовной консисторіи съ гр. Рачинской; петрок. губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по иску къ нему и Дейчману Рачинскаго; петр. губ. пр. шт. варш. воен. окр. и Кешковскаго; Дзялотти (Гіанотти) съ Гриншпаномъ и Нейманомъ; Бренера съ Кужелевичемъ и упр. госуд. сберегат. кассами.

Създовыя: Котарскаго съ Фрончакомъ; спб. компанія „Надежда“ съ акц. общ. Викандеръ и Ларсонъ; Дзесинскаго съ Дзесинскимъ; Вейнтрауба съ Збышинскимъ и др.; админ. акц. общ. сахарн. зав. „Боровички“ съ Яворской; Нахмана съ Борковскимъ и Купфербергомъ; Грженды съ Свинарскимъ; Юстцы съ Пардо и др.; Войды съ наследниками Б. Крыскевича; Вашкевичъ съ Плотка; Бурмана съ книготорг. товарищ. „Культура“; Окнинскаго съ Вонсовскимъ; Пржездзецкаго съ Кржитами и др.; Лиссаковъ съ Доренбушемъ; Ястрембскаго съ Ястрембской; Аугустыновича съ Гертелемъ; Заразинскаго съ Квасневскимъ; Герича съ Любинскимъ; Васневскаго съ Смолинскимъ и др.; бургомист. г. Маріамполя о распредѣленіи денегъ между кред. Морговскаго; Поржонднаго съ Вонка (переуст. Вибровскому); Юреса съ Залескимъ; Гузловича съ Майзнерами; Адамчикъ съ наследн. К. и М. Кру-

па; Бибериша съ Клаппомъ; упр. привисл. жел. дор. съ Перецомъ; Гольдберга съ Пинномъ; Мисюры съ Завадзскимъ; варшав. отд. крест. позем. банка съ Байсманомъ и др.; нач. варш. тамош. окр. о раздѣлѣ наследства послѣ Плотровскаго; надѣманскаго гминнаго схода и надѣманской ссудо-сберегательной кассы съ Жвалевскимъ и др.; Вертейма съ Качуромъ.

На 19-е ноября, по 1 эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по некамъ: В. Щеколдина съ моск. купеч. общ.—170.000 р. съ проц.; москов. куп. общ. взаимн. кредита съ Ф. Теодориди—5.705 р. съ проц.; Бейлы Двойрисъ съ Ш. Штрайхера—1.950 р. и по вст.—235 р.; А. Андреевой съ А. Андреевой—5.075 р. съ проц.; общ. пивов., винокур. и производ. прессованныхъ дрожжей съ А. Вильдера—4.126 р. 60 к.; торг. д. „Фридрихъ Гутъ и К^о“ съ М. и М. Баржанскихъ—62.975 р. 45 к. съ проц.; админ. по д. уральско-волжск. металлургич. общ. и русск. тов. торговли металлами „Износковъ, Зуккау и К^о“ къ россійск. транспор. и стр. общ. и Г. Перлину.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: пов. А. Галкиной, пр. стр. Гайдателя; пов. М. Смирнова, пр. стр. Романова; на моск. комм. судъ: пов. В. Бѣлявскаго, пр. стр. Кейзеръ; тоже; пов. И. Ивина, пр. стр. Квейтъ; тоже; П. Павлова; пов. Ф. Зябляна, пр. стр. Рахинскаго; пов. Э. Гагенъ, пр. стр. Курокъ; пов. С. Михайлова, пр. стр. Якунина; П. Шниттель; 1) пов. Н. Пожамчи, пр. стр. Клерфонъ; 2) Б. Розенберга; кредит. торг. д. „Л. Ф. и Э. Тиде и К^о“ (о допущеніи админ.); пов. Д. Гришина, пр. стр. Фирова; пов. торг. д. „А. И. Перовъ и К^о“, пр. стр. Таневскаго; пов. И. Гашкина, пр. стр. Замышляева.

На 16-е ноября, по 2 экспед. суд. деп.

О продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имѣній: Бриллиантова; Кочетовыхъ; Довборовъ; Горбановскаго; Пустошина; Компанейцевыхъ; Подлевскихъ; Коноплевыхъ; Куракиныхъ; Рыжова; Жиленковыхъ; Симонныхъ; Саблинной; Парфеновыхъ; Ильинской; Скуфьина; Казаченко; Влакте; Липаниди; Губонова; Литвиненко; Гридина; Добровскаго; Захаровыхъ; Курдюмовыхъ; Воробьева; Новицкаго; Коломейцевыхъ; Солодовниковыхъ; Кислинскихъ; Казильбашева; Соколовой; Милевичъ; Успенскаго; Галаймъ (2 дѣла); Батрукъ; Юлиныхъ; Безъ-Корниловыхъ; Каплуновыхъ; Масенно; Глотова; Рафайловича; Ершовыхъ.

Объ освидѣт. умств. способностей: Семенѣва; Кенигсберги; Иванова; Безпаловой; Скиндери; Джумука; Успенскаго; Мазинга; Баракова; Долганова; Вороновскаго; Ковалева; Стерлигова; Путилина; Посѣлова; Буткевича; Емельянова; Алексѣева; Титова; Дмитриевой; Пушкаревичъ.

По прошенію княгини Гагариной.

РЕЗОЛЮЦІИ.

5-го ноября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Бозы 2 радомск. м. с.; Хамчика вилensk. с. п.; Кирилова рост.-на-Д. м. с.; Гуровой москов. ст. м. с.; Лемельмана балтск. м. с.; Соловьевой москов. ст. м. с.; Драхла липовец. м. с.; Сельскаго радомысльск. м. с.; Виноградова москов. с. п.; Горенко кievск. м. с.; Рознеръ радом. 2 окр. м. с.

6-го ноября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Негріенко и др. каневск. м. с.; Блатей москов. ст. м. с.; Фукса бердычев. м. с.; Гаммера одесск. м. с.; Жебровскаго вилensk. м. с.; Гагича бердычев. м. с.; Хильчука повоградвол. м. с.

5-го ноября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Шлюбовскаго 2 сѣдлец. м. с.; Курневскаго и др. 2 ломжинск. м. с.; Зелинскаго 1 плоцк. м. с. (5 дѣлъ); Треленберга 3 петров. м. с.; Клецинскаго 1 варш. м. с.

6-го ноября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Яноба в.-гольдинген. м. с.; Пунга ю.-верр. м. с.; Рубана еумск. о. с.; Бѣлоусова москов. ст. м. с.; Гусынина и др. у.-медвѣдцк. о. с.;

Мызинной сиб. ст. м. с.; Кольтепъка в.-гольдингенск. м. с.; Гуца житомир. м. с.

3-го ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Мацкевичъ, Родичевыми, Малышевымъ; общ. юго-восточн. жел. д. съ Геллеромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Дейчемъ, Глобусомъ, съ бр. Холемъ; Молдавскаго; троickaго гор. общ. упр.; упр. привислинск. ж. д. съ Перецомъ; упр. южныхъ ж. д. съ Шарфами; Маргуліесовъ; Цильскихъ; Дувидзона; сиб. гор. упр. съ Соловьевымъ; литинской гор. упр.; вл.-волинской гор. упр.; одесской гор. упр.; кит.-городской съ гор. Черкассы; московской гор. упр. съ Меркуловымъ, Сергѣевымъ.

Исключено изъ доклада: упр. жел. дор. съ акц. общ. И. Е. Линскій.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

4-го ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Руденко; упр. привисл. ж. д. съ Виренбаумомъ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Макатуринными; Маковского.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: общ. юго-восточн. ж. д. съ Глузовымъ, Романцевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. ж. д. съ Грузиновымъ, Ольховымъ, Левинсономъ, Лобановымъ, Узданскимъ, Троцкимъ, Виланкиными, Шмусковичемъ, Шейнинымъ, Гальперна; упр. каз.-сызран. ж. д. съ Боровковымъ; Фукса; Пушко; упр. южн. каз. ж. д. съ Ландкофомъ, Ладыженскими; Маргуліеса и Эльтермана; упр. привисл. каз. ж. д. съ Перецомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. юго-западн. ж. д. съ Вассерманомъ.

Исключено изъ доклада: Араловича и Розинаова съ упр. риги-орловск. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5-го ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Матисена, Ярва и др.; церковнаго совѣта лютер. прих. г. Митавы о завѣщаніи Лемке.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Федосѣевой и Андреевой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Фейля; Тримма; фонъ-Энгельгардта; Урбель; Николаева; Нигуля; Томова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го октября, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Василенко—рѣшен. кievской суд. пал., по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же судебной палаты; Курициныхъ—рѣшен. воронежскаго окр. суд. по нарушен. 687 ст. I ч. X т. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ тотъ же судъ въ другой составъ присутствія; Спиридонова—рѣшеніе московскаго столичн. мир. съѣзда, по нарушенію 584 и 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дальнѣйшій производствомъ прекращено; Комисарчукъ—на основаніи 2 пункт. 681 ст. уст. гр. суд. производствомъ приостановлено.

Объявленіе резолюціи отложено: крестьянскаго поземельнаго банка съ Биликомъ.

Исключено изъ доклада: тов. московской красильной фабрики съ Рязановой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5-го ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Литиной; саратовскаго губ. земства.

Исключено изъ доклада: Роткова-Рожнова съ одесскимъ гор. кред. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: московскаго тов. для ссудъ; Антонопуло; Шарошкина; Ратьковыхъ-Рожновыхъ; Борейма; Федоренко; Збышевскаго; Черняева.

Исключено изъ доклада: Абдулина съ 1-мъ Николаевскимъ общ. кр.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6-го ноября по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Зиночаго; опеки Владимірова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Маркевичей; Ткачева; Клемана; опеки Чайковскаго; Мосѣева; Данькова; Губанова; Асмарова; правленія новомѣстной еврейской синагоги; Гельденштейна; Лабунова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6-го ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. привисл. казенн. ж. дор. съ Станчикомъ; Измайлова; Цейтлина; Новицкой; Хохловыхъ; Есимонтовской; упр. жел. дор. съ Кузьменко, Путицовой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Бѣлина; Сотникова; Ольшанскаго; Ключкова; опеки надъ имущ. умершаго Салтыкъ-Романскаго; Шварцмана; Умпель; Герцберга; Лопатина; Бейчарева; Урюмова; Сулима-Самуйло.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го ноября, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, приостановлено производство: Глембицкихъ, Юзефовичей, гр. суходольскаго и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Дверняка; Богданскаго; Пруся; Небулака; Цейлонъ; Куява; Арциховскаго; Кляйнюмана; Леонардзякъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Либертъ и Бенгардъ; Розенкранцовъ.

Исключены изъ доклада: Вертгейма съ Качеромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9-го ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Гольдкорна; Бейранта; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Каргановымъ; общ. моск.-винд.-рыбинск. ж. д. съ Свейковскимъ.

Препровождено въ палату для сообщенія копій объясненія: комитета пенс. кассы варш.-вѣнск. ж. дор. съ Эйлеръ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. китайско-восточн. ж. д. съ

Баракинымъ; упр. жел. дор. съ Новогрудскимъ, Перецомъ, Лейбовичемъ, Смолинымъ; Уздавскихъ 4 дѣла; 1-го общ. подъѣздн. путей въ Россіи съ Фридманомъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Шерешевскимъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Шелиховымъ.

Переданы на разсмотрѣніе присутствія депар-

тамента: общ. китайско-восточн. ж. д. съ Зельцеромъ; упр. жел. дор. съ Коковцевымъ.

Возвращено въ сѣздъ, для поступленія по закону: общ. моск.-казан. ж. д. съ Коротковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія помощника присяжнаго повѣреннаго В. Л. Клячко.

1) **Вышло изъ печати ДОПОЛНЕНИЕ** къ Общему Уставу рос. жел. дорогъ—съ позднѣйшими узаконеніями и распоряженіями, доведенными до 1-го октября 1909 года. Цѣна 20 коп. Высылается заказною бандеролью за почтовые марки на 29 коп.

2) **Общій Уставъ рос. желѣзныхъ дорогъ** (карманное изданіе) съ объясненіями по рѣшеніямъ Правител. Сената, циркулярамъ Министерства и желѣзнодорожному тарифу. Цѣна 2 руб.

3) **Желѣзнодорожное Право.** Алфавитный

указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензионной практики. Выпускъ I-й—цѣна 3 руб. Выпускъ II-й (дополненіе)—цѣна 1 руб.

4) **Гербовый сборъ** на желѣзныхъ дорогахъ—цѣна 30 коп.

Лица, выписывающія отъ автора съ 1/X с.г. Общій Уставъ рос. жел. дорогъ, получаютъ таковой вмѣстѣ съ дополненіемъ за цѣну въ 2 руб. (безъ пересылки) Общій Уставъ рос. жел. дор. въ переплетѣ 2 р. 20 к

Складъ изданій у автора пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко въ Ростовѣ на-Дону, также продается въ юридическихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы.

НИВА

еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

1910 г.

52

№№ журналовъ: романы, повѣсти, рассказы, картины, рисунки, иллюстраціи соврем. событій.

52

КНИГИ, отпечатанныя убоистымъ четкимъ шрифтомъ и содержащія:

12

КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“.

18

КНИГЪ

первыя ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. В. ПИСЕМСКАГО.

4

КНИ-ГАХЪ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

ВСЕВ. М. ГАРШИНА.

18

КНИ-ГАХЪ

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

КНУТА ГАМСУНА.

12

№№ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“.

12

ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунк. для рукодѣльныхъ работъ.

1

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1910 г., отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкою—7 р. 50 к.,

съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подписнѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣевъ, Леонидъ Васильевъ, чл. т. д. „И. Котовъ, Л. Алексѣевъ и К ^о “.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1180.	Московск. к. с.
Айзенберги (они же Эйзенбергъ). Іосифъ (онъ же Евсей) и Павелъ, совлад. т. д. „Братья Айзенбергъ“.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 1185.	Варшавск. к. с.
Бреховъ, Иванъ, кр.	С. о. 19 окт. № 84. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 508.	Константиноград у. съѣздъ.
Борисова, по 2 мужу Кирасова, Марія Федорова, мѣщ.	С. о. 19 окт. № 84. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 512.	Златоустовск. с. с.
Волковъ, Федоръ Петровъ, мѣщ.	С. о. 19 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 504.	Московск. с. с.
Граупнеръ, Вильгельмъ Карловъ, куп.	С. о. 16 нояб. № 92. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 1174.	Рижск. о. с.
Гусевъ, Алексѣй Васильевъ, мѣщ.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1177.	Тамбовск. о. с.
Глушицкій, Александръ Ивановичъ, прис. пов.	С. о. 19 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по разст. умств. способн. Р. VII, ст. 505.	Московск. с. с.
Горчакова, Юлія Дмитріева, дв.	С. о. 19 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 506.	Московск. дв. о.
Горюсталь, Иванъ Федоровъ, кр. х. Тополи.	С. о. 19 окт. № 84. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 509.	Земск. нач. 2 уч. Прилуцк. у.
Груздевъ, Александръ Ивановичъ, кр. Калезинскаго у.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1179.	Московск. к. с.
Кореунскій, Александръ Дмитріевъ, куп.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1178.	Московск. к. с.
Киселевъ, Александръ Лаврентьевъ, кр.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1182.	Сиб. к. с.
Лурье, Давидъ (отч. не ук.).	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1186.	Варшавск. к. с.
Лупандинъ, Сергѣй Александровъ, пот. дв.	С. о. 19 окт. № 84. Опек. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 510.	Петровск. дв. о.
Милонидовъ, Михаилъ Михайловъ, личн. п. гр.	С. о. 19 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 507.	Нижегородск. с. с.
Мельниковъ, Павелъ Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 19 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 513.	Харьковск. с. с.
Михайловъ, Федоръ Дмитріевъ, кр.	С. о. 19 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1176.	Сиб. о. с.
Нечаевъ, Борисъ Андреевъ, дв.	С. о. 22 окт. № 85. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 516.	Чернск. дв. о.
Онищенко, Павелъ Фоминъ, мѣщ.	С. о. 22 окт. № 85. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 515.	Екатеринодарск. с. с.
Лковниковъ, Гавріилъ (онъ же Копрель) Сергѣевъ.	С. о. 12 нояб. № 91. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1166.	Екатеринодарск. о. с.

П Р А В О.

Р и ф т и н ъ, Генохъ Мовшевъ, мѣщ.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1173.	Сарапульск. о. с.
Р о т б л и т ъ, Юдель-Маеръ.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1184.	Варшавск. к. с.
С у х а н о в а, Ольга Александрова, мѣщ.	С. о. 22 окт. № 85. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 514.	Казанск. с. с.
С у х а н о в а, Ольга Александрова, мѣщ.	С. о. 22 окт. № 85. Опекунск. надъ имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 518.	Чистопольск. с. с.
С ч а с т ѣ в а, Анна Александрова, жена об.-оф. сына.	С. о. 22 окт. № 85. Опекунск. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 519.	Калужск. с. с.
Т-во Ивановской бумагодѣлательн. фабрики И. А. Таптыкова и Ф. И. Блока.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1183.	Сиб. к. с.
Ф о м и ч е в ъ, Викторъ Алексѣевъ, пот. поч. гр.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1181.	Московск. к. с.
Ф р а н ц е в ъ, Николай Михайловъ.	С. о. 22 окт. № 85. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 517.	Гродненск. дв. о.
Х и ж н и к о в ъ, Паумъ Варфоломѣевъ, мѣщ.	С. о. 19 окт. № 84. Опекунск. надъ личн. и имущ. по расточ. и петрезв. обр. жизни. Р. VII, ст. 511.	Ново-Николаевск. с. с.
Ш а р и ф о в ъ, Мирза-Умаръ-Мирза.	С. о. 16 нояб. № 92. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1175.	Самаркандск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
В е н д е л ь ш т е й н ъ, Софья Егорова.	С. о. 22 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1908 г. № 3, ст. 27), за неподсудн. коммерч. суду. Р. VIII, ст. 318.	Московск. к. с.
Ж и в о т о в с к і й, Абрамъ Львовъ, куп. сынъ.	С. о. 22 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 12), за взятіемъ кредитор. претензій. Р. VIII, ст. 319.	Нижегородск. о. с.
Н и к и т и н ъ, Василій Царфеновъ, кр.	С. о. 26 окт. № 86. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 2, ст. 5), за взятіемъ кредитор. претензій. Р. VIII, ст. 321.	Нижегородск. о. с.
С у в и р о в ъ, Илья Никаноровъ.	С. о. 26 окт. № 86. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1908 г. № 103, ст. 1356), за уничтож. кредит. претензій. Р. VIII, ст. 320.	Московск. к. с.
С о л о в ѣ в ъ, Михаилъ Елисѣевъ, кр.	С. о. 22 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 103), за уничтож. кредит. претензій. Р. VIII, ст. 317.	Московск. к. с.
Т о р г а ш е в ъ, Антонъ Михайловъ, куп.	С. о. 29 окт. № 87. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 60, ст. 287), за смертью. Р. VIII, ст. 322.	Московск. с. с.
Ф и л и м о в и ч ъ, Вячеславъ Дмитріевъ, сынъ ст. сов.	С. о. 22 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 99, ст. 1244), за уничтожен. кредит. претензій. Р. VIII, ст. 316.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое призывало публикацію.
Астафьевымъ, Владиміромъ Александровымъ, кр.	Лущевскому, Доминику Сильвестрову, куп.	С. о. 24 сент. № 77. У спб. нот. Мерца, 8 авг. 1908 г. № 7128. Р. IV, ст. 382.	Спб. о. с.
Агфеевымъ, Ахметжаномъ Фетхулловымъ, мѣщ.	Агфееву, Эмино Ахметжанову, мѣщ.	С. о. 24 сент. № 77. Всѣ довѣренности. Р. ст. 387.	Агфеевъ, А. Ф.
Аполлонскою, Александрою Павловою и друг.	Малинину, Григорію Павлову.	С. о. 24 сент. № 77. У моск. нот. Траустель, 3 марта 1909 г. № 876. Р. IV, ст. 388.	Моковск. о. с.
Ерохнымъ, Сергѣемъ Александровымъ, п. п. гр.	Лалоту, Александру Александрову.	С. о. 24 сент. № 77. У владикавк. нот. Николенко-Сагарда, 10 дек. 1908 г. № 2517. Р. IV, ст. 379.	Екатеринодарск. о. с.
Госелевою, Вѣлою Рейзою, мѣщ. и Мерию Мейровою Капланъ и друг.	Капланъ, Элю Мейерову, мѣщ.	С. о. 24 сент. № 77. У егорьевск. нот. Бакулина, въ сент. 1906 г. Р. IV, ст. 381.	Рязанск. о. с.
Мельгозе, Эрнестомъ Ивановымъ, куп.	Мельгозе, Эрнесту Эрнестову.	С. о. 24 сент. № 77. У харьковск. нот. Полѣшко, въ ноябр. 1905 г. Р. IV, ст. 385.	Харьковск. о. с.
Правлен. сѣвернаго страхового о-ва.	Кубфееву, Сергѣю Матвѣеву, мѣщ.	С. о. 24 сент. № 77. У москов. нот. Лебедева, 17 янв. 1904 г. № 404. Р. IV, ст. 380.	Московск. о. с.
Формаковскою, Екатериною Андреевою, вѣд. шт.-кап.	Шпроковой, Александрѣ Михайловой, мѣщ.	С. о. 24 сент. № 77. У сызранск. нот. Софотерова, 19 авг. 1907 г. № 3802. Р. IV, ст. 383.	Симбирск. о. с.
Шаронъ, Евгеніей Георгіевой, доч. контрѣ-адм.	Центнеру, Фомѣ Францеву.	С. о. 24 сент. № 77. У спб. нот. Арцыбашева, 20 апр. 1909 г. № 2456. Р. IV, ст. 386.	Одесск. о. с.
Щербаковымъ, Николаемъ Николаевымъ, мѣщ. и Никитнымъ Савеліемъ Яковлевымъ, кр.	Рафаловичу, части. пов.	С. о. 24 сент. № 77. У симбирск. нот. Кубышкина, 2 декабря 1906 г. № 1922. Р. IV, ст. 384.	Симбирск. о.